

Диана Соул

Семь грехов лорда Кроули

© Соул Диана

© ИДДК

Пролог

Отец учил меня: если встретишь врага – не рассусоливай, стреляй сразу в голову.

Проблема нынешней ситуации была в следующем: у меня нет пистолета, я одета в монашескую рясу и еду в одной карете с убийцей – сопровождаю на его собственную свадьбу. Кроули!!!

Если бы могла, вцепилась бы прямо здесь и сейчас руками в его шею, сжимая как можно сильнее, но интуиция подсказывала – шансов в этой неравной борьбе у меня нет.

Кроули выше меня на две головы, молод и быстр, отлично тренирован. Я вижу это даже по мимолетным движениям – они скупы и размеренны, как у льва перед атакой.

И даже взгляд у этого мужчины не как у обычного человека, царский, хищный, как у хозяина мира... Впрочем, именно на этом поприще он еще не добился полного успеха.

– Вы на меня странно смотрите, достопочтенная аббатиса, – неожиданно произнес мой враг. – Я бы сказал воинственно. Мои люди обидели вас?

Это была первая фраза за все время, как мы отъехали из Локшера, города моего отца... Хотелось бы ответить правду, что его люди здесь ни при чем, но я не имела права выдать себя.

Меня до колик в душе приводит в ярость факт, что мой отец мертв, а его убийца мало того, что на свободе – так еще и улыбается, глядя на меня своими завораживающими, будто у дьявола, глазами с легким прищуром и насмешкой. Он рассматривает меня и, кажется, видит насквозь...

– Ваши люди не сделали мне ничего, лорд Кроули, – ровно ответила я, сжимая в руках жемчужные четки с крестом, украшенным россыпью бриллиантов. – Но они лишь в общих чертах объяснили, зачем вам понадобилась представительница ордена Святого Антуана. Компаньонка? Мужчине?

– Вы удивлены? – Кроули вскинул бровь вверх. – Насколько знаю, это требования вашего ордена, иначе моя свадьба с ее высочеством Иолантой не состоится.

Я прикусила язык. Черт! Это же надо так глупо и быстро проколоться. Да я вообще не имела никакого понятия о нравах и требованиях церкви, Библию пару раз в руках держала, а про воскресные посещения мессы лучше промолчать. Меня воспитывали в далеких от религии традициях.

А теперь нужно было выкручиваться.

– Разумеется, удивлена, – на ходу принялась сочинять я. – Я только сошла на берег в порту Локшера, прибыв из полугодичного миссионерства, как ваши люди нашли меня и срочно потребовали присоединиться к этому путешествию в столицу, не объясняя ровным счетом ничего. Поэтому посвятите меня в подробности, лорд Кроули.

Я уставилась прямо в голубые глаза этого стервеца. Так уж получилось, что документы в украденном одеянии монахини оказались не чьи-нибудь, а одной из аббатис столичного ордена. А это, даже я знала, немалый чин, который позволял общаться с этим человеком практически на равных. По крайней мере, пока обман не раскроется, но я собиралась исчезнуть раньше.

Кроули поджал губы, провел ладонью по своим черным как смоль волосам и с неохотой, но все же произнес:

– Буду с вами откровенен, аббатиса. Когда представители невесты объявили мне о требовании покаяния перед свадьбой, я был взбешен. Все прекрасно понимают, что ни один мужчина в моем возрасте не станет хранить целибат, но духовенство настаивает на обряде, причем в обязательном порядке проведенном представительницей именно ордена Святого Антуана. Я вынужден согласиться.

Я кивнула с умным видом, будто что-то поняла из сказанного, хотя некоторые выводы сделала. Он собрался мне исповедаться?

Кроули тем временем продолжал:

– Путь до столицы займет около десяти дней, и каждый вечер я должен буду каяться вам в собственных ужасных прегрешениях, – при последних словах на лице Кроули возникла похабная усмешка.

Да и весь вид этого человека говорил, что в гробу он видел искреннее покаяние, а мне неожиданно стало весьма и весьма любопытно. Что именно я могла узнать об этом человеке из его собственных уст?

- Мне кажется, лорд, вы несерьезно относитесь к делам Божьим, - вымолвила я со всем присущим пафосом. - Это не клоунада для вашего развлечения, и любое требование должно быть выполнено с особой тщательностью.

- Я же сказал, что хочу быть с вами откровенен, аббатиса, - заявил он. - Потому откровенно заявляю, что из моих уст вы услышите лишь то, что я захочу рассказать. А всю эту религиозную чушь...

- Тогда свадьба не состоится, - перебила я, тряхнув четками, и жемчужинки гневно застучали друг о друга. - Можете высадить меня из кареты прямо здесь. Я доберусь до столицы своим ходом, а после сообщу преподобному отцу, что вы лукавите перед Господом нашим и не можете предстать с чистой душой перед невинностью ее высочества принцессы Иоланты.

- Отбросьте патетику, аббатиса. Все эти ваши «только женщина может отпустить грехи мужские». Хватит, я уже наслушался. Это договорной брак: королевству нужны мои деньги, мне нужны титул и власть. Так что свадьба состоится в любом случае, и никакое духовенство не помешает этому.

Настало мое время улыбаться - лишь кончиками губ, а после твердо произнести:

- Если бы это было так, вы бы не перевернули половину порта в поисках подходящей монахини, лорд Кроули. Посему давайте продолжим наше путешествие в молчании: мне нужно помолиться, а вам - подумать над покаянием.

Челюсти мужчины сжались так сильно, что я была уверена: еще немного, и он раскрошит себе зубы в крошку, а значит, я попала в точку.

Кроме того, теперь у меня появился способ отомстить лорду за смерть моего отца, ведь чем дольше я нахожусь рядом с Кроули, тем больше узнаю тайн, чтобы использовать против него.

Глава 1

Двумя суткамі ранее

Приличных девочек воспитывают в строгости.

Стремясь вырастить истинных и послушных леди, родители отправляют собственных чад по школам благородных девиц при монастырях, и через десять лет получают кроткую лань, не способную даже глаза поднять выше собственного роста.

Мой же отец посчитал такой подход полной чушью.

Будучи владельцем крупнейшего портового города, лорд Антуан де Сент сразу после моего рождения приказал девочку спрятать от чужих глаз и воспитывать так, чтобы ему не было за меня стыдно.

Уверена, в глубине души он надеялся, что мать подарит ему еще и сыновей, но, увы, не случилось. Мать скончалась от чахотки, когда мне было три, и тогда моим воспитанием занялась мадам Роксан – лучшая подруга матери и истинная стерва во плоти. Она много курила, любила дорогие наряды, украшения и ненавидела большинство мужчин.

Не знаю, как именно отец уговорил ее покинуть город, уехать в глушь ради воспитания мелкой девчонки, но я была ему благодарна за это. При всех своих недостатках Роксана всегда обладала некой циничной житейской мудростью.

В провинции, у черта на куличках, где мы поселились под чужими именами, никто даже подумать не смел, что девочка-сорванец Беллатриса дочь истинного лорда.

В то время как мои сельские подружки, с которыми мне позволяла общаться мадам Роксана, ходили по воскресеньям в церковь и учились ручному труду, мне преподавали танцы, этикет, математику, стрельбу и немного бытовой магии, к которой у меня обнаружились слабые способности.

Отец же приезжал редко, хорошо, если раз в полгода, но каждый его визит для меня был целым событием. Очень быстро я поняла, что такое положение вещей в моей жизни не случайно – врагов у лорда де Сента было много, а вот из наследников лишь я.

– Твоему отцу следовало бы завести сыновей от другой женщины, – неоднократно поговаривала мадам Роксана, особенно вечерами, когда употребляла бокал-другой вина. – Но он слишком любил твою мать, так что тебе повезло, Беллатрис. Когда-нибудь ты унаследуешь целый город, да еще какой...

Я жила мыслью и уверенностью в этом, хотя слухи даже до нашей провинции доходили разные и противоречивые.

Так однажды в одной из газет я прочла о лорде Кроули – молодом, амбициозном, с кучей денег, метившем на место моего отца, у которого нет наследников и который уже немолод.

Помню, тогда скомкала газету и хотела выбросить, но передумала. Разгладила и спрятала в укромном месте, чтобы, когда приедет отец, спросить у него напрямую, что все это значит.

Тогда-то я и услышала о завещании, в котором указано мое имя, и о том, что если что-то случится, то тогда все узнают о моем существовании. Я стала козырем в рукаве собственного отца.

Признаться, мне нравилось думать об этом, чем-то даже льстило.

Годы тем временем шли, мне минуло девятнадцать. Мои подружки повыходили замуж, и скучное существование в провинции мне порядком опротивело. Хотелось уже побыстрее выбраться из этой скорлупы и зажечь настоящей жизнью.

В этот момент я и получила письмо от отца – собираться в город. Он ждет. Появились важные новости, которые я срочно должна была узнать.

В тот же вечер я и мисс Роксана выехали в Локшер и через трое суток пути добрались до города. Несмотря на поздний закатный час, жизнь тут кипела, туда-сюда сновали люди, из окон таверн слышались пьяные песни, лилась музыка, и все это тонуло в пыли, поднятой многочисленными лошадьми и экипажами.

– Сядьте ровно, Беллатрис, – строго произнесла мисс Роксана. – Вы торчите в окне, будто глупый пудель. Разве так пристало вести себя будущей владелице всего этого?

– Прошу прощения, – я отстранилась от окна. – Это все любопытство.

- Там нет ничего интересного, - скучающе произнесла женщина, чиркая зажигалкой, чтобы поджечь одну из сигарет, которые она смолила по десятку в день. - Простые люди, ничем не отличающиеся от тех, с кем вы провели все свои годы.

- Но их так много...

- Разве это фактор? - лениво спросила Роксана. - Разве этому я вас учила?

- Нет, - отчеканила я. - Важна лишь суть. Зная суть, можно постигнуть смысл вещей, а значит, управлять ими.

- Вот именно, - кивнула она. - Это бедняки, крестьяне - их потребности низменны, и, если их иногда удовлетворять, они будут спокойны и лояльны к вашей власти. Главное, не давать слишком многого и не отбирать, в противном случае эти люди имеют свойство нагнать или устраивать восстания.

Дальше поехали молча, хотя я украдкой и косилась в окно.

Так миновали несколько кварталов, пока карета неожиданно не встала.

В окно было видно, что впереди собралось множество людей, которые чего-то ждали.

Через пару минут такого бессмысленного стояния мадам Роксана не выдержала.

- Что там такое? - выглянув в окно, крикнула она вознице.

Но ответ, даже если он и был, мы не услышали.

Толпа взревела и принялась скандировать:

- Лорд Кроули! Да здравствует лорд Кроули!

В этот раз свое любопытство я не сумела пересилить и выглянула, отведя в сторону вторую занавесь.

Толпа, мешавшая нам проехать, радовалась и улюлюкала, пропуская другой экипаж - открытую колесницу, в которой стоял молодой мужчина и приветствовал собравшихся, подняв руку с тростью. Он был молод и действительно притягателен. Красивое лицо, обаятельная улыбка. Женщины из толпы бросали в него цветами и буквально млели в попытке поймать его взгляд.

- Хорош, черт, - услышала я полусшепот мадам Роксаны. - Беллатрис, сядьте на место!

Пришлось подчиниться, тем более что загадочный лорд уже проехал мимо и толпа начала расходиться.

Наша карета двинулась вперед.

- Лорд Кроули, - задумчиво произнесла я, понимая, что это имя мне знакомо из газеты.

- Конкурент вашего отца, - строго произнесла Роксана и закашлялась, а когда прекратила, договорила: - Не вздумайте поддаваться его обаянию, Беллатриса. Этот человек ваш враг и другом никогда не станет.

Я согласно прикрыла глаза, и наш путь продолжился далее.

- Дом вашего отца, - произнесла Роксана через несколько часов пути, когда я уже отчаялась доехать до конца.

Этот город Локшер оказался просто огромным, даже не верилось, что всем этим может владеть мой отец и когда-нибудь смогу и я. А ведь мы проехали всего половину, оказавшись ровно в центре у огромной четырехэтажной резиденции.

Роксана переговорила о чем-то с охраной, показав им письмо с печатью лорда, после чего нас пропустили на территорию.

- Куда теперь? - спросила я, когда карета остановилась у огромного крыльца с уходящими вверх ступенями.

- К вашему отцу, разумеется, - ответила женщина, спускаясь с порожка экипажа и наконец выпрямляясь в полный рост и вдыхая воздух полной грудью - Наконец-то город. Как же я по нему скучала!

Глава 2

- Ты с ума сошла!!! - мой отец рвал и метал, расхаживая по кабинету из стороны в сторону. - Привезти Беллатрис сюда! Без моего позволения!!! Ты хоть понимаешь, какой опасности подвергла девочку?

Его крик, казалось, отдается у меня в ушах, и невольно мне захотелось втянуть голову в плечи, лишь бы он не ругался. Лишь воспитание и умение ровно держать осанку не позволили мне этого сделать.

Роксана тоже ощущала себя не в своей тарелке. От нервов она уже скурила три сигареты и теперь поджигала четвертую. Потому что едва ли не с порога, как только мой отец увидел нас, вначале побледнел, принялся кричать, а после и вовсе утащил в кабинет, захлопнув за нами двери.

- Лорд де Сент, - начала женщина, - но ваше письмо. Я бы никогда не осмелилась самостоятельно нарушить ваши приказания.

- Что еще за письмо?

Роксана протянула конверт отцу, тот схватил его и грубо распечатал, едва не разорвав по краям, мучительно всматриваясь в строки.

Я же прикусила губы, понимая очевидное - отец меня не звал, а значит, письмо послал кто-то другой...

- Ничего не понимаю, - пробормотал папа, присаживаясь за стол и беря с него очки. - Печать моя, даже почерк... Какая искусная подделка.

- Вы отправите меня обратно, отец? - взволновано спросила я, впервые решаясь что-то произнести.

- Сиди уже, - даже не поворачиваясь в мою сторону, бросил он. - Хотя нет. Роксана, уведи Беллатрис, мне нужно подумать.

Женщина резво поднялась со своего стула, потушила сигарету и подошла ко мне, взглядом показывая, что лучше побыстрее убраться от гнева лорда.

Стоило только нам оказаться за дверями, как я четко обозначила свою позицию:

- Я не хочу обратно в деревню.

Роксана дернула меня за рукав и потянула вперед по коридору, в сторону комнат, куда как раз заносили наши вещи.

- Вы что, совсем ничего не понимаете, Беллатрис? - шепотом, но очень выразительно спросила она. - Ваш отец тщательно скрывал ваше местоположение от своих врагов. Боялся за вашу жизнь. В обществе даже ходили слухи, что у него нет никакой дочери и она давно умерла. И вот мы получаем это письмо и приезжаем сюда. Понимаете, к чему я веду?

- Это ловушка, - догадалась я.

- Совершенно очевидно, - кивнула Роксана. - Так что держите ухо востро и никому не доверяйте в этом доме.

С этими словами она умолкла, потому мы добрались до комнаты, где и просидели до самого вечера.

Мадам запретила даже разбирать вещи - была уверена, что отец отправит нас в новое место, пока не раздастся стук в дверь.

Заглянувший слуга доложил, что меня ожидает лорд де Сент.

- Леди ждут одну, - дополнил он, когда вслед за мной встала и Роксана.

Отец по-прежнему сидел в кабинете за столом, казалось, он так и не вставал с момента, как мы его покинули. Разве что теперь все пространство комнаты освещал огонь свечей, а рядом с правой рукой отца на столе появился нож для писем.

- Сядь, Беллатриса, - произнес он, указывая мне в кресло напротив. - Мы должны с тобой серьезно поговорить.

- Слушаю, отец.

- Я надеялся, что этот разговор состоится позже, но раз кто-то прознал о твоём местонахождении,

скрывать тебя дальше бессмысленно. Завтра я официально объявлю о тебе обществу и представлю как собственную наследницу!

Мое сердце от этих слов заколотилось чаще. Не то чтобы я так сильно жаждала занять место отца побыстрее, но сам факт того, что мое заточение подойдет к концу, и официальное признание окрыляли меня. И только колокольчик интуиции своим звоном портил всю радость.

- А что, если это ловушка? - повторила я то, о чем мы говорили с Роксаной. - Что, если кто-то специально вызвал меня...

- И я даже знаю кто, - отец скомкал письмо, которое все еще держал в руках. - Чертов Кроули! Это все его происки!

- Кроули?! - вот уже второй раз за день я слышала эту фамилию, и она приводила отца в ярость.

- Не смей даже пачкать свои губы, произнося имя этого гаденыша, - прошипел отец. - Впрочем, скрывать от тебя бессмысленно: этот стервец метит на мое место, и твое существование ему как кость в горле. Последние годы он только и надеется получить Локшер в полное владение, если у меня не будет наследников. И убеждает в этом короля, для этого он даже собирается жениться на этом бляющем недоразумении - принцессе Иоланте.

Голос батюшки опять взвился вверх и от волнения замер где-то на высокой ноте. Лорд схватился за сердце, тяжело задыхаясь.

- Что с вами, отец? - вскочила я, перепугавшись.

- Ерунда, сердце шалит в последнее время, - он дернул верхний ящик стола, доставая оттуда гербовую бумагу. - Здесь свидетельство о том, что признаю тебя своей дочерью, и мое завещание. Хочу, чтобы ты хранила эти бумаги у себя. А завтра я представлю тебя...

Договорить он не успел, нож, который я приняла за канцелярский, неожиданно завибрировал, раскаляясь докрасна и тут же добела.

- Артефакт, - изумленно выдохнула я, впервые видя близко столь дорогую и редкую вещь.

Но отец моих восторгов не разделял. Его лицо совсем побледнело.

- Трисс, спрячься, - произнес он, дергая меня за рукав и заставляя посмотреть ему прямо в глаза. - Сиди тихо, что бы ни произошло. Вспомни все, чему тебя учила эта хитрая шлюха, и не подавай ни звука.

- Какая шлю...

- Делай, как я сказал! - скомандовал отец, и я подчинилась.

Бросилась за дальнюю от отца штору, завернувшись в плотную материю. Я оставила себе лишь тонкую щель, чтобы наблюдать, а сердце мое колотилось, будто пичуга в клетке.

Мой отец испугался, но не за себя - за меня. Я видела этот страх у него в глазах, но не понимала, кого именно лорд может бояться в собственном доме, где полно охраны.

И двери распахнулись.

Резко и абсолютно бесшумно, будто что-то заглушало все лишние звуки. В комнату вошла тень.

Я пыталась взглянуть в черты силуэта, но чем пристальнее это делала, тем сильнее они плыли. Магия...

Не будь у меня способностей, я бы и вовсе ничего не заметила. Видимо, так это и работало, иначе «тень» бы не сумела пробраться мимо слуг и охраны.

- Пришел за мной? - голос моего отца прозвучал хрипло и тускло.

Тень качнулась вперед, мгновенно преодолевая половину кабинета до края отцовского стола.

- Ты сам виноват. - Даже голос тени был изменен, звучал неестественно, будто из глухой трубы. - Я просил не вмешиваться в мои планы.

- Твои планы? Это ты вмешался в мои, - отец усмехнулся и потянулся ко второму ящику стола, доставая оттуда револьвер. - Я изначально сказал, что этой свадьбы не будет, иначе я расскажу всем...

- Заткнись! - всколыхнулась тень, и отец расхохотался:

- Ты даже сейчас, когда никто не слышит, боишься, что я могу произнести вслух твой секрет.

- Я лишу тебя всего, - прошипела тень, вытягивая вперед руку с чем-то длинным - тростью, догадалась я, - со светящимся красным набалдашником и коснулась ею завещания. - Города, власти, дочери... А ведь сейчас она наверняка едет сюда навестить папочку!

Отец попытался остановить тень, но та придвинула документы к себе, буквально пригвозждая отца концом трости к стулу и не давая ему пошевелиться. Красный камень при этом вспыхнул так ярко, что едва не ослепил меня.

Еще один артефакт.

- Любопытно, - произнесла тень, складывая документы и пряча в складках тьмы. - Пожалуй, заберу их себе на память. Будет весьма и весьма любопытно посмотреть, что из этого выйдет.

- Что ты задумал? - хрипя и задыхаясь, спросил отец. Трость явно не давала ему даже возможности пошевелиться.

- Как и обещал. Лишу тебя всего... Титула, жизни и дочери. Она умрет, и никто даже не узнает об этом. Я ведь не ошибусь, когда скажу, что никто не знает ее в лицо? А потом найду сговорчивую девицу, которая сумеет сыграть ее роль.

- Ты не посмеешь!

- Считаю, уже посмел.

Тень убрала трость, но уже в следующий миг схватила нож со стола отца и метнула ему в грудь.

От вскрика меня удержали лишь собственные руки, которыми я зажимала рот, боясь даже дышать.

Тень же развернулась, покинув кабинет, и даже двери за ней закрылись точно так же, без шума.

- Отец... - я вывалилась из-за занавеси, запутываясь в ее полах, и что есть сил поспешила к все еще живому отцу.

Нужно зажать рану, чтобы остановить кровь.

- Я позову врача, - зашептала я, подсакивая и пытаюсь закрыть рану руками. - Тебе помогут.

- Нет... молчи, - рука отца накрыла мою и отвела в сторону от раны. - Он может вернуться, а у тебя мало времени.

- Кто это был? Мы можем позвать охрану, гвардейцев, полицию... Папа...

Я всхлипнула, а он закашлялся и вцепился в мою руку столь сильно, что мое сердце сжалось в тисках боли.

- Беги из города, - на последнем издыхании произнес он. - Иначе ты следующая. И не верь никому.

Глава 3

Карета продолжала трястись по извилистой дороге и ухабам. Это для задницы Кроули только начало поездки, для меня же дорога будто никогда и не заканчивалась. От выезда из деревеньки до Локшера, а теперь в столицу – в экипаже с убийцей.

Я вспомнила тень из кабинета отца, укравшую бумаги на мою жизнь. Вполне возможно, что сейчас завещание было где-то совсем рядом, а я просто не могла его достать.

И еще эта чертова трость. Я смотрела, как Кроули вертит ее в руках, помнила, что сделал артефакт с моим отцом, и уговаривала себя – лучше не глупить.

Месть – блюдо, которое подают холодным и с кровью. С кровью этого подонка, разумеется.

– Вы опять странно на меня смотрите, аббатиса, – произнес лорд.

– Возможно, это мой обычный взгляд на жизнь, – парировала я.

– Слишком уж злобный для представительницы самого миролюбивого монашеского ордена.

Я опустила глаза. Неужели все настолько очевидно? И тем не менее отвечать пришлось:

– Уверена, это лишь игра света. Либо происки дьявола, чтобы настроить вас против меня. А вы, напомню, должны мне доверять, лорд Кроули.

– Без сомнений. Кому, как не вам, благочестивая аббатиса. Между нами определенно не должно быть секретов. К слову, можно ли вопрос? Он волнует меня с самого начала поездки.

– Задавайте, но помните, – я простерла указательный палец вверх. – Это вы должны исповедоваться Богу в моем лице, а не наоборот.

– Что вы, преподобная аббатиса. Я ни в коем случае не претендую на лицо Бога, ни в вашем, ни в чьем-либо другом лице. Мне просто любопытно, а сколько вам лет?

Так и знала, что с этим могут быть проблемы. Даже мои далекие от религиозного быта познания подсказывали, что для монашеского чина аббатисы я выгляжу слишком молодо. Даже более чем слишком, и мой истинный возраст в девятнадцать лет озвучивать нельзя ни в коем случае.

– Больше, чем вам могло бы показаться, – я решила попробовать выкрутиться с ответом. – Да и что такое возраст, когда важен исключительно опыт. А он, поверьте, за моими плечами немалый.

– Да-да, я отдаленно слышал, что самой младшей аббатисе в ордене около ста тридцати.

Услышав подобное, я едва не поперхнулась, но сдержала себя. Тем более что Кроули продолжал:

– Вам бы я и восьмого десятка не дал.

Я мысленно прокляла себя, что не посмотрела возраст аббатисы в документах, которые достались мне вместе с одеянием.

Лезть же и уточнять сейчас было несколько поздно, приходилось юлить, обходя опасные углы разговора. А заодно припомнить, что однажды, лет десять назад, в нашу провинцию заезжала с проповедями одна из столичных аббатис. Роксана, как и всегда, заявила, что нечего слушать церковную чушь, и из-за этого я видела преподобную лишь мельком, когда та проезжала мимо в открытом экипаже. И выглядела она точно моложе сотни лет, максимум на сорок!

– Значит, деньги на омолодительную магию потрачены не зря, – нашлась я.

– Деньги прихожан, хотите сказать, – неожиданно напал на меня Кроули.

– Я? Хочу сказать? – изумилась, сощурившись, чтобы пристальнее посмотреть в эти наглые глаза. – Вы, кажется, опять стали забывать, кто именно здесь должен каяться в своих грехах. И возможно, это вам придется рассказать, как вы нажили столь огромное состояние и какими путями.

Уголки рта Кроули дрогнули в подобии усмешки.

– А вы зубастая, аббатиса.

– Опытная, – исправила я, мысленно же понимая, что опыта у меня кот наплакал.

Скорее, я просто использовала все то, чему меня учила Роксана, а именно: напали – кусай в ответ.

И вторая мудрость – никогда не позволяй мужчине становиться главным: сожрет, подавит и оставит нянчиться с детьми.

Правда, последнее она добавляла редко, в те часы, когда злоупотребляла лишним бокалом вина или чего покрепче. И один раз даже подкрепила примером в адрес моего отца: что сожрал и подавил лорд де Сент мою мать, а вот с дитем нянчится в итоге она.

Я тогда обиделась, но ненадолго. Мадам Роксану можно было понять: у нее в Локшере ведь была своя жизнь, которую пришлось оставить по приказу лорда.

И все же теперь пробелы моего образования вскрывались с совершенно неожиданной стороны. Мне бы сейчас пригодилось знание парочки молитв, поэтому, пока карета продолжала свой путь, я погрузилась в неистовое чтение Библии.

Надежда, что она окажется понятной, как учебник по естественным наукам, не оправдалась с первых же строк. Все было туманно, витиевато, и где-то через сотню страниц я окончательно потеряла надежду найти хоть что-то полезное в этом небольшом карманном томике.

Выводов, кроме тех, что нужно страдать как можно больше и чаще, чтобы тебя услышал наконец Бог, я не сделала. Хотя страдала воистину, совершенно не понимая, что должна делать вечером, когда Кроули решит мне исповедаться.

Наверняка нужны были какие-то правильные слова или что-то подобное.

Но видимо, судьба сжалилась или Бог услышал, но я наткнулась на притчу-песнь о некоем царемногоженце Ломире, который вдруг решил жениться на молодой принцессе Вие из соседней страны. Но отец девушки ответил отказом, пока Ломир не получит отпущение всех своих грехов и не откажется от иных жен, кроме принцессы.

В качестве исполнительницы обряда была прислана проповедница, духовная советница короля-отца, женщина седых волос и бесконечной мудрости – Амелла. Каждый вечер Ломир приходил к ней, чтобы рассказать о грехах, тяготящих его душу, а она слушала.

Первые дни слышала она лишь ложь из его уст, царь не желал расставаться со своими секретами, но шли недели и месяцы... Амелла сопровождала каждый шаг Ломира, не давая ему согрешить вновь и оберегая его душу...

Я округлила глаза, Кроули обозначил срок в десять дней, за которые планировал получить отпущение. Библия же считала иначе.

«Лишь когда последний грех был высказан вслух, а царь плакал в ногах пресвятой от осознания черноты своей души, Амелла очистила его совесть и дозволила Ломиру вступить в священный брак с принцессой».

Ну прекрасно!

То бишь я должна довести Кроули до слез покаяния в моих ногах, чтобы дать «добро» на свадьбу.

Нужно будет обязательно сообщить ему эту изумительную новость, уверена – Кроули воспримет ее с «огромным удовольствием».

– В вашей книге пишут что-то смешное, достопочтимая аббатиса? – вновь вклинился в мои мысли тягучий голос этого подонка.

– С чего вы взяли, лорд Кроули? В Библии нет места шуткам.

– Но вы так улыбаетесь...

– Это от света, который несет Слово Божье, – возвышая голос для патетичности момента, ответила я. – Но если говорить о смехе, то нельзя не упомянуть и слезы.

Кроули заметно напрягся, это стало заметно по его плечам, которые из расслабленных вдруг сделались каменными.

– Что вы имеете в виду?

– Представители моего ордена ведь сообщили вам главное условие для очищения души? – я отложила Библию в сторону, а в руки взяла четки и принялась перебирать бусины-жемчужины.

Назло громко и нервирующе, так, будто это раздражающее тиканье стрелок часов. Чок-чок-чок...

Кроули перевел глаза на мои руки, после вновь поднял взгляд на уровень моего лица.

- Что еще за условие? Речь шла только о наших вечерних беседах.

В этот раз огромных трудов стоило удержать улыбку, потому что хотелось откровенно смеяться.

Пришлось даже выдержать театральную паузу, чтобы дать себе внутреннюю возможность чуть успокоиться.

- Только вода может смыть грязь, и только слезы могут очистить душу, - медленно произнесла я, растягивая фразы и предвкушая будущее удовольствие. - Они и есть главный смысл обряда. Вы должны плакать от раскаяния, лорд Кроули, когда все закончится. В противном случае свадьба не состоится!

Я закончила.

В карете повисла тишина...

И нужно было видеть это самодовольное, вытянувшееся от шока лицо, потому что я его на всю жизнь запомню.

Если бы мог, Кроули придушил бы на месте и меня, и все духовенство, поставившее его в не очень удобную позу.

И я решила «добить» лорда окончательно:

- И да, я буду вынуждена на протяжении всего обряда постоянно находиться рядом с вами, дабы уберечь от новых прегрешений. Ибо вы обязаны предстать перед Иолантой невинным, аки в первый день своей жизни на этой земле. Надеюсь, это не доставит вам особых неудобств, лорд Кроули?

Я бы посчитала ответом скрежет его зубов, если бы мужчина все же не сумел выдавить:

- Никаких, преподобная аббатиса.

Глава 4

С чтением я покончила лишь тогда, когда за окном потемнело ровно настолько, что я не могла различить ни буквы.

Кроули разговоров со мной больше не заводил, видимо, счит, что еще вечером успеет наговориться настолько, что я у него в печенках засяду. И был полностью прав: Святое Писание оказалось все же занятой штукой, а его витиеватые фразы я решила истолковывать полностью в своих интересах.

Сказано быть с Кроули всегда – я так и сделаю. Нет ничего более интересного, чем портить жизнь собственного врага. Если понадобится – стану стоять даже под дверью уборной, лишь бы стереть наглухо ухмылку с этого напыщенного лица.

Я в очередной раз за поездку разглядывала Кроули, но в этот раз стараясь тренироваться делать это не столь злобно. Зеркала у меня, к сожалению, не было, но, судя по тому, что сам лорд в этот раз не отпускал язвительных замечаний, мой взгляд выглядел вполне нейтральным.

– Устали от изучения богословских тем? – поинтересовался он.

– Устать от этого невозможно, но всему есть свое время и час... А впереди ночь – время тьмы.

– Вы правы, аббатиса. Самое время подумать о ночлеге и ужине. – Кроули немного привстал со своего места, чтобы выглянуть в окно и крикнуть кучеру: – Останавливаемся у следующего приличного постоялого двора.

– Слушаюсь, милорд.

Признаю, новость меня обрадовала. Учитывая, что в последний раз нормально я спала еще до отбытия в Локшер, перспектива приличного постоялого двора воодушевляла. А еще ужина...

С едой у меня тоже не слишком задалось, так что я бы не отказалась от горячей пищи с чашкой ароматного чая, пусть даже в компании врага.

Постоялый двор возник на нашем пути примерно через полчаса. Я не слишком разбиралась в уровнях комфортности придорожных гостиниц, но эта в действительности выглядела неплохо.

Когда наша карета и следующий за ней обоз въехали на территорию, я сразу отметила чистоту и ухоженность внутреннего двора по сравнению с теми, в которых нам приходилось останавливаться с мадам Роксаной.

Никаких тебе кур и цесарок, бегающих под ногами, псов, заливающих лаем каждую проезжающую мимо лошадь, грязи, в которой тут же утопали дорожные башмаки.

В этом месте вся грязь была выметена, а подъезд для кареты вымощен камнем, чтобы гости не замарали ног.

– Ну и дыра! – разочарованно произнес Кроули, выглядывая в окно. – Что ж, надеюсь, тут хотя бы прилично кормят.

После этих слов он толкнул дверцу, вышел первым, с хрустом принимаясь разминать затекшие суставы.

О том, что в карете есть представительница женского пола, которой нужно помочь сойти, он, видимо, напрочь забыл.

Впрочем, я была не хрустальной – и сама с успехом выберусь, главное, не забыть прихватить с собой четки с Библией.

– Куда же вы, аббатиса? – опомнился этот мужлан, предлагая мне руку, которую я напрочь проигнорировала.

– Как куда, лорд Кроули? За вами, разумеется, – сходя на землю и вставая рядом с мужчиной, произнесла я. – Вы же не забыли, что я теперь буду следовать за вами буквально по пятам.

– Да-да, помню, – чуть раздраженно ответил он, пытаясь пропустить меня вперед исключительно приличий ради, но я не шелухнулась, пока Кроули не двинулся первым.

По пути к трактиру лорд раздал приказания своим людям напоить и накормить лошадей, а также занести сундук с его вещами в номер.

В этот самый момент я призадумалась: а не слишком ли я была опрометчива, заявив, что собираюсь

следовать за Кроули «по пятам» – ведь фактически это означало один номер на двоих. Что даже в моем не самом целомудренном воспитании с трудом укладывалось...

Возможно, стоило заранее уточнить, что номера должны быть соседними, с одной смежной стенкой, чтобы я краем уха могла подслушивать, чем занимается ночами Кроули...

– А где ваши вещи, достопочтимая аббатиса? – перебил мои мысли мужчина.

И вправду – где?! Хотелось бы ответить честно – остались в доме, где Тень, скрытая артефактом, убила моего отца, половину слуг, а мне пришлось бежать через черный ход, даже не узнав, выжила ли мадам Роксана.

В своих желаниях я хотела верить, что она успела спастись, сбежать, так же как я. Но логика подсказывала – если Тень хотела скрыть следы своего преступления, то она избавилась от всех свидетелей. Этот подонок четко обозначил свои планы моему отцу, что собирается выдать вместо меня удобную для управления самозванку, и, если он имеет на руках свидетельство о признании и завещание, это не составит труда.

Роксана же могла все испортить.

– Преподобная, с вами все в порядке? – Кроули напряженно всмотрелся в мое лицо. – Только не говорите, что вы не помните, где ваш чемодан? А то возраст более сотни лет, знаете ли...

– У меня нет чемодана, – припечатала я. – Для комфорта мне достаточно Библии и благословения Божьего.

– Ах, ну да... как же я мог забыть про всю эту патетику об отречении от всего мирского. Расскажите это прихожанам, только крестик с бриллиантами спрячьте, – последнее он добавил едва слышно, скорее себе под нос, но я все равно услышала.

Вот же хам!

Тем более что Кроули наконец дошел до входа в трактир, где нас уже поджидала хозяйка этого места, стоящая за стойкой.

Пока лорд с ней беседовал, я разглядывала внутреннее убранство гостиницы и лишний раз убеждалась, что у Кроули замашки сноба, потому что назвать это место «дырой» у меня бы язык не повернулся. Чисто, светло, убрано. Интерьер, конечно, без лепнины и позолоты, в деревенском стиле, зато много растений и цветов в огромных кадках, стоящих буквально в каждом углу.

– Достопочтенная аббатиса, – отвлек меня Кроули. – Что вы предпочитаете на ужин? Или в этом отношении у вас так же, как с чемоданом, тоже хватает благословения Божьего?

– Поосторожнее в словах, лорд Кроули, – улыбнувшись, ответила я. – Иначе этого благословения может не хватить вам перед свадьбой. Впрочем, в еде я неприхотлива.

Я перевела взгляд на хозяйку таверны, которая, стоило только на нее взглянуть, выбежала из-за стойки и, упав передо мной на колени, схватила мою руку и принялась нацеловывать.

– Благословите, преподобная мать, – затараторила она, поднимая на меня молящий взгляд.

Пока я переваривала произошедшее, только и сумела пробормотать: благословляю. Ожидала, что женщина поднимется на ноги, но не тут-то было. Она еще чего-то ждала.

Припомнив слова из книги, пришлось перекрестить и дать поцеловать крест на четках. Лишь тогда она, обрадованная, вскочила на ноги и, все так же кланяясь, ушла за стойку, бормоча, что обеспечит мне и сопровождающему меня лорду лучший ужин, вино, завтрак, если понадобится, найдет музыкантов, а главное, сейчас нам подготовит лучшие номера.

– Номер! – поправил ее Кроули. – Один на двоих. Преподобная следует со мной для миссии очищения и обязана всегда присутствовать рядом.

– Мои поздравления со скорым бракосочетанием, милорд, – склонившись и перед ним, догадалась хозяйка, ни капли при этом не удивившись просьбе об одном номере. – Да пребудет с вами милость Божья во время исповедания!

Мне же оставалось мысленно выругаться.

Кажется, даже простые верующие люди были в курсе тонкостей обряда. Все, кроме меня, только сегодня о нем узнавшей, и Кроули – который был, похоже, еще дальше от религии, чем я.

Глава 5

Передо мной стояла тарелка с ароматным жарким из овощей и мяса птицы, бокал вина и душистый, только что из печи, слоеный пирог в качестве десерта.

А уж какие вокруг витали ароматы! Я не могла думать ни о чем другом, кроме как о еде.

Руки сами потянулись к приборам, а после вонзили вилку в аппетитную картошечку.

- А как же молитва? - вскинув брови, поинтересовался Кроули, сидящий напротив.

Стервец в отличие от меня никуда не спешил со своей жареной перепелкой и все еще возился, заправляя салфетку за воротник.

Вот гад! Он что, специально это делает, чтобы я подавилась от неожиданности и умерла прямо тут?

- Я произнесла ее мысленно, - с усилием проглотив первый кусок, ответила ему. - Но если вам очень необходимо, то позволяю прочесть ее вслух, а я с удовольствием послушаю.

- Может, я вам и исповедоваться буду тоже мысленно? - предложил Кроули, наконец принимаясь за разделывание своего блюда. - А что? Мне безумно нравится эта идея. Будем сидеть наедине вечерами, я согласен даже по несколько часов кряду смотреть друг другу в глаза - я буду думать о своих грехах, а вы мне их прощать. Что скажете, преподобная?

- Я думаю, что вы неверно понимаете смысл обряда, - отложив вилку, решила прояснить я, припоминая все то, что сегодня вычитала в книге. - Очищение не достигается лишь разговором. Это высшая степень страдания, которую нужно испытать, а для этого следует открыть свою душу другому человеку. В вашей жизни, лорд Кроули, наверняка были поступки, которые тяготят вас. Они есть у каждого человека - то, что прячут в потаенных уголках души и даже сами не желают об этом вспоминать. И вот когда вы обнажите эти поступки передо мной, испытаете раскаяние - тогда мы вспомним этот разговор.

- Очень занимательно, но одну секундочку. - Кроули поднес ко рту кусочек перепелиного мяса, прожевал, запил вином, а после договорил: - А если у меня нет ничего такого в душе? Разумеется, я понимаю, что безгрешных не существует, и тем не менее... Я не такое уж чудовище.

- Об этом расскажете мне вечером, после ужина, лорд Кроули, - я тоже решила вернуться к еде, попутно договорив: - Начнем с вашего детства, уверена, вы грешили даже в самом раннем возрасте.

- Не думал, что вас заинтересуют пряники, украденные у смотрительницы приюта.

Я приподняла брови.

- Приюта? - уточнила на всякий случай.

- А вы разве не слышали? Я не принадлежу ни к одному из знатных родов. Выходец из народа, так сказать.

Я призадумалась, еще раз смерила взглядом мужчину.

Ему лет тридцать, может, чуть больше. Явно образован, одет изысканно, умеет поддержать беседу, знает этикет, имеет военную подготовку - выправку не скрыть.

У него тьма денег, его обожает народ и ненавидит, то бишь ненавидел мой отец. А еще у него титул лорда... И раз Кроули воспитывался в приюте, то стопроцентно купленный, что дозволялось в рамках закона за определенную, неприлично огромную сумму.

- Тогда тем более наши разговоры окажутся невероятно занимательными, лорд Кроули, - улыбнулась я. - Расскажите мне, откуда у выходца из народа столько денег, чтобы обеспечить себе свадьбу с принцессой.

Косточка от перепелиного крылышка треснула под вилок лорда. Случайно или нет, сложно сказать, но улыбку с лица Кроули как ветром сдуло.

- Думаете, я не знаю, к чему вы клоните, аббатиса? Думаете, я идиот и не понимаю, зачем духовенство настаивает на обряде? - наклонившись через стол и чуть снизив голос, почти прошипел он.

Пришлось в очередной раз отложить вилку, точно так же перегнуться через стол, чтобы наши лица сблизилась ровно настолько, что расстояние между ними определялось считанными сантиметрами.

- Рискните поделиться соображениями, лорд Кроули, - копируя его тон, ответила я. - А то, может быть, я не в курсе и что-то упустила за полгода странствий по миру с проповедями?

- Не прикидывайтесь, аббатиса, - продолжал шипеть он. - Все эти исповедания нужны духовникам, чтобы допечь меня лишний раз. Собираетесь промыть мне мозги вашими правильными речами, сломать, чтобы я выложил вам о себе все. А после управлять, как управляете сейчас королем. Так вот: не бывать этому. Или я не прав, аббатиса?

Он смотрел на меня открыто и с вызовом, обвинял в том, о чем я даже понятия не имела, но ответить все же пришлось:

- А зачем мы шепчемся? Я не глухая. Не стесняйтесь, лорд Кроули, если есть что сказать, говорите громче. Пусть все слышат. - Я выпрямилась, села ровно, вновь взяла в руки приборы и продолжила уже обычным голосом: - Что же касается вашего вопроса о правоте, то я могу со всей искренностью поклясться вам на любом артефакте, что понятия не имею, о каких заговорах против вас вы говорите.

- Да что вы? - выгнул он бровь.

- Совершенно определенно. Моя искренность взамен на вашу - это вполне справедливо.

Я ходила по краю и все же понимала, что не вру.

Если даже столичный орден строил какие-то планы насчет Кроули, то я и в самом деле не имела к этому никакого отношения.

И кажется, лорд мне даже поверил, потому что остаток ужина прошел вполне спокойно.

Приключения начались, когда мы поднялись в номер.

Однокомнатный! С огромной кроватью посередине. Остальная мебель тут хоть и была, но не столь ярко врезалась в мое напряженное сознание. Единственное, что порадовало, так это ванная комната, которая здесь была расположена в отдельном помещении, а не огромная лохань, стоящая по соседству с постелью.

- Как любопытно, - оглядев номер, выдал Кроули. - Может, глубокоуважаемая аббатиса все же передумает и согласится спать в своем номере? Потому что я на пол спать не пойду.

С наглейшей усмешкой в глазах он взглянул на меня, ожидая реакции. Неужели ждал, что я сама соглашусь спать на полу?

Я же могла думать только о том, чтобы не покраснеть или не побледнеть. Вряд ли я могла бы контролировать эту реакцию организма, но она явно не соответствовала поведению мудрой и опытной аббатисы.

- Уверена, это недоразумение, и вообще тут душно. Откройте окно, лорд Кроули, - раскомандовалась я, ощущая, что краска все же вот-вот зальет лицо. - Нужно позвать хозяйку!

Ровно через двадцать минут пристыженная женщина заявила, что уладит недоразумение, и в номер внесли полностью меня устроившую кушетку.

Стоило только дверям закрыться за носильщиками, как я вновь осталась наедине с Кроули. Тот все это время стоял у открытого окна, наблюдая за мной со стороны.

- Знаете, аббатиса, я сегодня смертельно устал. Хочу наконец принять ванну и лечь спать.

- Вы еще не исповедались, - строго напомнила я, и Кроули закатил глаза к потолку.

- Да? Ну ладно, так и быть. Держите мой первый грех. - Уголок его рта криво дернулся, а после мужчина с показательной небрежностью произнес: - Сиротский приют, где я рос, находился недалеко от монастыря ордена Святого Жака, того самого, который сгорел двадцать лет назад дотла. Каждое воскресенье нас водили туда и заставляли рассказывать местной аббатисе о наших каверзах, которые мы, мальчишки, постоянно совершали. Если рассказывал честно, то получал по одному удару розгой за каждый грех, если так же честно говорил, что вел себя подобающе, - стоял час на зернах гороха за вранье.

Кроули умолк, а я слушала затаив дыхание.

- И в чем же грех? - когда пауза затянулась, спросила я.

- А вы не догадались? - усмехнулся мужчина. - Это я поджог монастырь, случайно, разумеется. Баловался с огненными стеклами возле стогов, а после стоял и смотрел, как пламя перекинулось на

корпуса. К счастью, никто не пострадал, кроме строений, разумеется. Ну и сундука с ассигнациями аббатисы. Ох, как же она кричала и проклинала того, кто это сделал.

Кроули рассказывал все это и улыбался, ни капли раскаяния не было на его лице.

С огромным трудом я выдавила:

- Вы сожалеете об этом поступке?

- Ни капли. Разве что деньги следовало бы раздать обратно прихожанам, в остальном считаю это справедливой карой за несправедливые порки. - Мужчина наконец отлип от окна, прошел несколько метров до середины комнаты и замер у дверей, ведущих в ванную. - Ну так что, аббатиса, вы прощаете мне этот грех?

Я молчала из-за кома, застрявшего в горле.

Кроули спрашивал с издевкой, откровенно заявляя, что его вопрос - это вызов и проверка для меня.

Прощу ли откровенное поругание церкви, которым он гордился? А если нет, то что сделаю? Отругаю? Сдам духовенству?

Самое гадкое, что я понимала его поступок по-человечески. Простить обиженного мальчишку-сироту было легко, а вот лорда Кроули...

- Нет, - четко произнесла я. - Очищение несут лишь слезы раскаяния.

- Ну, как хотите, - довольно равнодушно пожал плечами лорд. - Не знаю, как слезы, но я уверен, что очищение несет горячая ванна в той комнате. И я намерен ее принять, так что прошу простить меня, преподобная, но вынужден временно оставить вас одну.

С этими словами он скрылся за дверью, я же опустилась на край кушетки и сидела так ровным счетом до момента, пока Кроули не вышел.

Полуголым! То бишь в одних нижних штанах, прикрывающих только то, что ниже бедер и выше колена.

Я нервно сглотнула, попыталась отвести взгляд, но не вышло.

Приличному мужчине в таком виде позволялось появляться лишь перед женой, поэтому ничего удивительного, что я буквально прилипла взором к мощным плечам, обвитым буграми мышц, широкой груди, плоскому животу с тонкой дорожкой темных полос, уходящих под ткань исподнего...

Чисто из любопытства, разумеется, - но я разглядывала его слишком нагло.

- Вы бы постыдились, лорд Кроули! - наконец выдала я. - Появляться в таком виде перед девушкой?

- Девушкой? - мужчина показательно оглянулся по сторонам и даже зачем-то заглянул под кровать. - Сюда пришла девушка, пока меня не было? Или это вы о себе, аббатиса!

Он громко рассмеялся.

- Простите, конечно, но на втором столетии жизни вы себе польстили с омоложением, - договорил он. - А сейчас позвольте лечь спать. Кстати, я оставил вам воду, если необходимо.

Кроули прошел к кровати и без церемоний лег в нее, я же, стараясь не скрипеть зубами от досады (надо быть откровенной хотя бы с собой - все же ждала, что мне уступят постель), прошла в ванную, где заперлась на крючок и щеколду.

Нужно было снять одежду аббатисы, привести себя и вещи в порядок. Никогда бы не подумала, что умение владеть бытовой магией может мне пригодиться в таких обстоятельствах.

Я и вправду могла обойтись одним комплектом одеяния и даже волосы вымыть и высушить без воды, если понадобится.

Что, собственно, и пришлось сделать, потому что в лохань после Кроули я не полезла, брезгливо отвернувшись. Разве что воспользовалась той водой, которую нашла в кувшине - умыла лицо и почистила зубы. А после, оставив на себе нижнюю рубаху, наконец решила выскользнуть из ванны.

Приоткрыла дверцу, воровато оглянулась и по богатырскому храпу с облегчением поняла, что Кроули уже спит.

- Спасибо тебе, Господи, - с настоящей благодарностью прошептала я, быстрой перебежкой добралась до кушетки и забралась под одеяло.

Пора было спать.

Глава 6

Утром я резко открыла глаза.

Показалось, что проспала целую вечность, но на деле, едва взглянув в окно, поняла – на улице только рассвет.

Кроули в отличие от меня продолжал спать, разве что храпеть перестал. Решив воспользоваться этим, соскользнула с кушетки и сбежала в ванную переодеться обратно в аббатису.

А заодно, раз представилась возможность, вытащила наконец из сокрытого в полах рясы специального кармашка документы – сертификат личности и духовную грамоту.

В первом нашла свое полное имя и возраст, а во втором, под личной подписью главенствующего отца, был утвержден мой статус аббатисы и принадлежность к ордену.

Так я наконец узнала, что «мое» имя – Эрнеста де Латисса и мне без малого сто семьдесят три года, судя по дате рождения... Вдобавок выяснилось, что в монахини я постриглась в свои восемнадцать и с тех пор продлевала у преподобного отца право на омоложение уже семь раз.

Я специально пересчитала печати с резолюциями Главенствующего, чтобы в этом убедиться. Выходило, что Эрнеста была на отличном счету в столичном ордене, оставалось только огромной загадкой, как она умудрилась потерять свой костюм и документы в месте, где их нашла я...

При воспоминаниях о том, как вообще удалось добыть рясу, меня нервно передернуло.

Выбежав из дома отца с кровью на руках, я промчалась в таком виде несколько кварталов, пребывая в состоянии шока. И лишь оказавшись в тупике между двумя зданиями, остановилась.

Уткнулась лбом в грязную холодную стену и долго так стояла, пытаясь отдышаться и вернуть себе самообладание.

У меня не было документов, денег, и я четко уяснила, что меня, скорее всего, станут искать враги отца, чтобы убить.

Нужно было убираться из Локшера как можно быстрее, но в том виде, в котором я оказалась, это было попросту невозможно. Я оглядела себя – руки и платье в пятнах крови, и где найти новую одежду, я не представляла.

В памяти воскрес один из советов мадам Роксаны, который она обронила однажды совершенно случайно, – в случае неприятностей можно попробовать просить помощи у уличных дев. Они ровным счетом одинаково ненавидят полицию и мужчин, а значит, постараются помочь. Но при условии, если ты «своя».

После этого несколько раз Роксана умоляла меня забыть эти слова, потому что не положено приличной девушке даже слов знать таких, как «куртизанки» и «продажа тела». Но сказанного уже не воротить, и, цепляясь за призрачную надежду, я и вправду поплелась по темным улицам, озираясь по сторонам в поисках того, кто мог помочь...

Незнакомка стояла на углу между кабаком и таверной, оперевшись спиной о стену и обнажив правую ногу в чулке – так, чтобы сомнений не оставалось – дамочка в поиске клиентов.

– Леди!!! – позвала я, боясь подойти первой под свет фонаря. – Уважаемая...

Услышали меня не сразу, лишь с пятого раза, женщина обернулась и поняла, что я обращаюсь к ней. Отлипнув от стены, она лениво прошла в мою сторону, покачивая бедрами.

– Что тебе? – бросила куртизанка, не дойдя до меня пары метров.

– Помощи, – ответила я, на что она лениво фыркнула.

Вблизи стало понятно, что женщина далеко не молода, лишь за счет яркого макияжа ее лицо казалось чуть моложе, чем было на самом деле. Зато ярко-рыжие волосы были без единой сединки.

– Я не помогаю тем, кого не вижу, – ответила она, разворачиваясь и собираясь уходить.

– Пойдите, – я поспешила остановить ее и, убедившись, что на улице кроме нас никого, вышла под фонарь.

Женщине хватило нескольких мгновений, чтобы сделать какие-то свои выводы о появлении пятен крови на моих руках.

- Клиент? - спросила она, все же приняв за «свою». - Мертв?

Растерявшись, я кивнула.

- Туда этим тварям и дорога, - равнодушно брякнула она. - Пошли за мной.

Она юркнула в ближайшую подворотню, а дальше вела меня закоулками так, что я едва поспевала за ней.

- Судя по платью, ты из элитных, - говорила она. - Или недавно только начала? Да не реви ты, со всеми бывает. Иногда либо ты, либо тебя. Так что все правильно сделала. В Локшере, правда, оставаться тебе нельзя. Сменишь город, обустроишься там.

- Вы так легко об этом говорите, - всхлипнула я, оплакивая смерть отца и понимая, что сейчас мне нельзя противоречить выводам этой женщины. Ее заблуждения - мое спасение.

- Не ты первая, не ты последняя. Большинство из нас проходили нечто подобное. Всё, мы на месте. - Она дошла до одной неприметной двери и, простучав неровный ритм, замерла.

Изнутри раздались шаги, после чего в дверях на уровне глаз открылась тонкая смотровая щель.

- Чего надо, Лисица? - грубо спросил женский голос с той стороны.

Вместо ответа рыжая куртизанка отошла чуть в сторону, показывая меня.

- Понятно, входите.

Защелкали многочисленные замочки, и дверь распахнулась. За ней стояла древняя скрюченная старуха лет восьмидесяти, она подождала, пока мы зайдем внутрь, после чего закрыла за нами вход.

Дальше меня провели по длинному темному коридору, который закончился тесной и такой же тускло освещенной комнатой, в ней были лишь стол и пара стульев.

- Ты чья будешь, девка? - грубо спросила старуха, садясь за стол.

Я промолчала, не зная, что ответить. Правду говорить точно было нельзя.

- Запястья покажи, - приказала она мне тоном, которому нельзя было не подчиниться. - Нужно проверить, не беглая ли ты служанка.

Пусть и неохотно, но пришлось закатать рукава.

- Все понятно, - припечатала старуха, внимательно осмотрев мои ладони. - Ничейная, значит, подработать решила. Доигралась.

Я всхлипнула.

- Кастелянша, не трави девчонку, - заговорила молчавшая до этого женщина, которая меня привела. - Ей и так тошно. Помоги лучше.

- Помогу, конечно, для чего я по-твоему тут сижу. Таких дурах спасать. - Старуха поднялась и вытащила из кармана ключ. С ним она подошла к дверце в углу комнаты, которую я вначале даже не заметила. - За мной.

Чтобы пройти во вторую каморку, мне пришлось пригнуться, чтобы не удариться о верхний косяк.

Новая комната оказалась не чем иным, как складом тряпья или гардеробом. Тут как посмотреть... Сотни вешалок с одеждой и десяток сундуков с ворохом тряпья.

- Оденешь это, - старуха подошла к одному из ящиков, достала оттуда белую хламиду и перебрала мне. - Я покажу как.

Я расправила в руках ткань и обомлела.

- Послушница?

- А ты кого ожидала увидеть? Короля Рудольфа? - огрызнулась Кастелянша. - Снимай платье и надевай что дают. В этом наряде безопасно доедешь до любого города, никому и дела до тебя не будет, главное, почаще пялься в Библию. Потом осядешь где-нибудь и крутись, как сама знаешь. Чем могли, мы тебе помогли.

Я нервно сглотнула.

Мне предлагали облачиться в костюм девушки, готовящейся к постригу, что уже было огромным преступлением...

- А если меня поймают? - пробормотала я.

- Дадут плетей, - равнодушно ответила старуха. - Но это лучше, чем виселица за убийство. Да и потом, ты думаешь, мы совсем идиотки? Все шито-крыто, у тебя даже документы будут.

Она подошла ко мне ближе и вытащила из кармана хламиды духовную грамоту.

- Подделка? - предположила я.

- Вот еще, - усмехнулась старуха. - Знаешь сколько в наши ряды сбегает послушниц и сестричек, разочаровавшихся в этом религиозном дерьме! Мы для них, считай, единственный путь на свободу. Так что ты надевай, не стесняйся. Все чистое.

Я нерешительно потянулась к застегкам своего платья, а когда осталась посреди этого чулана в одной нижней рубашке и уже наполовину напялила хламиду, Кастелянша разочарованно цокнула:

- Чертовы крысы! Прогрызли ткань. - Она резво подскочила и принялась разглядывать дырку, которую я сразу не заметила.

Огромную, прямо на попе!

- И что теперь делать? - растерялась я. - Зашить?

- Скажешь тоже, ты хоть видела одну монашку с латаной задницей? Я вот - нет. - Кастелянша вновь подошла к сундуку, долго что-то искала, пока не извлекла с самого низа ларец.

Именно из него она достала новое одеяние, и даже в полутьме было понятно, что ткань в нем более дорогая, а золотая оторочка по низу намекала на высокое положение носительницы наряда.

- Сорок лет тут лежит. - Кастелянша встряхнула ткань, чтобы та выпрямилась. - Я тогда еще на улицах работала, как он появился. Редкая штукавина, принадлежал одной из аббатис орден Святого Антуана.

- И где она теперь?

- А я почему знаю, - огрызнулась старушка. - Если бы не та драная тряпка, в жизни бы тебе этот костюм не дала. Так что давай шевелись уже. Надевай, пока я не передумала.

Она мастерски облачила меня в рясу, покрутила из стороны в сторону, а после достала из ларца еще Библию с жемчужными четками.

- Значит, так, - проинструктировала она. - Все это потом вернешь, пришлешь первым же почтовым дилижансом, как окажешься на новом месте. Себе не оставляй! Одно дело прикинуться послушницей, другое - аббатисой. Чай не дура, сама понимаешь, за такое розгами не отделаешься.

Я кивала и запоминала.

- Если кто остановит, документы в кармане. Но помни, аббатиса - это весомый чин, имеющий свою власть. Если будут проблемы, грози неприятностями с твоим орденом. Справишься?

Я вновь кивнула, продолжая стоять столбом.

- Ну раз справишься, иди, - старуха подтолкнула меня к выходу. - Лиса выведет тебя к порту.

- И что, даже не спросите моего имени? - удивилась я.

- А на кой оно мне? Вы, девки, меняете их по четыре раза за ночь, каждому мужику свое называете. Так что беги уже, и дай судьба тебе лучшей жизни...

Я тряхнула головой, напрочь выметая оттуда воспоминания. Как же крупно я влипла...

По сути теперь я носила не только украденную рясу, но и чужое имя...

В том, что ряса была ворованной, я даже не сомневалась: как еще она могла оказаться у куртизанок, да еще и припрятанной на сорок лет от чужих глаз.

Я прикусила нижнюю губу до боли, чтобы отрезвить себя. Быть может, зря я затеяла игру с Кроули? И мне следовало бы просто сбежать и затеряться, как я изначально и планировала?

Но как же тогда мой отец? А месть за него? А мои документы?

Они ведь наверняка где-то совсем рядом, нужно только их найти, чтобы вернуть свою настоящую жизнь.

Не зря же сама судьба свела меня с врагом так близко, словно давая шанс на справедливость? Как иначе бы я оказалась с ним в одной карете?

- Аббатиса! - раздался настойчивый стук в дверь ванны и наглый голос стервеца-лорда. Я аж чуть потолок головой не проломила от неожиданности. - Вы там что, в ночной горшок провалились? Сколько можно ждать, освободите уже ванную комнату!

- И вам доброго утра, лорд Кроули! - раздраженно ответила я. - Да будет оно благословенно и принесет только счастье!

- Если вы сейчас не выйдете, оно принесет мне только разрыв мочевого пузыря, - он стукнул в дверь еще раз.

А я, никуда не торопясь, поправила на себе одежду, еще раз разгладила все складочки руками, а после улыбнулась себе в зеркало...

Нет уж, лорд Кроули, если вы от чего-то и умрете, то точно не от такой безделицы, как отсутствие горшка. Я придумаю для вас что-нибудь более справедливое.

Ждать, пока лорд соберется, я не стала принципиально, вышла из номера первой и приступила к завтраку, как только его подала хозяйка.

Кроули же спустился, когда я заканчивала с кофе. Вчерашний костюм он сменил на новый, выглядел свежим, выспавшимся и донельзя довольным жизнью. А еще от него пахло дорогими духами с запахом сандала и цитруса...

Мужчина сел напротив, приставив трость рядом. Я покосилась на набалдашник с красным камнем в наверху и тут же отвела взгляд.

Разглядывать слишком откровенно не осмелилась, но у меня даже сомнений не оставалось - трость точно та самая, да и сам Кроули предпочитал не расставаться с артефактом. Даже когда он спал, трость стояла у кровати, чтобы в случае чего до нее было легко дотянуться.

- Ваши вчерашние слова запали мне в душу, аббатиса, - первым нарушил молчание мужчина.

- Какие именно?

- О готовности дать клятву на артефакте честности. Вы еще не передумали?

Сердце беспокойно кольнуло иголкой сомнения, но сворачивать с пути было поздно. За язык меня вчера никто не тянул.

- Не имею обыкновения забирать свои слова обратно, - ответила я и пригубила кофе, оставив на стол уже пустую чашку и собираясь уйти.

В этот момент к нам подошла хозяйка с завтраком для лорда на подносе и конвертом с незнакомой мне печатью.

- Это принесли для вас несколько часов назад, лорд Кроули, - доложила женщина. - Я не стала вас будить, так как посыльный сказал, новости не заставят вас изменить планы и вернуться в Локшер.

Кроули нахмурился, беря в руки конверт, и сломал печать:

- Это уже мне решать, - произнес он, доставая сложенное вдвое послание.

Я же резко передумала уходить:

- А можно мне еще кофе? - попросила хозяйку.

- Конечно, преподобная, все, что вы попросите, - расплылась та в улыбке, убегая за новой порцией.

- Да благословенны будут дни ваши, - поблагодарила я ее вслед, а сама уже косилась на Кроули.

Он читал, и лицо его с каждым мгновением превращалось в камень. Если минуту назад его настроение казалось прекрасным, то сейчас можно было только догадываться, какая буря бушевала внутри.

Дойдя взглядом до низа письма, Кроули скомкал послание и, положив комочек на пустое блюдо, щелкнул пальцами. С них сорвалась алая искра, объявляющая бумагу и превратившая ее в пепел.

Тоже маг – сделала выводы я, хотя в этом и раньше сомневаться не приходилось. Если Кроули был Тенью, то и уровень его явно повыше, чем мои бытовые фокусы.

– Что-то случилось? – словно невзначай поинтересовалась я.

– Да, аббатиса. Случилось. Градоправитель Локшера лорд де Сент был найден убитым у себя дома вчера утром, – мрачно заявил Кроули, отодвигая тарелку с едой, будто у него пропал аппетит.

Странная реакция, удивившая меня. Или это искусная игра, чтобы выглядеть «ангелочком» в моих глазах?

Скорее, второе, лорд же мечтал жениться на принцессе и получить протекции от короля, а значит, ему будет не с руки, если приставленная аббатиса доложит духовенству, что потенциальный наместник буквально плясал от радости, узнав о смерти своего конкурента.

Гораздо более выгодно будет выглядеть ситуация, когда Кроули белый, пушистый и расстроенный кончиной бывшего владельца города.

Хозяйка тем временем вернулась с горячим кофе и молча поставила передо мной.

– Вы расстроены, лорд Кроули? – спросила я, беря в ладони чашку и совершенно не замечая, что она обжигает мои руки. Сохранять собственное спокойствие в этот момент оказалось слишком сложно. Появилось даже желание вылить напиток прямо на черные вихрастые волосы этого подонка. – Были дружны с этим человеком?

– Нет, – ответил гад. – Я его ненавидел, но я раздосадован.

– Чем именно? – продолжала спрашивать я, все еще борясь с желанием членовредительства.

– Тем, что этот старый козел сдох так не вовремя. – Кроули нервно постучал пальцами по столешнице, а после резко поднялся из-за стола, так и не притронувшись к еде. – Нам пора, аббатиса. Мы уезжаем.

– Обратно в Локшер? – ужаснулась я перспективе и дернула руками, расплескав кофе по ладоням.

Кроули нервно дернул головой и смерил меня долгим взглядом.

– Вы так спросили, будто боитесь этого.

– Мне нечего бояться, – выдавила я, тряся обожженными руками, а у самой при этом сердце колотилось будто бешеное. – Просто кофе был горячим. Обожглась.

– Тогда мой ответ – нет, в Локшер мы не вернемся. Едем дальше, – ответил Кроули. – Нужно в срок попасть к королю на аудиенцию.

«Хочет побыстрее занять место моего отца», – догадалась я и сжала сильнее челюсти от злости и ожога в ладонях.

И как меня только угораздило обвариться?..

– Подождите, – поспешила я за Кроули, прихватывая со стола свою книгу и четки. – Но почему «не вовремя»? Я хоть и была полгода в странствиях, но многое слышала, и если не ошибаюсь, то смерть прошлого градоправителя вам только на руку.

Кроули резко остановился и обернулся, раздраженно посмотрев мне в глаза:

– Опытная, говорите? – усмехнулся он. – Только у этой выгоды есть и обратная сторона медали, аббатиса. Теперь весь Локшер считает, что его убил я. И мне это ни черта не выгодно.

– Не упоминайте дьявола, – вспоминая о своей роли, вставила я.

– А вы тогда помолчите о Боге, аббатиса. Мне нужно подумать.

Глава 7

В карете трясло нещадно. Кроули приказал свернуть с основного тракта, чтобы заехать к источнику Правосудия, а дорога к нему оставляла желать лучшего.

- А ничего поближе не нашлось? - спросила я, когда колесо наехало на очередную колдобину и меня подкинуло макушкой в потолок. - Вы же сами сказали, что желаете побыстрее попасть к королю, а лишний крюк в сорок миль только задержит нас.

- Успеем, - упрямо ответил Кроули, возвращаясь к изучению карты королевства. - Это единственный открытый источник для посещения в этой провинции. - Как раз доберемся к обеду.

Я устало вздохнула. Спорить бесполезно, да и не в моих интересах. Кроме того, источник Правосудия - это было и в самом деле весьма интересное место. Испивший чудесной воды из кубка отвечал правду и только правду на любой заданный вопрос.

Но и минусы у этой «сыворотки правды» были - действовала она буквально полминуты, а после у человека образовывался эдакий «иммунитет» на ее действие, которого в среднем хватало лет на десять.

Именно поэтому источником пользовались в основном любопытные паломники да влюбленные парочки, желающие проверить свои чувства. Иногда к нему еще приводили заключенных в попытке выведать правду, но это случалось достаточно редко. Все же за полминуты не слишком многое можно узнать, но для Кроули и этого было достаточно.

Жаль только, источник ожоги не лечил. Мне бы сейчас пригодилось.

Я с тоской посмотрела на алые пятна на ладонях и на несколько волдырей. Кожа до сих пор горела, а любое движение приносило боль. Пришлось отказаться от идеи дальнейшего изучения Библии, уж слишком больно оказалось даже просто держать ее на весу.

- Раз успеем, могу ли я попросить остановить карету на две минуты? - спросила я, заметив на одной из обочин широкие листы прохлад-травы.

- Да, пожалуйста, - Кроули постучал в стенку кареты, приказывая вознице притормозить коней.

Я выскользнула наружу и, едва сдерживая шипение, нарвала лечебных растений: теперь нужно было приложить их к ожогу - и обычно уже через полчаса становилось легче.

- Это еще что за гербарий? - спросил Кроули, когда я вернулась.

- Прохлад-трава, - ответила, не обращая внимания на его сарказм, и принялась прикладывать листы к горящей коже.

Кроули закатил глаза к потолку.

- С тем же успехом можно помолиться, и тогда, возможно, Бог свершит чудо и ожоги пройдут сами, - саркастично продолжал Кроули, склоняясь ко мне ближе. - Покажите, что там у вас. И выбросьте уже эту грязь, еще заразу занесете.

И требовательно протянул руку к моей ладони, так будто я ему должна что-то.

- Вот еще...

- Не дурите, аббатиса, - Кроули буквально поймал меня за запястья, заставляя вывернуть руки ладонями вверх. - Да не дергайтесь, тут работы-то на две минуты.

Я застыла, не совсем понимая, что этот гад собирается делать.

Но держал он тем не менее крепко, пришлось бы брыкаться ногами, чтобы попробовать выпутаться.

Мужчина же прикрыл глаза, сосредотачиваясь, и к моим рукам от его пальцев поползла спасительная прохлада.

Едва сдерживая удивление, я наблюдала, как кожа исцеляется, а волдыри исчезают...

- Вы еще и целитель? - удивилась я, когда Кроули отпустил мои руки и сел обратно на свое место.

- Спасибо, лорд Кроули, - будто передразнивая, ответил он. - Не надо благодарностей, аббатиса.

Я вспыхнула от возмущения. Вот же хам!

- Ну раз не надо, тогда обойдетесь без «спасибо», - огрызнулась в тон я. - Но на вашем месте я бы задумалась, захочет ли принцесса выйти замуж за человека с такими манерами.

- Она выходит не за меня, а за мои деньги... - усмехнулся Кроули. - Зато теперь я точно знаю, почему вы, аббатиса, за сотню-другую лет так и не нашли семьи лучше, чем монастырь. Похоже, только там могут стерпеть ваш адский характер.

- Побойтесь Бога! - возвысила я голос от возмущения.

- Вот еще! - фыркнул лорд. - Бояться нужно людей, особенно тех, что в белой одежде. Они имеют обыкновение скрывать под ней черные дела.

Договорил и отвернулся к окну, ясно давая понять, чью белую рясу имел в виду и что разговор окончен.

К источникам, как и планировалось, доехали к обеду.

Я ожидала увидеть грандиозное сооружение вроде помпезного храма с колоннами, уходящими в небо, и кучей людей вокруг, приехавших поглазеть на диковину.

На деле все оказалось куда более прозаично - колодец, вымощенный камнем, посреди леса и старик-привратник с ведром для монет.

Вид у него был скучающим, отчетливо говорящим: «Опять какие-то идиоты приехали».

- Десять монет, - произнес он, когда мы с Кроули подошли ближе.

- Доброго дня, - попытался проявить уважение лорд.

- Десять монет... - все тем же тоном ответил старик, явно показывая, что плевать ему - день сейчас или ночь, добрая или злая. Деньги на бочку - и точка.

Кроули достал из кармана золотой и бросил в ведро к медякам.

Стоило только стихнуть денежному звону, как старик оживился.

- Чем могу служить, милорд? - встрепнулся он, лихо вскакивая на ноги.

- Сгинь! - приказал Кроули. - Чтобы духу твоего здесь не было в ближайшие полчаса.

- Слушаюсь, милорд.

Старика и след простыл, мне оставалось только удивляться скорости сверкания его деревянных истоптанных башмаков...

Я первой подошла к колодцу, заглядывая внутрь. Вода плескалась где-то на самом дне и по виду ничем не отличалась от любой другой воды в луже или колодце. Может, тут и не было никакого источника правды? А все лишь росказни, чтобы один старик собирал свои десять монет с каждого любопытствующего?

Кроули тоже подошел, но заглядывать внутрь не стал, сразу потянулся к журавлю с ведром на цепи. А после я наблюдала, как мужчина в дорожной одежде поднимает воду, не боясь замарать рук и костюма, чтобы поставить ведро на край колодца и позвать меня.

- Теперь ваша очередь, аббатиса. Пара глотков, и я задам вам вопрос.

- Что, прямо из ведра? - удивилась я.

- Ну, извините, бокалов для вина тут не предусмотрено. Смелее. Она не отравлена.

- Откуда знаете?

Признаться, моей уверенности поубавилось с тех пор, как я пообещала Кроули пройти сие маленькое испытание. Одно дело бахвалиться, сидя за столом в гостинице, а другое - смотреть на воду из волшебного источника и действительно выпить ее.

А если Кроули задаст какой-то другой вопрос? Не тот, который планировал?

Или вода и вправду окажется ядовитой?

- Не отравлена. Я был тут пятнадцать лет назад, - ответил Кроули. - И как видите, жив. В этом месте вообще ничего не изменилось с тех пор, даже старик тот же самый.

- А что вы здесь делали? - попыталась я потянуть время новым вопросом.

Кроули ехидно улыбнулся.

- Отвечу на этот вопрос сразу после того, как вы ответите на мой, - лорд постучал пальцами по ведру.

От страха я даже перекрестилась, в очередной раз звякнув жемчужинками.

- Не поможет, - будто назло, усмехнулся стервец. - Пейте уже, а то зря теряем время.

Сжав челюсти, я сделала решительный шаг вперед. Кроули пообещал мне ответ на мой вопрос, а ради этого стоило рискнуть.

Ледяная вода обожгла горло так, что свело зубы, а я закашлялась, совершенно не ожидая, что окажется настолько холодно. Казалось, мороз пробрал меня от желудка и до самой последней клеточки тела, от ногтей и до кончиков волос. Я будто сама стала льдом, и все мои мысли тоже покрылись инеем.

- Что замышляет духовенство? - будто из ниоткуда раздался голос. - Вас послали расстроить свадьбу?

Я потеряла уверенность, что со мной говорил Кроули, этот голос был явно другим. Милым, теплым, хорошим, согревающим. К нему хотелось тянуться, чтобы весь мороз как можно скорее ушел из тела, а для этого нужно всего лишь ответить правду.

- Никто меня не посылал, - выдохнула я. - Я не понимаю даже, о каком заговоре речь.

Договорила, и холод, сковывающий тело, в мгновение отпустил, а я обессиленно полетела на подогнувшихся коленях вниз.

Но удариться не успела, руки Кроули подхватили у самой земли, не давая упасть.

- Второй раз за день лечить не буду, - произнес он, встряхнул, будто куклу-марионетку, и поставил на ноги. - Держитесь? Вот и отлично, аббатиса. Что, нелегко дается правда?

Я хватала ртом воздух, держась одной рукой за колодец, а второй за плечо Кроули. Вцепилась, словно клещ, и выпустила только тогда, когда поняла, что хватаюсь за убийцу собственного отца.

Захотелось брезгливо вытереть руки, предварительно вымыв их в этой самой воде правды.

- Я старая женщина. Знаете ли, восемнадцатый десяток пошел, мне многие вещи даются нелегко, - хрипло отозвалась я, опуская глаза. Оказалось, что, падая, я уронила четки, пришлось наклониться и поднять их, а после, выпрямившись, с вызовом посмотреть в глаза Кроули. - Вы удовлетворены моим ответом?

- Вполне, - согласился он.

- Тогда теперь ваша очередь, - кивнула я на ведро. - Ваша очередь, лорд!

Кроули пожал плечами, и с видом, что скрывать ему особо нечего, подошел и отпил несколько глотков.

Тотчас же я увидела, как эта магия работала со стороны. Легкое голубоватое свечение обьяло фигуру мужчины, движения его замедлились, и я поняла, что нужно задавать вопрос.

Время в буквальном смысле утекало как вода.

- За что вы убили лорда де Сента? - выпалила я.

Хотела услышать ту тайну, которую отец унес в могилу и которую Тень боялась от него услышать.

- Я его не убивал, - ровно прозвучал ответ. - Я вообще никого не убивал. Разве что таракана на прошлой неделе и сотню комаров. Но они, уверен, не в счет.

Меня повело чуть в сторону.

От неожиданности и удивления. Будто земля ушла из-под ног, я схватилась за ведро, нечаянно столкнула его в колодец. Оно с плеском упало где-то внизу, и этот звук эхом отразился в моих ушах.

Кроули мне врал, совершенно определенно. Я ведь видела убийцу, видела Тень с тростью как у него, слышала тот разговор о свадьбе. Мой отец выступал против союза Кроули с принцессой, а значит - сомнений не было.

Но только как лорд обошел магию источника?

Может, у него еще сохранился иммунитет после пятнадцати лет? Или он слукавил с ответом, как и я? Неточная формулировка дала лазейку? Моего отца ведь убила Тень...

- Аббатиса, вы побледнели? С вами все в порядке?

- Нет, - честно ответила я. - Не в порядке.

- То-то я и вижу, - задумчиво протянул лорд. - Вопросы странные задаете. Неожиданные, так сказать. Какое вам дело до мертвого градовладельца?

Ответ стоил мне огромных усилий:

- Никакого, - выдохнула я, выпрямляясь и возвращая себе равнодушное выражение лица. - Я просто хотела убедиться, что не еду в одной карете с убийцей.

- И как? - сощурился мужчина. - Мой ответ вас устроил?

- Вполне, - ответила я вслух его же словами, но мысленно заканчивая: «Только тараканов и комаров жалко, они могли бы умереть от руки и более достойного человека».

Глава 8

Я пребывала в полной растерянности.

Как же так? Что я упустила? Где ошиблась?

Может, Кроули не лично убил моего отца, а нанял кого-то?

Но эту мысль я тут же отмела, не стыковалась эта версия с тем, что я видела.

Мой батюшка точно знал, кто за ним пришел, ведь разговаривал с ним на равных, и Тень явно знала, что отвечать.

Но если не Кроули, тогда кто?

И что в таком случае делаю я в этой карете?

Выходило, что убийца моего отца по-прежнему мог находиться где угодно и я ничего о нем не знала, зато тратила время на игру в преподобную.

Разве не логичным было бы прекратить мое путешествие прямо сейчас?

Сойти с кареты в следующем городе и покинуть Кроули, сославшись на неотложные дела?

Правда, что-то подсказывало – теперь лорд меня не отпустит.

С его жаждой породниться с королевской семьей, аббатиса ему просто жизненно необходима, тем более проверенная водами волшебного источника.

С другой стороны, может, и хорошо, что я в одной карете с Кроули?

Отец ведь приказал мне бежать из Локшера, а будучи в карете с лордом, который оплачивает еду и ночлег, я вполне могла добраться до столицы и сбежать уже там.

Да и к Кроули у меня оставались вопросы. В частности – трость. Откуда она у него, что за артефакт в ее навершии и где он ее купил?

Если следовать логике, то убийца взял ее в том же месте, а значит, будут шансы найти его, связавшись с артефактором.

– Аббатиса, – привлек мое внимание Кроули спустя несколько часов езды.

Я перевела взгляд от окна на лорда.

– Слушаю вас.

– Мне не дает покоя вопрос, который вы задали.

Мои плечи немного напряглись, но я тут же попыталась успокоиться.

– Я ведь уже объяснила причины. Мне кажется, желание узнать, не опасен ли попутчик, вполне закономерно.

– И я прекрасно понимаю это, – задумчиво ответил Кроули. – Но сама формулировка. Вы спросили не просто: убивал ли я де Сента или нет. Вы спросили, зачем я это сделал, а значит, были уверены, что преступление совершил я.

Черт, мои пальцы невольно задрожали, и, чтобы хоть как-то скрыть тремор, я вцепилась в четки, едва не порвав их.

– У меня было всего тридцать секунд, – напомнила я. – Вдобавок я себя не очень хорошо чувствовала, задала первую пришедшую в голову формулировку.

– Я бы поверил в это, если бы считал вас дурой, – покачал головой Кроули. – Но после суток общения с вами я в этом совершенно не уверен.

– Мне счесть это за комплимент? – попыталась перевести я тему и даже улыбнулась.

– А вы что, со мной сейчас кокетничаете? – выгнул брови Кроули. – Боже упаси, аббатиса. Скажите, что мне это показалось!

Вот гаденыш! За такие речи в приличном обществе дама имела право нахлестать наглеца по щекам.

В этой же карете и в статусе преподобной стасемидесятитрехлетней женщины я могла лишь скривить губы и поерничать:

- Кажется, общение со мной положительно на вас влияет, лорд Кроули. Вы уже начали призывать Бога. Еще немного, и мы начнем совместно молиться. К слову, когда мы остановимся на ужин и ночлег?

Мужчина задумчиво выглянул в окно, где за лесными деревьями солнце только начинало скатываться к горизонту.

- Думаю, к полуночи, - уже совершенно серьезным голосом ответил он. - Сегодня необходимо наверстать время, потерянное на путешествие к источникам. Остановимся где подвернется. Если же не найдем подходящего постоянного двора, разобьем шатры.

Я зябко поежилась от перспективы и все же понадеялась на лучшее.

Как оказалось, зря - погода стала стремительно портиться.

Словно назло мне, откуда ни возьмись налетел ветер, нагнал туч, и вдобавок начался сильнейший ливень. Еще с час лошади тащили карету, борясь со стихией, размытой колеей дороги, пока экипаж и идущий за ним обоз не застряли.

- Приехали, - мрачно заявил Кроули, приоткрывая дверцу кареты, чтобы выйти.

- Вы что, серьезно собрались на улицу? - не поверила я, глядя на ужасные лужи и грязь.

У самой уже зуб на зуб не попадал, но я продолжала гордо сидеть с прямой спиной и делать вид, что мне не холодно.

- Разумеется, нужно помочь вытолкать экипаж из колеи и разбить лагерь. - Лорд буквально спрыгнул под ледяные струи дождя, не жалея ни дорогого костюма, ни начищенных сапог. - Вот, держите, аббатиса. Накиньте пока на себя.

Кроули снял с себя камзол и передал мне.

Моя гордость хоть и пыталась оказывать сопротивление, но я ее нагло проигнорировала. Прихватила одежду и сама не заметила, как завернулась в нее, будто улитка в собственную раковину.

Глядя на меня, Кроули усмехнулся, но ничего не сказал.

Молчала и я, разглядывая, как небесная вода пропитывает тонкую рубашку на мужчине, делая ее полупрозрачной настолько, что я видела буквально каждую черточку мышц на его плечах и груди...

А потом он ушел, как и сказал, - помогать своим людям.

В тусклом свете одиноких каретных фонарей я различала лишь силуэты: мужчины возились, окапывая колеса и подкладывая под них ветки, а после лошади вытаскивали экипаж из колеи.

Все время, пока Кроули мок снаружи, я сидела в карете, закутавшись в его камзол, и понимала, что из-за холода все глубже и глубже зарываюсь в чужую одежду, натягивая ворот буквально до самого носа и вдыхая аромат терпкого мужского парфюма.

От утренних нот сандала и цитруса теперь улавливались лишь едва заметные отголоски, на первый план вышли запахи корицы и бергамота - удивительно бодрящее сочетание, даже возбуждающее...

Я поймала себя на пугающей мысли, что втягиваю этот аромат с невольным, практически постыдным наслаждением.

- Вы там еще не замерзли, аббатиса? - Кроули возник около дверцы и заглянул внутрь кареты.

От неожиданности я встрепенулась и зачем-то принялась стаскивать с себя камзол.

- Не нужно, оставьте себе, - остановил мужчину. - Лучше скажите, я ведь правильно понимаю, у вас есть способности к бытовой магии?

- Откуда вы знаете? - удивилась я.

- Вы путешествуете без вещей, - припомнил мне вчерашнее Кроули. - А ваша одежда не теряет свежести, мне кажется, вывод очевиден.

- Мои способности невелики, - призналась я. - Но если я чем-то могу помочь...

- Можете, - перебил Кроули. - Мы разбили шатры, один для прислуги, один для нас с вами, но одежда моих людей намочила, а сундуки со сменной простой люд не привык возить. Сможете ли вы ее высушить, чтобы им не пришлось спать в таком виде?

Прикинув количество людей, я кивнула. Это заберет у меня немало сил, но в конце концов, в этом не было ничего сложного, чтобы отказываться.

- Если хотите, я достану для вас зонт, - предложил Кроули. - В одном из моих сундуков наверняка найдется.

Я покачала головой, представив, как кто-то будет рыться в сундуках, ища для меня зонт и при этом промокая еще больше.

- Не нужно, - вслух произнесла я. - Если что, я сумею просушить и свою одежду.

Уже через полчаса я пожалела о своих словах.

Свой магический резерв я все же переоценила, либо недооценила степень мокроты чужой одежды.

Два кучера и четверо охранников вымокли в буквальном смысле до исподнего. Благо никто из них не стал меня смущать, и сушить пришлось прямо на них, не снимая одежд.

Когда я закончила с последним, то едва стояла на ногах.

А ведь еще оставался Кроули, с которого уже накапала целая лужа у входа в шатер прислуги.

- Теперь с вами, - едва ворочая языком, произнесла я, переводя взгляд на лорда.

- Не утруждайте себя, аббатиса, - ответил лорд, подходя ближе и предлагая руку для опоры. - Я найду во что переодеться. В вашем же возрасте нагрузки противопоказаны.

- И все же вы хам, лорд Кроули, - отозвалась я, но руку таки приняла.

Сил и вправду не было, меня штормило от перенапряжения, и Кроули как маг не мог этого не заметить.

- Пройдемте лучше в наш шатер, - проговорил он, выводя меня на улицу.

Ливень здесь почти закончился, теперь лишь одинокие капли падали с деревьев, а вот холод по-прежнему стоял собачий, и ветер продувал насквозь. Радовало, что хоть в шатрах теплее.

Тем более если у прислуги походный ночлег был сделан дешево и без изысков, то палатка для Кроули соответствовала его статусу.

Внутри обнаружилось и магическое освещение, и походная раскладная кровать с теплым одеялом, и даже простенький умывальник.

А вот со стульями не сложилось, мне даже оказалось негде присесть. Пошарив взглядом и так ничего не найдя, я умылась на краю кровати.

- Сильно замерзли? - проявил заботу Кроули, налаживая крепежные замочки на входе в шатер.

- Бывало и лучше, - призналась я, все еще рассеянно скользя взглядом по шатру.

Вопрос, как мы оба будем здесь спать, пока оставался открытым.

- Скоро мои люди принесут чай и разогреют еды, - ответил Кроули. - Хотите, я их потороплю?

- Была бы вам благодарна, - произнесла я и зевнула то ли от усталости, то ли от холода.

Мне и вправду было смертельно зябко, почти так же, как после глотка из источника Правосудия, только в этот раз вопросов мне никто не задавал.

Наоборот, Кроули вел себя подозрительно мило и даже слова не сказал, когда я потянула на себя одеяло и накинула на плечи.

Он просто следил за мной, а я за ним, все таким же мокрым и раздражающим в своей полупрозрачной рубашке. Она, будто назло, притягивала мой взгляд, заставляя разглядывать его все больше. Хотя это было постыдно и недостойно.

Ну подумаешь, у него грудь кажется мощной и нерушимой, будто камень, а от любопытства даже хочется ткнуть в нее пальцем и скользнуть вниз, чтобы пощупать живот. Вдруг это только иллюзия твердой притягательности? Чтобы такие неопытные дурехи, как я, не могли отвести глаз?

Принцессе наверняка тоже понравится, я слышала, она моя ровесница.

- Вы бы переоделись, кстати, - наконец нашла я в себе силы хоть что-то произнести. - Еще заболете ненароком. Учтите, отпускать ваши грехи на смертном одре я не стану.

- Не очень-то и нужно, - фыркнул Кроули, собираясь выйти из шатра. - Я скоро вернусь. Смотрите не усните, аббатиса.

- Не дождетесь, - устало огрызнулась я ему вслед. - Вы мне еще не рассказали о ваших грехах.

Ответом мне послужил лишь пугающий вой ветра снаружи.

От неуютности обстановки я скинула с ног башмаки и подтянула ступни под себя, еще плотнее укрываясь в одеяло.

Когда Кроули вернется, я услышу и успею принять прежнюю позу, а пока в попытке согреться прикрыла глаза, дышала теплым воздухом под одеялом и представляла, что я - нахохлившийся воробей на зимнем ветру...

Сажу на ветке рябины, наблюдаю, как снег белым полотном укрывает всю землю, как плотно становится мягкой подушкой, на которую ложится моя голова, и одеяло, укрывающее меня, тоже из снега, только мне под ним не холодно, а наоборот, жарко.

Особенно спине и груди... и так хорошо и комфортно, что хочется спать и спать, до бесконечности.

Но на соседние ветки садятся птицы, которые заводят свою звонкую песню, и приходится открыть глаза, встречаясь с реальностью.

Все еще ночь. Шатер. И Кроули на одной кровати со мной. Прижимающийся и даже обнимающий так крепко, что вскрик неожиданности сам вырывается из моей груди.

- Зачем же так орать? - голос Кроули прозвучал сонно и беспечно. - Мне, может, тоже брезгливо спать с двухсотлетней старухой, но я же не ору.

- Брезгливо?! Уберите руки с моей груди! - взвилась я, пытаюсь спихнуть с себя огромную лапищу.

- А вы - задницу с моей кровати, - отозвался хам, переворачиваясь на другой бок. - И вообще, спите дальше, аббатиса. Мне до вас и дела нет.

И в подтверждение своих слов этот гад захрапел.

Меня затрясло от негодования.

Я вскочила с места, ощупала себя в полутьме. Убедилась, что одежда на месте, разве что все перекобочилось, будто у уличной девки, а кишнот и вовсе потерял свою форму, превратившись в изломанное белое нечто.

Теперь, чтобы вновь надеть его на голову, пришлось бы немало повозиться.

И придется!

Я бросила гневный взгляд на Кроули, который продолжал беззаботно спать. Меня же продолжало колотить только от одной мысли, что мы лежали не просто рядом, а почти в обнимку!

Немыслимо!

Ужасающе!

Будь я сейчас в статусе незамужней девушки, это было бы невыносимым позором до конца дней.

В статусе аббатисы же я понятия не имела, что делать.

Разумеется, я была оскорблена и наверняка запятнана. Церковь явно осуждала подобные вещи в отношении монахинь, а посему я, наверное, теперь должна была неистово молиться, прося у Бога прощения.

Вот только вместо этого я толкнула Кроули в бочину, да так сильно, насколько сил хватило.

- Да что вы себе позволяете... - он резко сел на кровати.

- Помолчите! - перебила я, принимаясь гневно расхаживать по шатру из стороны в сторону. - Этот вопрос должна задать вам я. Что вы себе позволяете, господин Кроули? Как только посмели?

- Да что я, собственно, сделал? - зевнул он.

- ВЫ! Вы!!! - Я начала тыкать в него пальцем с таким остервенением, будто это была шпага, пронизывающая его сердце. - Вы ведь все это специально подстроили. Так? Признайтесь, Кроули! Чтобы избежать разговора о ваших грехах!

Мужчина принялся хохотать.

- Что я подстроил? Ливень? Вы сейчас серьезно? - наконец отхохотавшись, спросил он.

- Не прикидывайтесь идиотом. Вы знали, что я буду уставшей после магического перенапряжения, и нагло этим воспользовались. А потом... потом...

Я задохнулась от гнева, пытаюсь подобрать слова.

- Что потом? - решил подсказать мужчина. - Возлег с вами на одно ложе?

Я все же хлестнула его по щеке.

Яростно и со всей злостью.

Кажется, такой реакции он от меня не ожидал.

- Думаете, что если я слуга Божья, то обязана всепрощать? - процедила я. - Прежде всего я женщина и требую уважительного отношения. А не вот это все!

Кроули смотрел на меня, прижав руку к щеке, и я могла лишь догадываться, что творится у него внутри, но вот в его глазах плясал огонь.

И это был не отблеск случайного фонарика или свечи...

Кроули поднимался с кровати, выпрямляясь в полный рост.

- Уважительного отношения, значит, аббатиса? - медленно произнес он, будто нарочно растягивая слова. - Именно это я и сделал, когда вышел из шатра, чтобы принести вам чай и еду.

Я проследила за взглядом Кроули и уткнулась в стоящий возле кровати поднос. На нем и вправду стояли чайник и тарелка с нетронутым съестным.

- Но я обнаружил вас спящей и, простите, сопящей, будто беременная ежиха. И как джентльмену мне совести не хватило будить вас. Но в следующий раз я точно буду знать, что делать - растолкаю, проведем разговор по душам о грехах, а после отправлю вас спать на лавку с прислугой. Раз рядом со мной на кровати для вас слишком оскорбительно!

Я вспыхнула от новой порции гнева.

- В приличном обществе мужчина уступает место женщине!

- Не спорю, в приличном так бы и поступил. Но вы, аббатиса, общество духовное, - Кроули усмехнулся и с издевкой продолжил: - Безгрешное и отрекшееся от мирских удовольствий. Так что лавка, аббатиса, и так и быть - я выделю вам одеяло.

Мы стояли друг напротив друга. Он - буквально нависающий надо мной и пытающийся подавить.

И я - существенно ниже его, но не отступившая ни на шаг.

- И не надейтесь на лавку, - ответила я. - Или вы забыли, что я должна быть всегда как можно ближе к вам? Если понадобится, то я лягу на полу этого шатра, но только после того, как вы мне расскажете о своем очередном грехе.

- На полу? Вы? - Он явно мне не верил. - После моего очередного откровения. Ха. Что ж, тогда слушайте, преподобная. Ибо я согрешил, имел неосторожность случайно покуситься на ваше тело и положить руку куда не следовало. Отдельно хотел бы отметить, что весьма удивлен магическим даром духовника, проводившего ваше омоложение. Поддержать в столь изумительном состоянии не только ваше лицо, но и почти двухсотлетнюю грудь - это огромный талант. Высока, упруга и, если бы не ваш возраст, безусловно притягательна. Ради праздного любопытства, признаюсь, даже бы взглянул! Вот говорю, и самому противно. Ну не грязный ли я извращенец, аббатиса?

Я стояла и хватала ртом воздух, будто рыба, выброшенная на берег.

Кроули издевался надо мной, и я не знала, как в этой ситуации ответить той же монетой.

- Фух, выговорился, - тем временем насмешливо закончил он. - Вот прямо камень с души упал,

чувствую себя намного легче. А вы, аббатиса?

Я же себя ощущала так, будто меня в чан с дерьмом окунули.

Кроули решил, что так он ставит меня на место, – мстил за пощечину...

Вот только я могла отомстить ему гораздо больше, и для этого нужно было лишь «проиграть» сегодня. Капитулировать под его напором.

– А я вас прощаю, – нашла в себе силы ответить я. – Рада, что вы сумели признаться в своей греховности, это первый шаг к очищению.

Произнесла и отступила на шаг назад.

– Что, и все? – удивился Кроули.

– И все, – совершенно спокойно ответила я. – Можете ложиться спать. Найду себе местечко где-нибудь в уголочке, чтобы вам не мешать.

Под пристальным взглядом мужчины я и вправду приготовилась вначале сесть на пол, а после лечь на нем.

– Хватит! – не вынес Кроули. – Прекратите этот балаган, аббатиса. Признаюсь, я перегнул палку. Ложитесь на кровать, я уступаю вам место.

Я молча и укоризненно посмотрела на него. Ждала, что будет дальше.

– И простите, – наконец произнес он нужные слова. В этот раз искренне, по крайней мере, я им поверила.

– Прощаю. – Я встала и подошла к лорду ближе. – И мне не нужна эта кровать. По крайней мере, мы все же можем уместиться на ней вдвоем, если...

– А после вы опять скажете, что я над вами надругался? – перебив, усомнился в моих словах Кроули. – Смотрите, аббатиса, а то я могу решить, что вы тоже не так безгрешны и внезапно захотели моего молодого и горячего тела.

– ...Если развернемся спинами, – договорила я, все же краснея и радуясь, что моего румянца не видно в темноте. – А сейчас ложитесь, пока я не передумала и не решила предать ваше молодое и горячее тело вместе с душой вечной анафеме. Спокойной ночи и сладких снов, лорд Кроули.

Глава 9

К утру земля просохла и лошади смогли продолжить путь.

Наша карета вновь следовала по проложенному пути с редкими остановками по нужде и для перекуса.

Так мы остановились для позднего завтрака в одном из трактиров, хозяином которого оказался мужчина, поглядывающий на меня странно и подозрительно.

Его взгляд меня откровенно напрягал, Кроули же был занят едой больше, чем поведением трактирщика.

Наконец я не выдержала.

- Этот мужчина на меня странно смотрит, - полушепотом произнесла я.

- Ну так прокляните его, наложите епитимью, - не отвлекаясь от тарелки с жареной яичницей и овощами, подсказал лорд. - Или что там обычно принято делать у вас в ордене в таких случаях?

- У нас в ордене, как вы выразились, никто друг на друга не смотрит так, что кусок в горло не лезет.

То и дело я нервно косилась на трактирщика, а тот на меня. Я пыталась прочесть хоть что-нибудь в его взгляде, но не выходило.

То ли пренебрежение, то ли усмешка, то ли осуждение, то ли, наоборот, обожание - я почему-то себя ощутила тараканом, но при этом очень красивым, ну или как минимум необычным.

- Если хотите, - наконец предложил Кроули, тоже заметив странности, - я могу поинтересоваться у трактирщика, в чем причины такой реакции?

- Будьте добры, лорд, - попросила я, неуютно ежась.

В итоге, так и не допив свой чай, я покинула таверну и вернулась в карету. Минут через пять ко мне присоединился и Кроули, донельзя довольный и с улыбкой от уха до уха.

- Вы поговорили с ним? - задала я вопрос, когда экипаж тронулся.

- Да, - коротко ответил Кроули, расплываясь еще больше.

- И?

- Ничего страшного, мужчина просто принял вас за кого-то другого. Не берите в голову, аббатиса, - решил успокоить лорд.

Только меня это еще больше напрягло. Что значит - за кого-то другого? Я вот этого трактирщика впервые в жизни видела, но могло ли быть так, что каким-то образом он знал девушку Беллатрису, живущую в провинции под воспитанием мадам Роксаны?

Совершенно определенно мы не могли встречаться нигде раньше. Наша деревенька находилась от этого места слишком на большом расстоянии... Тогда за кого мог меня принять трактирщик?

- И за кого, если не секрет? - все же решила поинтересоваться я.

- Не берите в голову, - еще раз повторил Кроули. - Поверьте, преподобная мать, вы выше таких низких земных вещей.

Мне показалось, в его голосе прозвучала тонкая издевка. Совершенно точно, Кроули ситуация сместила, я же ощущала себя душой.

В попытке хоть немного успокоиться взяла в руки Библию и вновь погрузилась в чтение. Но слова и предложения проносились мимо сознания, и, как бы я ни пыталась сосредоточиться, ничего не выходило.

- А расскажите о себе, аббатиса, - внезапно попросил попутчик.

Я вскинула на него недоверчивый взгляд. Это еще зачем?

Но вслух я задала другой вопрос.

- А что именно вас интересует, лорд Кроули?

- Ну, хоть что-нибудь, - пожал он плечами. - Мы все же едем с вами в одной карете, путь не близкий. Надо же скрашивать дни хоть какими-то разговорами. Так почему бы вам не рассказать немного о себе. Почему решили посвятить жизнь Богу? Сколько лет вам тогда было? Как добились таких успехов в ордене?

По мере его вопросов мои брови все больше взлетали вверх. Походило на ненавязчивый допрос. И я не видела ни одной уважительной причины, чтобы на эти вопросы не отвечать.

Это было бы слишком подозрительно, и тем не менее колокольчик интуиции и так звенел вовсю, подсказывая, что Кроули темнит.

- Мое полное имя Эрнеста де Латисса, - со вздохом произнесла я. - В восемнадцать ушла в монастырь.

Глаза мужчины округлились.

- А почему не замуж? С вашей-то внешностью, неужели не нашлось других вариантов? Уверен, были толпы поклонников и обожателей.

Еще ряд вопросов, на которые у меня нет ответов. Я понятия не имела, почему настоящая Эрнеста решила стать монахиней, может быть, у нее как раз не задалось с внешностью и стать на путь Божий было прекрасным вариантом обустройства будущего.

Пришлось придумывать на ходу:

- Неважно, какие у меня были варианты, главное - Божий путь, который я выбрала.

- И не разу не жалели? - продолжал интересоваться Кроули с плохо скрываемой ехидцей. - Неужели ни разу не было соблазна бросить все и сбежать?

- Вы меня сейчас искушаете? - ответила я вопросом на вопрос. - И вообще странно, почему вы все это спрашиваете?

- Ну, скажем... - Мужчина сел ровнее, и лицо его за мгновение стало серьезным. - У меня появились некие сомнения в том, что вы та, за кого себя выдаете.

Сердце пропустило удар.

Один и, кажется, второй.

А потом забилося так быстро, что мне показалось, вот-вот вырвется от страха наружу.

- Это шутка, лорд Кроули? - я попыталась говорить спокойно, но голос предательски дрогнул.

- Нет, - покачал головой мужчина. - Скажем, слова трактирщика заставили меня кое-что переосмыслить...

- Так что он вам сказал? - потребовала я.

- Отвечу, когда вы покажете свои документы, - произнес Кроули. - Я должен убедиться.

- Но ваши люди их уже проверили! - вспыхнула я.

- Мои люди - не равно я. Итак, ваши документы, госпожа Эрнеста де Латисса, - он нарочно назвал меня по имени.

- Это оскорбление! - вспыхнула я, но в карман полезла, чтобы буквально швырнуть духовную грамоту Кроули в лицо. - Держите и знайте, что я доложу об этом инциденте Верховному отцу ордена!

- Не имею никаких возражений. Докладывайте, - погружаясь в чтение, отозвался Кроули. - Это будет сущим пустяком по сравнению с тем, если окажется, что вы не аббатиса, и вся эта клоунада с исповеданием не будет и яйца выеденного стоить.

- Не аббатиса? - продолжала негодовать я. - Тогда кто?

- Проститутка, - пожал плечами Кроули, даже не поднимая взгляда от бумаг. - Представляете, трактирщик поведал мне забавную вещь о том, как уличные девы переодеваются в одежды послушниц, чтобы беспрепятственно путешествовать по королевству.

Я хватанула воздух и задохнулась им!

Это был провал!!! Слишком близкий к правде, признаваться в которой я не собиралась. Нужно было

отыгрывать роль до конца.

- Это полная чушь! О Господи, прости лорду Кроули его слова, ибо не ведает он, что творит! - запричитала я, принимаясь нервно переключать четки. - С таким отношением можно в каждой слуге Божьей видеть уличную девку.

- Не в каждой, а только в очень красивой, - не обращая внимания на мой спектакль, все так же ровно добавил Кроули, продолжая вертеть из стороны в сторону мои документы, особенно внимательно присматриваясь к всевозможным печатям. - Странно, они действительно настоящие.

- А вы каких ожидали? - Я выдернула из его рук свои документы и спрятала обратно в карман. - Игрушечных?

- Хм... нет, - озадаченно произнес Кроули. - Но будь они поддельными, это бы объяснило некоторые ваши странности.

- Мои? Странности? Это какие же?

- Вы слишком красивы для монахини. Я понимаю, судить обо всех сложно, но я вырос рядом с монастырем. И ни одной красотки там не было - кривые, косые... Да и трактирщик выказал те же опасения. За годы его работы в этом месте он многих повидал и еще не видел ни одной красивой монахини... Настоящей, разумеется, а вот таких, которые подрабатывали вечерами, сбрасывая ряссы, он знал.

- Вы отвратительны, - прошипела я, едва сдерживаясь, чтобы не сотворить что-нибудь непостижимое.

- А вы слишком дерзки для аббатисы, но вот для шлюхи в самый раз...

Я все же залепила ему пощечину. Уже вторую за сутки.

- А знаете что? - сдобрила я ее словами. - С меня хватит! Поищите-ка другую аббатису для исповедания, которая согласится терпеть ваше общество. А я вас покидаю. Прошу высадить меня в ближайшем городе. На этом и распрощаемся.

Сказала, как отрезала.

И сразу будто камень с плеч упал.

Да, совершенно точно: мне пора было расставаться с Кроули, тем более он подобрался к правде слишком близко.

Пусть едет дальше, а я подумаю, что мне делать дальше. Возможно, даже придется вернуться обратно в Локшер. В конце концов, именно там оборвались все нити, связывающие меня с моей настоящей жизнью.

- Я вас никуда не отпущу! - нарушил мои мысли мужчина.

- У вас забыла разрешения спросить.

- Но вы обязались сопроводить меня в столицу. Это ваша духовная миссия! - Кажется, он уже начинал жалеть, что решил попробовать вывести меня на чистую воду.

- Моя духовная миссия закончилась после полугодового путешествия миссионером, а вы просто мой попутчик до столицы. Так что еще раз повторюсь - высадите меня в следующем городе, лорд Кроули. Ну и удачи вам со свадьбой!

Глава 10

Городок, стоящий у подножия Черских гор, в который мы въехали под вечер, назывался Морнинг – достаточно большой, светлый и, я бы сказала, уютный.

Когда карета только въехала на его окраины, сразу стало понятно – это хорошее место, чтобы побыть тут несколько дней и все хорошенько обдумать. Здесь кипела жизнь, сновали туда-сюда люди, а значит, была и прекрасная возможность для меня затеряться, сняв с себя одежду аббатисы.

В общем меня все устраивало, оставалось только распрощаться с Кроули, а он, судя по всему, не очень этого хотел.

– Преподобная, я должен принести извинения... Простите меня за то, что усомнился в вас.

– Бог простит, – в очередной раз звякнув четками, огрызнулась я. – В целом я не вижу никаких проблем с поиском замены для меня. Морнинг – большой город, уверена, вам повезет отыскать еще одну служительницу ордена Святого Антуана.

– Локшер больше, – возразил лорд. – И вы не представляете, каких трудов стоило обнаружить хотя бы вас, когда поступило послание духовенства. Вечером, перед моим отъездом в столицу, в мой дом явился аббат Нортон и передал письмо от Верховного отца с требованием исповедания перед свадьбой. Мои люди перерыли весь город в поисках представительницы ордена. И ни одной, хотя еще неделю назад Локшер был наводнен столичными монашками.

– Но вы же нашли меня, – возразила я.

– Единственную, – пояснил Кроули. – Теперь вы понимаете мою подозрительность? Я не верю в совпадения, и первая мысль – что вас подослали ко мне неспроста. Вторая...

– Что я падшая женщина и просто подвернулась под руку, – закончила вместо него я. – Спасибо за разъяснения, но можете не оправдываться. Мое решение окончательное. Наши пути расходятся.

– Быть может, вы все же передумаете, аббатиса? – Тон Кроули наконец стал человеческим, вот только моего доверия к этому человеку уже не было. – В любом случае эту ночь вам необходимо где-то ночевать. Вы же не против, если я сниму для вас отдельный номер в отеле, где остановлюсь.

– Я подумаю насчет этого, – тихо произнесла я, решив, что отказываться от ночлега глупо.

В остальном же все было ясно: это сейчас лорд милый, когда ему нужно. А стоит только немного соскresti с него налет вежливости – и под ним обнаружится ехидный и едкий мужлан.

Кроули тем временем недоволен и громко дышал через нос, и я невольно вспомнила, как он назвал меня «беременной ежихой», так вот, я была уверена, что так громко, как он сейчас, не соплю и не сопела никогда в жизни.

Мы проехали еще полгорода, прежде чем остановиться у большого двухэтажного здания с пафосной вывеской «Отель „Роял“» – сразу видно, место дорогое и рассчитанное на путников, чьи карманы лопаются от монет.

– Лучшая гостиница на всем протяжении королевского тракта, – решил просветить меня Кроули. – То, что нужно после тяжелой и изнурительной дороги.

Спорить не стала, тем более что и самой невольно захотелось оказаться в объятиях комфорта. Вполне возможно, внутри меня ожидала настоящая ванная – и грех было бы ею не воспользоваться. Особенно если Кроули решил проявить доброту и щедрость, оплатив это все.

Мало того, теперь он еще и помог мне сойти со ступенек кареты, предложив руку, а после довел до стойки администратора, видимо, чтобы не сбежала раньше времени.

– Два лучших номера, пожалуйста, – небрежно бросил он девушке за стойкой и, когда она отошла отдать распоряжение по подготовке номеров, обернулся ко мне. – Преподобная, прежде чем вы подниметесь в номер, могу ли я попросить вас составить мне компанию на ужине?

Какая же он «прелесть», ну просто сама учтивость.

– Будете опять уговаривать меня остаться?

– Лукавить не стану, – протянул он, небрежно покачивая артефактную трость в руке. – Как минимум я попытаюсь это сделать. Обещаю: буду вести себя самым приличным образом – руки никуда не тянуть, выдающихся частей тела не щупать...

Я бы закатила глаза и опять взбесилась, но меня привлек отблеск в камне на набалдашнике. Легкое рубиновое свечение – не такое, как в ночь, когда умер отец, но подобное ему – будто притянуло мой взгляд.

– Ваша трость... – указала я. – Она светится.

В одно-единственное мгновение Кроули подобрался, словно все его мышцы собрались и перешли в боевую готовность, – с лица сошло небрежное выражение, зато проступило другое – хищное, львиное...

Лорд осматривался по сторонам и словно даже приняховался к чему-то, а еще зачем-то задвинул меня за спину.

– Что случилось? – шепотом спросила я.

– Здесь кто-то есть, – ответил Кроули.

– Тут много кто есть, – напомнила я. – Как минимум девушка-администратор, я...

– Кто-то опасный, – бросил лорд. – При всем уважении, аббатиса, но вы вряд ли несете угрозу страшнее пощечины. А вот он...

Взгляд Кроули остановился на посетителе, сидящем метрах в десяти от нас на диванчике. Он делал вид, что читает прессу, но его взгляд был устремлен намного выше страниц, в точности на нас.

Заметив, что мы смотрим на него, мужчина свернул газету и отбросил на журнальный столик. Поднялся с места, и стоило ему выпрямиться в полный рост, как мне сразу стало неудобно – на груди мужчины красовалась эмблема королевской следственной службы.

Это не обычный полицейский, это самая настоящая ищейка.

Мадам Роксана не любила эту братию еще больше, чем церковников, и когда в нашу деревушку забредал случайно или проездом кто-то из следователей, мне было строжайше запрещено покидать дом. Мадам аргументировала это тем, что ищейки не всегда работали только на короля, но их вполне могли нанять враги моего отца – чтобы найти единственную наследницу...

И вот я стояла буквально в нескольких метрах от следователя, и дрожь пронимала все тело.

Зачем он тут? Почему следит за нами? А если точнее, то за кем? За мной? Или за Кроули?

– Лорд Кроули? – подойдя ближе и останавливаясь, произнес мужчина лет пятидесяти, темноволосый, с проседью и с длинным крючковатым носом. – Старший следователь Дорроти. У меня к вам есть несколько вопросов касательно убийства лорда де Сента.

У меня выбило землю из-под ног, Кроули же стоял не шелохнувшись и изучая следователя сверху вниз.

– Могу ли я увидеть ваши документы? – коротко спросил лорд.

Дорроти протянул Кроули сертификат, который тот вскоре вернул.

– Встреча с вами несколько неожиданна, тем более в этом месте, – произнес Кроули, и я четко расслышала в его голосе нотки недовольства.

– Ничего удивительного, – отозвался следователь. – Едва король получил вести об убийстве градовладельца Локшера, меня немедленно отправили из столицы на место преступления. Однако узнав, что вы едете аккуратно мне навстречу, я решил, что было бы глупо игнорировать такой шанс и лично не пообщаться с тем, кому смерть де Сента выгоднее всего.

– На что это вы намекаете? – медленно и обманчиво вкрадчиво проговорил Кроули.

– Пока еще ни на что, – тонкогубая улыбка расплылась по лицу следователя. – Без улик я не могу предъявлять никаких обвинений, но и не опросить вас не имею права... Как-никак вы второй претендент на место де Сента...

Появилась странная пауза, которую нарушил женский голос.

– Второй? – я с ужасом узнала в говорившей себя. – А кто тогда первый?

Казалось, только в этот момент следователь обратил на меня внимание.

Просверлил меня долгим придирчивым взглядом, слишком долгим и оттого неудобным.

- Прошу прощения, преподобная мать, мы раньше не встречались? - неуверенно произнес он.

- Аббатиса Эрнеста, - представилась я, делая шаг вперед и выходя тем самым из-за спины Кроули. - Сопровождаю лорда в его духовном очищении перед свадьбой. И имею краткое представление о происходящем. Так почему второй?

- Первоочередное право у дочери покойного - Беллатрисы де Сент. Сейчас она вместе со своей компаньонкой направляется в столицу, чтобы предстать перед королем.

- Чуть! - внезапно вспыхнул Кроули. - У де Сента не было детей! Ни дочерей, ни сыновей! Ни-ко-го!

- Уверен, его величество во всем разберется, - достаточно равнодушно отозвался следователь. - Кто бы ни явился ко двору, у них наверняка должны быть документы - в противном случае никто не поверит неизвестным леди. Но разговор не об этом, господин Кроули. Вы ведь ответите на мои вопросы?

Кроули на секунду замер, я видела, как он мимолетно глянул на трость, которая по-прежнему продолжала мерцать, предупреждая об опасности, исходящей от Дорроти.

- Поговорим за ужином, - все же ответил лорд. - Если вы согласитесь присоединиться ко мне с аббатисой, господин следователь.

- Разумеется, соглашусь, - прозвучал ответ. - Буду ждать вас через полчаса в ресторане при отеле.

Следователь наконец отошел от нас, но я все еще продолжала смотреть ему в спину.

В ушах будто эхом отдавались его слова - Беллатриса де Сент направляется в столицу... И речь была явно не обо мне.

Какая-то самозванка заняла мое место!

Глава 11

Я нервно измеряла шагами предоставленный мне номер.

Туда-сюда.

Пятнадцать вдоль – двадцать поперек.

О чем я мечтала до встречи с Дорроти? О ванной? Сейчас я даже смотреть не могла на лохань, наполненную водой.

Мои мысли путались, руки дрожали, а сама я, кажется, была готова взорваться от злости, негодования и одновременно умереть от страха.

Я была уверена, что мой враг Кроули, что именно он убил отца, потому что был миллион поводов от конкуренции до каких-то только им ведомых споров.

Опять вспомнился разговор с Тенью, отец четко сказал, что выступает против некоей свадьбы – и я была уверена, что речь шла именно о бракосочетании с принцессой. Других громких свадеб попросту не маячило на горизонте.

Да и трость точно такая же, как у Кроули, – ответ на загадку казался таким легким.

Но что, если мой отец сам перепутал убийцу? А лорда всего лишь захотели подставить?

Если так, тогда причиной мог стать только Локшер. Город – лакомый кусочек.

Может, кто-то третий решил там захватить власть? И сейчас с моими документами выдаст поддельную Беллатрису де Сент королю вместо меня.

И что дальше? Самозванка получит все, чтобы стать марионеткой в чьих-то руках!

Я задыхнулась от несправедливости и, кажется, начала передумывать расставаться в путешествии с Кроули. Мне нужно было в столицу, хотя бы издали посмотреть на ту «заразу», которая решила занять мое место.

В дверь раздался стук, и я вздрогнула.

– Кто там?

– Аббатиса, – раздался голос Кроули. – Вы готовы к ужину?

Я бросила короткий взгляд на часы: неужели уже прошло полчаса – всего за одно мгновение.

– Сейчас, одну минуту, – ответила я, бросаясь к умывальнику.

Нужно было вымыть лицо холодной водой, чтобы хоть чуточку привести себя в чувство.

Когда вышла из комнаты, обнаружила Кроули стоящим у стенки и задумчиво разглядывающим носки собственных туфель. В руках у него лежала все та же неизменная трость, которую он едва заметно покачивал из стороны в сторону.

– Если бы я вас немного не изучила за эти дни, лорд Кроули, то решила бы, что вы волнуетесь перед разговором со следователем, – произнесла я, поравнявшись с ним.

Кроули поднял на меня взгляд, отлип от стены, мгновенно приосаниваясь и возвращая на лицо привычно наглое и самоуверенное выражение.

– Волнение? О нет. Это не ко мне. Разговор с Дорроти – это скорее досадная неприятность, как вступить в коровью лепешку новыми ботинками.

Я невольно улыбнулась от этого забавного сравнения. Королевский следователь и вправду не вызывал приятных ассоциаций – уж очень был похож на изворотливого хорька, способного пролезть куда угодно, да и если вспомнить мерцание трости Кроули...

– К слову говоря, – я решила, что сейчас самое подходящее время для этой темы, – а что у вас за любопытный артефакт в наверхии тросточки? Не видела раньше ничего подобного.

Прошедший около метра вперед Кроули внезапно остановился будто вкопанный и резко обернулся, сощурившись.

– Никогда?.. – протянул он.

И я поняла, что где-то прокололась. Только где? Я буквально ощущала, как горит подо мной пол и вообще вся моя и без того шаткая легенда.

- Должно быть, я неправильно выразилась... - принялась юлить на ходу. - С такими свойствами никогда не видела, не могу определить, что именно она делает?

Кроули еще раз скользнул по мне долгим взглядом, а после продолжил шествие по коридору.

- Даже удивительно, что с вашим опытом вы ни разу не сталкивались. Сканер намерений, - неохотно прояснил он. - Предупреждает о возможных неприятностях, исходящих от людей. Не пустячных, типа лжи и каверзы, а более существенных... нападение, например.

- Думаете, Дорроти станет на вас нападать? - удивилась я, ощущая, как потеют ладони.

- Без причин - сомнительно, но если сочтет, что я причастен к убийству де Сента, в его праве будет наложить на меня арест, тем самым препятствуя моему дальнейшему пути в столицу.

- Уверена, до этого не дойдет. Но артефакт и вправду удивительный, - поразмыслила я вслух. - Весьма полезный, должно быть, дорогой.

- Я выкупил его на аукционе три года назад. Когда с молотка распродавали вещи бывшего королевского советника. Он крупно проигрался в карты, и я воспользовался ситуацией. И да - действительно дорого, особенно если учесть, что в мире подобных всего три. Одна у короля, а вторая...

Кроули выжидательно посмотрел на меня, будто это я должна дать ему ответ, словно я должна была знать, и не просто знать, а видеть эту трость много раз...

Мысли в этот момент всколыхнулись мозговым цунами: думай, головушка, думай!

- У Верховного отца ордена, - очень тихо произнесла я в надежде, что даже если ошибусь, то у меня будет шанс, что Кроули не расслышит, и я сумею поменять ответ.

- Вы, часом, не заболели, аббатиса? Как-то говорите странно.

Пришлось откашляться и повторить, сжимая в руках четки. Боже, помоги!

- У Верховного отца, - куда громче повторила я.

Кроули усмехнулся.

- Ну вот, а говорите, никогда не видели... - произнес он, подходя к лестнице, ведущей вниз к ресторану. - Ни его величество, ни его святейшество никогда с ними не расстаются.

- Там другие... - протянула я, вновь вспомнив обстоятельства смерти отца. - Куда более опасные артефакты...

Король или Верховный отец?

Когда я думала узнать, кто является владельцем других тростей, я надеялась на менее опасных кандидатов. Сейчас же я не просто была растеряна, я была раздавлена осознанием глубины болота, в котором завязла настолько, что рисковала не выбраться никогда.

Моего отца убил либо его величество, либо тот, к кому я даже подойти не могла в одеянии аббатисы.

Кажется, ситуация становилась патовой.

Я постаралась успокоиться.

Вдохнуть - выдохнуть, спуститься вместе с Кроули в ресторан, а по пути унять дрожь. Допрашивать будут лорда, а не меня. Я же просто посижу, послушаю, сделаю свои выводы.

В конце концов, аббатиса - лицо фактически неприкосновенное, подчиняется напрямую даже не королю, а Верховному отцу. Значит, бояться Дорроти мне ни к чему.

В этом я себя успешно убедилась, по крайней мере, когда мы вошли в ресторан с Кроули и тот выбрал нам уютный столик в тихом углу зала, я была спокойна как удав.

Хотя, может быть, причиной было то, что Дорроти еще не пришел.

- А сегодня будем молиться? - спросил Кроули, отодвигая мой стул, чтобы я могла присесть.

- Если вы настаиваете, то будем, - согласилась я.

- Ни в коем случае, просто ваша манера превозносить благодарности Богу мысленно может несколько удивить следователя, - Кроули уместился на свой стул.

Третье же место за столиком пока пустовало, пустовало оно и когда принесли заказанную еду.

Возможно, на предложение помолиться стоило бы ответить лорду чем-нибудь едким и язвительным, но в кои-то веки я решила, что он прав...

Сложила ладони и прикрыла глаза. Один, правда, потом немного разощурила и покосилась на Кроули. Тот вполне послушно повторял за мной - и ладони сложил, и одним глазом за мной наблюдал.

Вот же ж...

- Благослови, Господи Боже, нас и эти дары... - воспроизвела я наизусть слова подходящей молитвы, что вычитала в последние несколько дней. Благо на плохую память никогда не жаловалась... - Аминь.

- Аминь, - повторил за мной Кроули.

- Аминь, - раздался сбоку голос Дорроти, и я вздрогнула от неожиданности, распахивая глаза.

Взявшийся словно из ниоткуда следователь сидел на соседнем стуле. Поверить невозможно, но ни я, ни лорд не слышали, как он пришел и беззвучно сел рядом.

Кроули смотрел на королевского подданного точно так же, как и я - с абсолютным неверием.

- Невероятный трюк, - резюмировал он. - Весьма эффектно.

- Профессиональное умение, - невозмутимо ответил Дорроти. - Иногда весьма полезно быть незаметным. Итак, начнем наш разговор сейчас, лорд Кроули, или сперва поужинаем?

- Поужинаем, - обронил лорд, видимо, предпочитая выиграть время на подготовку к беседе.

Следователь спорить не стал, подозвал к себе официанта и заказал для себя блюда.

Еще утром я бы и подумать не могла, что мне станет не хватать подколок Кроули, потому что сейчас ужин проходил в более чем тягостном молчании.

Казалось, даже звяканье приборов о посуду звучало приглушенно в этой давящей атмосфере.

А еще я невольно поймала себя на мысли, что стараюсь растягивать кусочки еды, чтобы беседа со следователем началась как можно позже... хотя ко мне он явно никаких претензий не имел.

- Итак, лорд Кроули, - произнес Дорроти, откладывая свои вилку и нож в сторону. - Думаю, нет смысла тянуть дальше.

- В мыслях не было ничего подобного, - отозвался мужчина. - Задавайте свои вопросы.

- Как будет угодно. Итак, первый - где и когда вы познакомились с лордом де Сентом?

- Больше двадцати лет назад. - Кроули отложил свои приборы в сторону и откинулся на стул, так он казался более расслабленным. - Лорд выступал меценатом по поискам магически талантливых и одаренных сирот, выделял деньги на наше обучение.

- Как любопытно... - протянул Дорроти. - Выходит, вы многим ему обязаны?

Я замерла, с напряженностью вслушиваясь в этот рассказ.

Очередное откровение от Кроули было для меня полной неожиданностью. Неужели выходило, что отец сам вырастил на своей груди «змееныша»?

- Не без этого, - согласился Кроули. - Несомненно, деньги лорда де Сента во многом повлияли на мое становление. Хотя кроме меня в программу были отобраны еще десять мальчиков, но они не выдержали тяжести и интенсивности обучения. Боевые искусства, верховая езда, естественные науки, языки, развитие магического потенциала - первые четыре года мне приходилось заниматься от рассвета до заката. Зато к концу пятого года я остался единственным учеником, с успехом выдержавшим программу.

- Лорд де Сент славился своими странными начинаниями, - задумчиво протянул следователь. - И эта программа явно была одной из них, ведь никто иной из знатных графовладельцев не занимался

ничем подобным. А как вы думаете, лорд Кроули, с чем были связаны мотивы де Сента?

- Думаю, я знаю, с чем они были связаны, - уверенно ответил мужчина. - Он искал наследника, ведь своих детей у него не было...

- А как же дочь? - встряла я.

Оба мужчины резко обернулись ко мне.

Я нервно сглотнула и продолжила:

- Простите, что влезаю. Но господин следователь же рассказал нам о существовании дочери, которая сейчас как раз направляется в столицу, - последняя часть предложения далась мне с огромным трудом. Уж очень хотелось назвать ту дрянь самозванкой.

- Не смешите, аббатиса, - Кроули небрежно махнул рукой, явно показывая пренебрежение к «какой-то там дочери». - Эту девушку никто и никогда не видел. Да, ходили слухи, что где-то в глуши растет, будто тепличное растение, некая девушка, которую де Сент бережет от всех напастей и невзгод. Но это же полная ерунда! Какой человек в здравом уме станет прятать столько лет свою наследницу?

- Думаете, лорд был идиотом? - возразила я. - К примеру, может быть, он просто опасался за ее жизнь.

Кроули поморщился.

- Даже если допустить, что это правда и существует некая Беллатриса де Сент, то ее появление на политической арене ничего не даст. Сами посудите: ее никто не знает, у нее нет влияния, нет опыта: отдать власть такой, пусть даже по наследству - несусветная глупость. Ее не воспримет народ! Ах да! Напомните, сколько ей лет? Восемнадцать, двадцать? - с огромным пренебрежением произнес Кроули. - Молокососка.

Мои щеки вспыхнули, но я заставила себя промолчать, мысленно приговаривая, что аббатиса должна молчать... иначе выдаст в себе обманщицу.

- Теоретически оба варианта имеют право на жизнь, - задумчиво произнес Дорроти. - Если наследница настоящая, то она в любом случае родилась на год позже, чем лорд де Сент начал свою программу с сиротами - это могла быть его страховка на случай, если девочка окажется слабой или болезненной. Но речь сейчас о другом, лорд Кроули, если все так, как вы говорите, выходит, вы были в любимчиках у покойного, раз сумели забраться так высоко.

- Мне было восемнадцать, когда де Сент оплатил мою учебу в Виленгорском университете, для этого мне пришлось уехать в другую страну и прожить там несколько лет. Но в двадцать, когда я вернулся в Локшер, мне захотелось пойти по своему пути, а не по той дороге, которую уготовил мне де Сент.

- Какая неблагодарность... - притворно протянул Дорроти. - А можно подробности?

- В университете я изучал банковское дело. Для вас же не секрет, что Вилегорская республика несколько отличается экономическим и государственным строем от нашего королевства. Дела там ведутся иначе, но я многому у них научился. Имея небольшие накопления, я сумел их преувеличить, выдавая займы простому населению.

- Многие называют это ростовщичеством, - подсказал Дорроти, косясь на меня. - Страшнейший грех, между прочим. Я ведь прав, аббатиса?

- Совершенно верно, - пришлось кивнуть мне.

- Я предпочитаю называться банкиром, - парировал Кроули.

- Так из-за чего вы стали врагами с де Сентом? - продолжал допытываться следователь.

- Я бы не называл нас врагами. Конкуренты, - Кроули задумчиво посмотрел в свою пустую тарелку. - Наши пути просто разошлись. Де Сенту не нравилось, что я набрал вес в обществе самостоятельно. Вдобавок моя политика кредитования отличалась от тех условий, которые предлагал населению он. Не скрою, это мешало ему вести дела. В какой-то момент он стал ставить палки в колеса, и мне приходилось отвечать тем же. Однако у меня появилась поддержка народа... и не скрою, в массах пошли разговоры о смене градовладельца, тем более что у де Сента не было наследников.

- Что-то не сходится, - возразил Дорроти. - Если покойный планировал вас в наследники, то зачем ему с вами враждовать? По итогу вы бы в любом из вариантов пришли к намеченной им цели -

занять его место.

Кроули усмехнулся.

- Вы забываете об одной детали, господин следователь. Тщеславие. А де Сент был очень тщеславен и самолюбив. Знаете, из-за чего он взбесился сильнее всего? Не тогда, когда я открыл пятый филиал банка в столице, не тогда, когда стал вхож в салон самого короля. А когда приобрел собственный титул - купил право называться лордом, и моя фамилия, данная еще в приюте, приобрела дворянский статус. А де Сент - умирающий старик, которому некому передать фамилию своего рода.

- А дочь? - опять встряла я.

- Да сдалась вам эта девчонка! - Упоминания о ней откровенно раздражали Кроули. - Даже если она существует, рано или поздно выйдет замуж и возьмет фамилию супруга. Так что я останусь при своем мнении - еще десять лет назад де Сент хотел, чтобы его наследником совершенно официально стал я.

- Какое же у вас самомнение о себе, - усмехнулся Дорроти. - Только позавидовать. И зачем же вы тогда убили своего благодетеля, лорд?

Кроули хмуро зыркнул на следователя.

- Дешевый трюк, неужели кто-то покупается? - спросил он. - Я не убивал де Сента. Да, в последние годы он был для меня будто кость в горле. Но рано или поздно старик помер бы своей смертью и переход власти осуществился бы по совершенно законным основаниям - его величество весьма ко мне благосклонен, и я уверен - он бы отдал верительную грамоту на Локшер мне.

- Если вы станете его зятем, возможно, так и произойдет, - согласился следователь. - Но сейчас это под большим вопросом. Если я правильно понимаю, де Сент выступал против вашего брака с принцессой Иолантой.

- И что? - пожал плечами Кроули. - Он был много против чего, что связано со мной. Но это не значит, что я его убил.

- Я бы с вами согласился, если бы не письмо, которое получил его величество две недели назад как раз от покойного. В нем сообщалось, что лорд располагает некоторыми сведениями, делающими этот брак невозможным.

- И что же это за сведения такие? - напрягся Кроули. - Разве можно верить какой-то писульке без фактов?

В этот момент я ощутила мурашки на спине.

Письмо... Я ведь тоже получила письмо от отца, только оно оказалось поддельным, отец не вызывал меня в Локшер - это сделал его убийца, чтобы выманить меня.

Что, если и король тоже получил искусную подделку?

Если так, то это бы дало повод исключить его величество из числа подозреваемых...

Либо, наоборот, включить его туда. Королю тоже был необходим брак Кроули с Иолантой, и если мой отец собирался каким-то образом помешать, то мог навлечь на себя смерть.

- Де Сент пообещал лично приехать в столицу и предоставить при дворе все необходимые сведения, но, видимо, унес их с собой в могилу. А раз так, то его смерть опять же в ваших интересах, лорд Кроули.

- Вздор! - Кроули чуть прикрыл ладонью камень в трости, который теперь почти ослеплял своим рубиновым светом. - По этой же логике можно обвинить и самого короля. Ему тоже невыгоден срыв свадьбы! Вы же в курсе суммы, которую он получит за руку дочери, и насколько она необходима казне? А, господин следователь? Давно ли ваши подчиненные получали жалование вовремя? А вы сами? Народ в столице недоволен...

- Придержите-ка язык, Кроули, - Дорроти слегка приподнялся со своего места, опираясь о край стола, и понизил голос: - Я ведь имею право арестовать вас по подозрению в убийстве прямо здесь. И тогда...

И тогда в разговор опять влезла я. Кроули был нужен мне, чтобы добраться до столицы... и никак иначе.

- Кхе-кхе, - откашлялась я, понимая, что обстановка накалилась до опасного... - Боюсь, вынуждена

вмешаться в ваш спор. Господин Дорроти, я, безусловно, понимаю ваши подозрения, но так случилось, что я уверена в невинности лорда Кроули.

- Это откуда? Господь Бог подсказал? - вскинул брови мужчина.

- Нет. Источник правды, - ответила я. - Я заставила лорда испить его воды и задала подобный вопрос. И теперь могу ручаться, что в своей жизни лорд Кроули убивал только насекомых.

Дорроти замер и с сомнением взглянул мне в глаза, будто искал в них признаки лжи.

- Вы уверены, преподобная? Это громкие слова. Да и источники, вы должны понимать, доверять им не всегда можно... Многие злодеи специально пьют их воду, чтобы магия источника на них не действовала.

- И все же я настаиваю, - упрямо заявила я, показательно кладя пальцы на крест на четках. - За свои годы я неплохо изучила людей. Лорд Кроули не убийца!

- Что ж, я принял ваши слова к сведению, аббатиса, - ответил на мое заявление следователь. - Но с выводами не был бы так категоричен.

Все же Дорроти сел обратно на свое место, явно передумав вступать в дальнейшую полемику и со мной, и с Кроули.

- Мы закончили наш разговор? - нетерпеливо поинтересовался лорд.

- Пока да. Но я думаю, у меня еще появятся вопросы, - отозвался мужчина.

- Боюсь, я уже не сумею на них ответить. Завтра утром я планирую продолжать свое путешествие в столицу. Вы же, как понимаю, отправитесь в Локшер.

- Ничего страшного, - невозмутимо произнес следователь. - Уверен, наши пути еще пересекутся.

Прозвучало крайне опасно, почти угрозой, и все же мысленно я выдохнула.

Сразу после ужина мы с Кроули поднялись обратно на жилой этаж. Я спешила в свой номер, он - в свой...

- Аббатиса, - окликнул он, когда я подошла к своей двери.

Я вскинула на него вопросительный взгляд.

- Почему вы за меня заступились?

Пожала плечами, но все же ответила:

- Посчитала нападки на вас несправедливыми. Только и всего.

- Значит ли это, что вы передумали и отправитесь в столицу вместе со мной? - задал он вопрос, похоже, больше всего его волновавший. - Вдруг «нападки» продолжатся и там?

Я подозрительно прищурилась и насмешливо поинтересовалась:

- Уж не хотите ли вы сказать, что лорд Кроули хочет прикрыться женской грудью?

Вместо ответа мужчина насмешливо фыркнул:

- Я хотел лишь сказать, что мое предложение все еще в силе и мне нужно знать, искать мне новую монахиню или нет.

- Тогда я подумаю и отвечу вам утром, - невозмутимо сказала я, открывая дверь в свой номер. - Спокойной ночи, лорд Кроули.

- А как же перерыв в исповеданиях? - донеслось мне вслед.

- Ничего страшного, - откликнулась я. - За сегодняшний день я и так узнала о вас предостаточно.

Произнесла и захлопнула двери, привалившись к ним спиной и медленно сползая вниз.

Неужели этот вечер закончился? И у меня наконец появилась настоящая возможность побыть с собой наедине?

Поднявшись, я прошла на середину комнаты, подошла к кровати, которая манила поскорее улечься на нее, а после - к ванне-лохани. Пришлось использовать магию, чтобы разогреть воду, но оно того

несомненно стоило – особенно когда я сняла с себя все монашеские одеяния и, оставшись нагишом, нырнула в расслабляющую воду.

Тело тут же покрылось приятными мурашками, я устало откинула голову на бортик и прикрыла глаза.

В такой умиротворенной тишине я наконец могла подумать.

В том, что мне необходимо ехать в столицу, даже сомнений не оставалось – самозванка едет туда же, и потенциальный убийца моего отца явно занимает не последнее место во власти.

Но король или Верховный отец?

Если так подумать, то мотивы были у всех – королю необходима свадьба, а отец грозил ее сорвать.

Верховному же совершенно очевидно не нравилось что-то в самом Кроули. Не зря из Локшера исчезли все монахи, а требование об исповедании появилось в последний момент перед отъездом.

Выходило, что духовенство настроено против свадьбы, и возможно, даже настолько сильно, чтобы подставить Кроули.

Но все опять утыкалось в чертову трость. Я сомневалась, что король или Верховный могли лично приехать в Локшер, чтобы свершить страшное убийство, путь все же был не близким – почти десять дней туда и обратно, а вот послать кого-то, отдав на время артефакт, – вполне возможно.

Кроме того, оставалась еще одна проблема: что я буду делать по приезде в столицу, если мне нельзя там показываться в одеянии аббатисы? Во мне тут же опознают самозванку.

Вариант признаться Кроули и рассказать правду я пока даже не рассматривала. Он слишком хочет побыстрее жениться на принцессе, и если узнает, что все его мучения с исповеданием псу под хвост, то он точно меня убьет... Придушит самолично.

Стоило об этом подумать, как дверь комнаты неожиданно распахнулась.

Я открыла глаза и вскрикнула от неожиданности.

Помяни черта лысого, вот и он.

Только вместо черта на пороге стоял Кроули...

– Вас что, не учили стучаться? – взвизгнула я, пытаюсь прикрыться руками и спрятаться в лохани поглубже.

– А вас – закрывать двери? – нимало не смущаясь, ответил он, заходя в комнату и закрывая за собой на этот раз щеколду.

– Стоять! А нет, лучше немедленно убирайтесь! – вспылила я, наблюдая за тем, как мужчина проходит вглубь комнаты.

– И не подумаю. Лучше отвернусь, мне и самому не очень хочется смотреть на обвислые чресла, – усмехнулся наглец, и вправду отворачиваясь. – Вылезайте уже из ванной, нужно поговорить!

– Говорите за свои чресла, обвислые или не обвислые... – буркнула я, неохотно поднимаясь из ванной. – Мои вот очень даже нормальные.

– Бурчите тише, аббатиса. А то мне захочется повернуться и посмотреть, – все в том же насмешливом тоне ответил Кроули. – Ну что вы там возитесь, оделись уже?

– Нет еще. – Я поспешно натягивала на себя нижнюю рубаху, чьи рукава неудачно запутались. – Говорите уже, зачем пришли.

– Не поверите, но посоветоваться. Примкнуть, так сказать, к мудрости старшего поколения.

– Ну так примыкайте быстрее и уходите, – раздраженно произнесла я, наконец занырявая в рубашку.

– Мне не дает покоя дочь де Сента. – Все так же не оборачиваясь, Кроули дошел до кровати и уселся на нее ко мне спиной. – Точнее информация о ней. Если девушка и вправду существует, тогда мне не совсем понятно, зачем де Сент так много вложил в меня. Время, деньги – куда логичнее было бы заниматься истинной наследницей.

– Возможно, страховался, – озвучила я версию Дорроти. – Вдруг бы она не выжила в младенчестве.

Либо де Сент в какой-то момент привязался к вам.

Кроули усмехнулся. Даже по звуку смехок вышел горьким.

- Де Сент и сентиментальность – несовместимые понятия. Вы не знали его, но это был жесточайший человек, без малейшего сожаления избавляющийся от всех, кто ему неуютен. Этот человек всегда руководствовался исключительно холодным расчетом.

Я недовольно поджала губы. Слушать такое об отце было неприятно, для меня он всегда был самым добрым и любящим, а еще заботящимся о моей безопасности.

- Возможно, вы предвзяты к покойному, – предположила я. – Вы были с ним не в ладах – это очевидно.

- Нет, тут определенно что-то еще, – задумчиво протянул Кроули. – Я ведь не говорил вам, с кем именно был на источниках правды, но я расскажу сейчас. С де Сентом – он отвез меня туда через неделю после моего возвращения из университета и заставил испить их воды.

- И о чем спрашивал?

- О верности ему. Готов ли я служить ему и выполнять все, что он просит, при условии, если однажды все его состояние станет моим.

Мое сердце пропустило удар! Как так? Отец серьезно хотел отдать мое наследство другому? Невозможно, но Кроули врать не было никакого смысла...

- И что вы ответили? – похолодевшим голосом произнесла я.

- А вы догадаетесь? – вопросом на вопрос отозвался мужчина. – Я ответил правду, что нет – не готов. Мне хотелось жить собственной жизнью, а не подчиняться за призрак богатства. Считайте это юношеским самомнением, но я собирался добиться всего сам.

- И вы не понимаете, как в эту схему увязывается потенциальная дочь де Сента? – догадалась я. – Ведь в то время ей было примерно десять лет... Достаточно для того, чтобы определиться с наследником.

- Именно, – согласился Кроули. – На ум приходит только одно.

Вот и мне тоже пришло на ум «только одно», и я неуютно поежилась. Неужели мой отец действительно был настолько «расчетлив»?

- Считаете, что де Сент выращивал из вас преемника не в привычном плане, как вы думали изначально, – нашла в себе силы озвучить предположение я, – а жениха для дочери?

- Теперь я в этом почти уверен, – мрачно отозвался Кроули. – И в этом свете все успехи, которые я присваивал себе, уже не выглядят настолько моими. Похоже, де Сент просто позволял мне расти самому, до поры до времени подготавливая благоприятную почву. Я много раз задавал себе вопрос, почему он не уничтожил мой банк в зачатке, хотя мог. И вот ответ. Это бы даже объяснило его ярость, когда я приобрел самостоятельный титул, и полное бешенство – когда стало известно о моих планах обвенчаться с Иолантой. Де Сент не мог не понимать, что без влиятельного мужа его дочь сожрут, стоит ей только появиться на арене.

А вот это сейчас прозвучало особенно обидно.

Все же я появилась на арене вот уже как пару дней, и меня все еще не сожрали... Другой вопрос, благодаря ли собственным талантам или одежде аббатисы у меня это вышло?

Я гневно просверлила взглядом затылок Кроули, пока тот все еще сидел ко мне спиной и оборачиваться не спешил.

- Даже если все так, – не скрывая раздражения, произнесла я, – зачем вы пришли ко мне? Рассказать это все? Думаете, сойдет за внеочередное покаяние? Де Сент мертв, палки в колеса вам больше никто не ставит. Женитесь на Иоланте – и дело с концом.

- Не вы ли сегодня сказали, что де Сент не мог быть идиотом, аббатиса? – Голос Кроули прозвучал глухо и мрачно.

- Да, и что?

- Было еще кое-что... – договорил Кроули. – Обязательства, которые я подписал перед началом обучения в Виленгорском университете, прежде чем туда уехать.

- Что еще за обязательства? – напряглась я, нервно закусывая губы и натываясь взглядом на зеркальный трельяж в углу, через который на меня все это время пялился Кроули.

Он и СЕЙЧАС через стекло СМОТРЕЛ НА МЕНЯ, произнося:

- Похоже, я согласился тогда с кем-то на помолвку по возвращении. Графа с именем девушки была пустой. И я был уверен, что бумаги недействительны, когда мы разругались с де Сентом...

Но эта фраза прошла мимо меня, я бросилась на Кроули через кровать и принялась колотить его в спину:

- Бесчестный человек! Подглядывать за женщиной! Извращенец! Пошли вон! Отсюда! Мудрость ему мою подавай! Во-о-о-он!!!!

Еще никогда в своей жизни я не кричала так сильно, казалось, даже хрусталь на люстре звенел от моего голоса!

Да и сам Кроули из грустного, побитого жизнью и несчастного человека мгновенно стал бодрым и наглым хамом.

- Прошу прощения, аббатиса! – вскочил с кровати он, мгновенно подбираясь к двери. – Но не я туда это зеркало ставил, оно само вас отражало, и я был не в силах ему запретить это делать. Зато теперь с ответственностью могу заявить: чресла у вас – то что надо. Ого-го, я бы даже сказал. – Он обрисовал полукругом мои бедра. – И грудь – ну, вы поняли!..

- Во-о-о-о-он! – еще раз проорала я, швыряя в него подушкой.

Глава 12

Кроули

Прости меня, Господи, ибо я согрешил!

Слова сами по себе крутились в голове, потому что иначе я своего поведения объяснить не мог. Я откровенно разглядывал в зеркало почти двухсотлетнюю тетку, которая старше меня, и испытывал при этом странное ощущение – взгляд не отвести.

Ну не извращение ли?

Аббатиса была прекрасна – милейшее лицо, голубые глаза и полные губы алого цвета, и все это в обрамлении вьющихся темных волос до самой талии. Точеной талии, я бы отметил, которая, словно перевязь песочных часов, подчеркивала и полную грудь, и шикарные бедра.

Подумать только, что все это богатство она прятала под своей монашеской хламидой и когда-то решила уйти в монастырь...

Удивляло и другое: на каком же хорошем счету в ордене находилась эта женщина, если Верховный отец разрешал ей омолаживать не просто лицо, а все тело полностью – огромные затраты, не всегда граничащие с разумностью...

Я и прежде слышал, что высшие чины духовенства выпрашивали подобную честь за особые заслуги, но речь, как правило, касалась лишь лица и общего состояния здоровья. Все же прихожанам куда более нравилось общаться с молодежьими женщинами и мужчинами, а не стариками, чьи мешки морщин могли бы подметать пол.

А уж для простых смертных омоложение и вовсе было недоступным. Церковь считала, что вмешиваться в дела Божьи, а тем более в продолжительность жизни простых смертных – огромный грех. А посему даже королю не позволялось продлевать срок собственной жизни в отличие от «представителей» Бога на земле.

При взгляде на аббатису у меня бы в жизни не повернулся язык назвать ее представителем Бога, скорее уж – самого дьявола. Чистое искушение во плоти.

А уж этот дерзкий язык, который постоянно хотелось заткнуть.

Если бы не источники правды, я был бы полностью уверен, что ее подослали ко мне специально, чтобы расстроить свадьбу. Но эта чертовка полностью отрицала заговор и по какой-то причине куда больше интересовалась де Сентом.

Я не мог этого не заметить, вот только мотивы пока не понимал.

Быть может, аббатиса имела какие-то неведомые мне связи со старым хрычом? Хотя вряд ли, ходили слухи, что лет тридцать пять назад его грозились даже отлучить от церкви за какие-то неведомые мне прегрешения.

Но слухи всегда лишь слухи, если нет доказательств.

Или, быть может, их связывало что-то более личное?

Я усмехнулся этой мысли и отмел ее в сторону.

Де Сента всегда забавляла моя нелюбовь к духовенству, он считал ее правильной, называя всех представителей церкви шарлатанами в рясах, спекулирующими на людском доверии. Поэтому о личном между лордом и аббатисой и речи быть не могло, максимум о знакомстве.

Тут определенно было что-то еще... Чего я пока не очень понимал.

Может, нужно копать с иной стороны? Аббатисе сто семьдесят, и она вполне могла являться какой-нибудь дальней родственницей де Сента – скажем, кузиной бабушки. Это бы объяснило некоторые странности в ее поведении, такие как плохо прикрытые переживания и волнения, когда речь заходила о градовладельце Локшера.

В этом и других отношениях аббатиса плохо умела скрывать свои чувства. Старалась, и все же реакции были заметны. Будто она не опытная двухвековая тетка, а юная дебютантка на балу.

По крайней мере, краской она заливалась именно так – подобно неопытной нимфе, которую поймали нагишом.

Я прикрыл глаза и вспомнил, как застал Эрнесту в ванной, как она смутилась и вспыхнула подобно огню.

И о чем я только думаю!

Отвесив себе мысленную пощечину, заставил себя заняться более полезным делом. В сундуке, путешествующем со мной, имелся дорожный набор письменных принадлежностей, и я составил небольшое письмо.

Планировал отдать записку кому-нибудь из своих людей и пустить вперед себя по королевскому тракту. Одинокий всадник в несколько раз быстрее, чем обоз с грузом и пассажирами.

Писал я своему давнему другу – Артуру Локку. Он, как и я, обучался в Велигорском университете, но после учебы, приходясь сыном столичному текстильному магнату, занялся семейными делами. Насколько мне было известно, именно дом Артура поставлял духовенству ткани для их «божественных одежд». А значит, у него были связи в ордене.

А вопрос меня волновал очень простой: что он сможет узнать об аббатисе Эрнесте де Латиссе?

Любопытство по сути блажь, да и только, но уж очень мне захотелось узнать побольше о своей странной спутнице. Ничего предосудительного...

Впрочем, возможно, завтра она откажет мне в путешествии. Все же я сильно ее задел.

И зачем только?

Почему-то рядом с ней я начинал себя вести по-мальчишески. Мне определенно доставляло удовольствие ее дразнить, будто я подросток какой, а на кону не моя свадьба и перспективы.

Аббатиса ведь вполне могла разрушить все одним словом Верховному отцу, а тот имел огромное влияние если не на самого короля, то на принцессу – чересчур набожную и правильную.

Я прикрыл глаза, вспоминая наши короткие пересечения с Иолантой. Холодная и бледная, похожая на аквариумного сома, и такая же инертная.

Уверен, не будь у девчонки статуса королевской дочери, она бы добровольно ушла в монастырь, но таких вольностей ей попросту не позволяли.

Так же как и аббатиса, принцесса всюду ходила с томиком Библии и носила исключительно хламиды в пол. Вот только от Эрнесты даже на расстоянии ощущались огонь и энергия жизни, а Иоланту постоянно хотелось ткнуть палкой, как медузу, выброшенную на берег. Проверить: жива она вообще или нет.

Брак с ней мне представлялся унылым и скучным: мы будем видеться пару раз в месяц, а после рождения наследника она уедет куда-нибудь за город, чтобы мы не докучали друг другу своим нахождением рядом. Она будет молиться, а я начну заниматься делами, возможно, даже заведу любовницу...

Эта мысль меня повеселила, отчего-то представил, как в очередном покаянии рассказываю о своих планах аббатисе и она очередной раз вспыхивает в праведном гневе. В ее глазах, должно быть, я невероятный грешник.

Похоже, мою душу не спасти, потому что даже в этой мысли мне нравилось, как бесится аббатиса...

Утром встал ни свет ни заря. Собрался и покинул номер.

Немного постоял под дверями аббатисы.

Уместно ли будет разбудить ее стуком и спросить ответ: согласна ли она отправиться в дальнейший путь?

Я уже поднес руку к полотну, но в последний миг передумал. Так и ушел ни с чем, решив, что если она захочет, то спустится сама, я же просто подожду ее в экипаже...

Возможно, даже целый час или полтора...

– Милорд, – выдернул из мыслей подошедший к дверцам кареты возница. – Мы стоим уже два часа. Лошади нервничают. Быть может, пора в путь?

Я рассеянно перевел взгляд на пожилого кучера. Он прав, аббатиса не придет... Очень жаль.

– Выдвигаемся, – коротко бросил я, с тоской глядя на пустующее место напротив себя.

На мягкую подушечку, на которой обычно сидела священнослужительница. Дорога без этой женщины будет убийственно скучной...

Кучер ушел. Я слышал, как он забирается на козлы, и в этот момент перевел взгляд на крыльцо гостиницы.

- Подождите! - вырвался приказ из моих уст, потому что по лестнице, никуда абсолютно не спеша, спускалась Эрнеста собственной персоной.

И точно так же не спеша направилась к карете.

Ее мягкие туфли, касаясь брусчатки, не оставляли ровно никаких звуков, но ощущение было совершенно иным. Слово каждый ее шаг отдавался в моих ушах звоном маленьких каблучков.

Аббатиса дошла до кареты, сама открыла дверцу и точно так же самостоятельно и независимо уселась напротив меня.

- Два часа, госпожа преподобная! - произнес я, едва сдерживая внезапно нахлынувший гнев. - Вы, должно быть, издеваетесь? Два часа?!

Она подняла на меня свои глаза, будто два омута, затягивающие в свои глубины, и невозмутимо произнесла:

- Ну должна же я была убедиться, что действительно необходима вам. Что такое два часа, когда на кону судьбы.

- Стерва, - невольно вырвалось у меня.

- Хам! - отозвалась она и открыла свою чертову Библию.

Глава 13

Кроули определенно был зол и раздосадован, впрочем, меня это только радовало.

Приносило некое мстительное удовлетворение за его вчерашнее поведение. Так ему и надо, этому бесстыжему подглядывателю за невинными девами.

Подумать только, он же видел ВСЕ!

От этой мысли меня бросало в пот и дрожь. И даже самой становилось стыдно – будто это я виновата в том, что он на меня глазел.

После того как он сбежал из моей спальни, я еще долго носилась между стенами комнаты, сжимая кулаки, готовая от бессилия рвать и метать.

Я почти ненавидела Кроули в тот момент, и одновременно с этим он был мне нужен, чтобы добраться до столицы.

А утром, когда я проснулась, то долго лежала в кровати, размышляя, а не справлюсь ли я без него?

В какой-то момент мне показалось, что к двери кто-то подошел и топчется на пороге. Я даже понадеялась, что это мой гаденыш-попутчик собрался принести извинения, но не сложилось...

Тогда я точно решила, что наши пути расходятся.

Встала, переоделась, подошла к окну и увидела Кроули уже сидящим в карете. Он определенно ждал меня.

И тогда меня накрыло азартом, стало любопытно, насколько хватит лорда.

Пришлось даже придвинуть к окну стул, чтобы наблюдать стало удобнее, а ноги не затекли в ожидании, тем более что оно продлилось вначале час, а ближе к концу второго я начала волноваться: а не помер ли, часом, Кроули от сидения в экипаже.

Именно в этот момент с козел кареты слез кучер и направился к лорду...

Меня будто обухом огрели: сейчас возникший уговорит лорда продолжать путь, а я так и останусь у окошка в отеле.

Еще никогда я так быстро не вылетала из комнаты и не преодолевала три этажа лестницы, чтобы успеть.

Бросила ключи девушке за стойкой регистрации со словами:

– Да благословит вас Господь!

И кинулась к дверям, лишь у самых створок притормаживая, вспоминая, что я, во-первых, леди, а во-вторых, аббатиса – пусть и поддельная.

Поэтому вначале привела дыхание в порядок и только потом вышла на улицу, настолько медленно и степенно, насколько только сумела себя сдержать.

Кроули еще был тут. Он дождался, а я успела. Вот только он о последнем никогда не узнает.

И наш путь продолжился.

Я читала книгу, Кроули смотрел в окно, и лишь желваки иногда играли на его челюстях.

Несколько раз мы останавливались, но даже за импровизированным завтраком на природе не произнесли друг другу ни слова.

А ведь все это время я смотрела на лорда и понимала одну странную вещь – передо мной сидел потенциальный жених, сложились все обстоятельства иначе.

Спасибо тебе, Господи, уберег от гадости в жизни.

А во-вторых – я даже имени Кроули не знала.

Только титул и фамилию. Как так вышло – и сама не понимаю.

Поэтому ближе к обеду я заговорила первой.

- Я все думаю о ваших вчерашних словах, лорд Кроули, - проговорила я, и мужчина вздрогнул от неожиданности, что я вообще решила нарушить молчание.

- О каких именно?

- О том, что вы можете оказаться уже помолвлены, - улыбнулась я. - Ведь если так, то я обязана буду сообщить об этом Великому отцу, а он - королю, и ваша свадьба с принцессой окажется под угрозой.

Кроули сощурился и заметно напрягся, а после так же неожиданно расслабился:

- Вы не сделаете этого, - уверенно заявил он. - А даже если сделаете, то есть определенные юридические нюансы...

- Какие именно?

- Я не просто так был уверен, что мои обязательства утратили силу, - пояснил Кроули. - Все же на момент подписания бумаг я был никем, обычным мальчишкой.

- Ну имя-то у мальчишки было? - направила я разговор в нужное русло. - И оно наверняка совпадает с вашим.

- Да, Винсент Кроули, - без задних мыслей ответил мужчина. - Но после у меня появился титул, а это немало значит. Одно дело - принудить к браку мальчишку, другое - лорда...

- Позвольте возразить. Покупка титула не сделала из вас другого человека, а значит, ваша совесть не будет до конца чистой. И если вы давали обещание, то обязаны его выполнить.

Карету неожиданно тряхнуло на колдобине, и я выронила из рук Библию. Пока поднимала, буквально на физическом уровне ощущала сверлящий взгляд мужчины на своей спине.

- Я чего-то недопонимаю, аббатиса, - произнес он. - Вы мне сейчас решили мораль почитать или заставить жениться на Беллатрисе де Сент? У вас что, свой интерес?

От такого выверта меня буквально перекосило.

- Никакого интереса, лорд, - выпрямляясь и садясь на свое место, ответила я. - Но я же должна быть голосом вашей совести, либо подсказывать, как эту самую совесть успокоить.

- Что за странные намеки?

- Никаких намеков, - я нежно погладила корешок Библии. - Вы неоднократно говорили о том, что ваш брак с Иолантой очень важен, особенно для королевства. И появление неких обязательств перед другой девушкой может все обрушить...

Брови Кроули начали медленно задыряться вверх, а глаза округляться.

- Вы мне ее что, убить предлагаете?

- Что? Кхе-хе... Нет! - я даже закашлялась. - Как вам это только в голову взбрело! Я же слуга Божья!

- Тогда о чем вы?

- Докажите, что она самозванка! - заявила я. - Нет наследницы - нет проблем. И не обязательно никого убивать! Вы же умный мужчина, лорд Кроули. Придумайте что-нибудь!

«Умный мужчина» изучал меня проникновенным взглядом, долго так, со вкусом, - мне даже начало казаться, что сейчас последует очередное едкое замечание. В духе: «Аббатиса, а не спятили ли вы на старости лет или у вас весь мозг в чресла ушел?»

Но Кроули продолжал молчать. Похоже, думал над моими словами.

- Та-ак, допустим, - протянул он. - Если она самозванка, докажу. А если нет? Если настоящая? Начну копать, и выяснится, что это действительно дочь де Сента? Что тогда? Жениться на ней? Так я не хочу.

- Может, она сама за вас замуж не захочет? - предположила я. - Не думали об этом? Уверена, если это окажется настоящая дочь де Сента, то вы ей не нужны - и она сама с удовольствием разорвет все обязательства, наложенные на вас ее отцом. Сами посудите, она вас даже не знает, и все, что ее может волновать - это наследство отца. Зачем ей делить его с вами добровольно, отдаваясь под венец и беря вашу фамилию? Она со стопроцентной гарантией будет заинтересована в сохранении

рода де Сент.

Неожиданно Кроули кивнул.

- Здраво, - произнес он. - В этой вашей женской логике, аббатиса, что-то определенно есть. Я подумаю над этим. Обещаю.

Настало мое время удивляться. Что, так легко? Он просто согласился, без препираний и едких колкостей? Или кто-то подменил настоящего Кроули, а я не заметила.

Путь тем временем продолжался, впереди - очередная остановка на ночлег. На этот раз маленькая деревушка, тут даже гостиниц не было - лишь с десятков домов, принадлежащих крестьянам.

Полная глушь...

- Разобьем шатры здесь, на окраине деревушки, - принял решение Кроули, осмотрев местность, а заодно бросил несколько золотых одному из своих людей, приказав: - Сходи в деревню, купи молока, хлеба и мяса.

Пока слуга ушел, а остальные разбивали шатры, я бродила вокруг и от нечего делать разглядывала цветы на поляне, слушала вечернее стрекотание цикад, выдыхала дымный воздух и откровенно наслаждалась этой умиротворяющей обстановкой.

- Аббатиса! Преподобная! - внезапно раздался нервный окрик.

Я резко обернулась, и увидела того самого мужчину, которого послали в деревню за едой, он мчался обратно в компании крестьянина. Уж слишком простой была на том одежда.

По их обеспокоенным лицам явно читалось: что-то произошло, но вот что?

- Что случилось? - спросила я, когда эти двое остановились около меня, а крестьянин, переводя дыхание, даже рухнул на колени, начав креститься. - Да говорите уже.

- Преподобная, помогите, - взмолился он. Вблизи стало понятно, что он уже не молод - лет сорок на вид, может, больше. - Моя жена... она рождает.

- Та-а-ак, - опасливо протянула я, ощущая недоброе. - Нужно послать за акушеркой.

- Не приедет. У нас нет денег на ее услуги, но вы, преподобная, знаю, вы можете помочь, - взмолился мужчина, цепляясь за полы моей рясы и начиная ее целовать. - В монастыри же приходит столько девушек на сносях Я знаю, вы можете...

- Я-я... - кажется, от волнения я стала заикаться, но бедняк смотрел на меня с такой мольбой и одновременно священным обожанием. - Я не специалист в родовспоможении.

- Бросьте, аббатиса, - Кроули возник откуда ни возьмись, будто назло. - Вам сто семьдесят, за эти годы кто угодно станет специалистом в чем угодно. Конечно же, преподобная поможет. Ведите нас. Где роженица?

- Мамочка, - пробормотала я себе под нос...

- Что вы там говорите, аббатиса? - подталкивая меня вперед, поинтересовался Кроули.

- Молюсь... - то ли промямлила, то ли пропищала я. - За здоровье молодой матери.

- Это правильно! - похвалил Кроули. - Роды - это ответственный процесс. Тяжелый. Я вот как-то видел, как коровы рожают, - премерзкое зрелище, доложу вам.

«Мамочка...» - еще раз произнесла я - на этот раз мысленно.

Я не умела принимать роды, да что там принимать - я и о самом процессе знала в далекой-далекой теории. Что-то подсказывало, что даже любитель подглядывать за коровами - Кроули - гораздо опытнее в родовспоможении, чем я...

- А сколько вашей жене лет? - с надеждой на лучшее произнесла я.

«Хоть бы молодая, хоть бы молодая,» - щелкала четками я, будто отбивала себе барабанную дробь.

- Так ровесница моя, сорок пятый годок пошел, - взволнованно начал просвещать меня мужик. - Это чудо господнее, что у нас появится ребенок. Представляете, преподобная, двадцать лет без дитяток жили, и тут на тебе - запузатилась моя ненаглядная. Немолодая, правда, но зачать помог Господь и тут поможет...

Мои ноги невольно стали идти еще медленнее, я их едва не волочила.

Пришлось обернуться на Кроули и состроить страшные глаза:

- Вы что творите, лорд? - прошипела я. - Я ведь вправду не акушерка. А если осложнения, что я буду делать? Хотите взять на свою душу смерть новорожденного?

Кроули, для которого происходящее, похоже, было если не веселой игрой, то каким-то развлечением, мгновенно потерял улыбку с лица.

- Вы настолько не уверены в своем опыте?

- В своем опыте я уверена, я не уверена в способностях старой женщины к легким родам, - в тон ему ответила я. - Я хоть и аббатиса, но чудес совершать подобно Богу не умею. Нужно послать в ближайший город за акушеркой.

- Но у них нет денег, - напомнил мне Кроули.

И я закатила глаза к небу.

- У вас они есть, - припечатала я. - А еще люди и лошади. Так что не скупитесь, считайте, этим самым вы искупите один свой грех.

- Это как? - мгновенно заинтересовался лорд.

- Если ребенок родится здоровым, сегодня обойдемся без откровений.

Мужчина задумался над условием такой сделки, и оно ему явно понравилось. Немного отстав от меня, щелчком он позвал своего человека, прошептал ему что-то на ухо и, сунув деньги, отправил восвояси.

Я же, то и дело оборачиваясь, продолжала свой путь за крестьянином и пыталась хоть немного унять волнение. Что мне вообще делать с рожаящей женщиной? Как-то ее успокоить, подбодрить? Помолиться вместе с ней?

Как вообще принимают детей?

Что мне придется делать, если акушерка не успеет?

Вряд ли дети выпрыгивают прямо на руки к тем, кто их принимает? Или нужно будет тянуть? Если да, то с какой силой?

От всех этих мыслей у меня начинали трястись руки и подламываться колени, волнение еще больше усилилось, когда мы подошли к покосившемуся дому, из которого раздавались стоны... Да еще какие...

- Ее что, убивают? - не выдержала я.

- Рожает, преподобная... - все с тем же благоговением ответил мне мужик, смотря в лицо, будто я спасительница, спустившаяся с небес. - Вы же ей поможете?

- Постараюсь сделать все, что в моих силах, - я подобрала как можно более расплывчатую формулировку, боясь обещать что-то более конкретное.

Мужчина указал мне рукой на вход в дом, сам же идти внутрь не спешил.

- Вы что, останетесь на улице? - произнесла, боясь сделать даже шаг туда, откуда раздавались жуткие звуки...

«Неужели ей ТАК больно?»

- Так таинство же, - хлопнул глазами крестьянин. - Не положено.

«Идиот», - захотелось обзвать его, но я промолчала и, поняв, что помощи от этого мужлана я точно не дождусь, собралась с духом и пошла вперед.

Толкнула дверь, и та со скрипом отворилась, являя скромное убранство покосившихся сеней. Тут хоть было и чисто, но уж очень бедно... Семья крестьянина явно жила перебиваясь с корки хлеба на корку хлеба, а тут еще и ребенок скоро появится.

Внутри дом оказался перегорожен на две части тусклой занавесью. Одна - кухня с печью, на которой даже сейчас кипели и скворчали котелки, уже начинавшие источать прогорклое зловоние и дым. Похоже, схватки застали хозяйку прямо за готовкой.

А из второй части раздавались глухие женские стоны, будто бедняга пыталась заглушить боль подушкой или закусив собственные губы.

Подойдя к печи, я магией погасила огонь, боясь, как бы не случилось пожара, а после поспешила к женщине – по-прежнему не представляя, что буду с ней делать.

Роженица обнаружилась сидящей на полу, привалившись спиной к лавке. Скромная кровать, сбитая из досок, стояла в стороне у стены, и, казалось, женщина с гигантским животом попросту не сумела до нее добраться, потому что...

– Вы что, несли воду? – вырвалось у меня, когда я подскочила к женщине, все еще пытавшейся подняться самой и поднять стоящее рядом с ней ведро с водой. – С ума сошли?

– Нужно нагреть, – прошептала она, фокусируя на мне удивленный взгляд. – Святая?!

– Если бы, – пробурчала я, помогая женщине подняться и доводя ее до кровати. – На кой черт вам понадобилось это ведро...

– Так малыша искупать, коли родится, – всхлипнула она, со всем упрямством не желая лежать на кровати и пытаясь с нее уйти обратно на пол.

– Да лежите вы, – не понимая, откуда столько глупости, почти рывкнула я. – Зачем вы это делаете?

– Так белье жалко, запачкаю. Стирать потом сложно, а новых взять негде. На полу оно проще, – женщина цеплялась за мои руки от боли, а у меня глаза становились квадратными от такой логики.

Что ж за жизнь у нее такая, если даже в подобный момент боли и испытания она думала о простынях, стирке и бог весть еще о чем, кроме здоровья малыша.

Даже моих знаний в этом непонятном деле хватало для понимания, что грязный пол – не лучшее место для родов.

– Я запрещаю вам лежать на полу, – не выдержала я, решив припечатать авторитетом. – И воду сама нагреею...

– Но муж ругать будет... – пыталась спорить женщина, постоянно прерываясь на попытки отдышаться.

– От церкви отлучу, – пригрозила я. – Пусть только слово скажет! Как вас зовут?

– Мирта, – рассеянно отозвалась крестьянка, хватаясь за огромный живот. – Вы же поможете мне?

Весь ее лоб был уже покрыт испариной, да и сама она кривилась и вскрикивала так часто, что интуиция четко подсказала мне – не успеет акушерка. Ой, не успеет.

– Мирта, – я постаралась успокоиться сама и успокоить ее. – Лучше скажите, как себя чувствуете?

– Больно, – призналась она. – Кажется, ребенок идет уже...

У меня аж руки похолодели...

– А может, он еще немного подождет? – будто прося женщину повременить, выдала я. – Мы послали за акушеркой в город... – Господи, помоги! И мне, и ей.

Вместо ответа я услышала протяжное «А-А-А», вырывающееся из груди женщины.

И у меня, кажется, голова закружилась от страха и растерянности. Что делать-то?

– Аббатиса! Отойдите уже. – Мощные руки буквально отставили меня от кровати с Миртой. – Она сейчас родит, пока вы тут со своими молитвами топчетесь.

Над Миртой стоял Кроули, закатывающий рукава своей белоснежной рубашки.

От волнения я даже не услышала, как он вошел в дом и теперь задирает на Мирте подол юбки...

– Что вы делаете?! – возмутилась я. – А как же таинство?!

На это замечание Кроули посмотрел на меня так, что в его глазах я четко прочла, в каком гробу он это самое таинство видел.

– Нагрейте лучше воды, преподобная, – абсолютно ровно и спокойно ответил он. – Раз уж вы тут, хоть какая-то от вас будет польза!

Я безропотно послушалась, тем более что и сама Мирта сопротивления подобному «безобразию» не выказывала. Ее сознание, похоже, окончательно помутилось от боли...

- Доктор? Вы же доктор? - пыталась вопрошать она между схватками.

На что Кроули очень достоверно врал:

- Конечно доктор. Акушерок не нашлось, поэтому приехал я. Тужьтесь, барышня. Вы дама крепкая, все сможете! Ну же... Черт! У коров оно как-то проще было...

- Что? - простонала Мирта...

- Ничего, милая, - побледневший лорд, приподнимая голову от того самого, даже нашел в себе силы улыбнуться. Вид у него при этом был весьма пришибленный. - Давай, я уже вижу головку!

Я же стояла рядом с нагретой водой и мысленно клялась, что никогда - вот совершенно никогда! - не буду рожать. К черту, кажется, это ужасно больно, а еще кроваво и просто жутко.

Если даже непрошибаемый циник Кроули выглядел на грани обморока, то что говорить обо мне - я бы точно скончалась на месте...

- А-а-а-а, - тем временем разразилась Мирта, и крик ее в какой-то момент прервался на вершине выдоха...

- УА-УА-У-УА, - раздался плач новорожденного...

- Поздравляю, у вас мальчик, - голос Кроули прозвучал хоть и радостно, но слегка пришибленно.

Мужчина с младенцем на руках поднялся в полный рост, его заметно пошатывало.

- Правда? Мальчик? - отчего-то не поверила Мирта. - Покажите мне его... Нужно позвать отца.

Кроули бережно передал младенца женщине, а я заметила, как при этом у него у самого дрожат руки.

- Его отец придет попозже, он сейчас немного занят, - пробормотал Кроули, делая шаг назад ко мне. - Аббатиса, дальше сами, пожалуйста. С меня на сегодня хватит. Иначе стану импотентом.

- А где отец? - рассеянно спросила я.

- Пришлось дать ему по морде, а то он не пускал сюда. По его логике пусть бы жена сдохла, но таинство осталось бы ненарушенным, - тихо ответил лорд. - Все, я ушел... Мне срочно нужно выпить... И забыть все... вот это... До конца жизни.

Глава 14

Когда через час приехала такая долгожданная акушерка, я как раз пыталась вымыть ребенка. Ну как пыталась? Для начала я просто старалась держать его и ничего не сломать столь крошечному созданию, а уж потом умудрялась извернуться и полить его теплой водой из ковшика.

Поэтому когда в дом вошла полноватая матрона и с деловитым видом оценила мои старания, мне захотелось провалиться сквозь землю под ее взглядом. Потому что делала я все ужасно.

- А знаете, раз вы немного опоздали, а мы вам уже заплатили... занимайтесь! - мгновенно нашлась я, вручая ей младенца. - Благословляю малыша на долгую и здоровую жизнь... Да пребудет со всеми вами Господь!

Стоит ли говорить, что из этого дома я позорно бежала, боясь, что меня станут догонять и просить еще о каких-либо услугах, в которых я ничего не смыслю.

Вот уж Кроули... Я во всем одновременно винила его и в то же время была ему благодарна.

Если бы не он, неизвестно, чем могло бы закончиться.

На пути своего побега я встретила мужа Мирты, вид он и вправду имел помятый, а под глазом у него расплылся здоровенный синяк. Под синеватым светом луны это выглядело особенно жутковато.

- Ну, как там моя кровинушка? - подскочив ко мне, вопрошал он. - Жива?

От мужика ощутимо пахло спиртным... И когда только успел надраться?

- Жива, - припечатала я. - А вы бы... Лучше бы шли и помогли жене. Вы хоть понимаете, что она без вашей помощи едва не умерла?

- Что вы говорите такое? - всплеснул он руками. - В поле бабы рожают, и ничего. А тут дома, в тепле. Так что Господь с вами, преподобная.

И тут я рассвирепела, или накал чувств, кипящий в крови, выплеснулся наружу, но я была готова этого мужика прямо здесь и сейчас удавить.

- Да, со мной Господь, - прошипела я. - А вот с вами его не будет. От церкви отлучу, анафеме подвергну, в аду гореть вам в страшных муках, если с сегодняшнего дня вы не измените своего отношения к жене. Она вам не вещь, ей нужно помогать! Так что идите домой и займитесь уже семьей. У вас теперь еще один рот появился, который нужно кормить!

По мере каждой моей фразы крестьянин бледнел и будто даже ростом меньше становился. Я же никак не успокаивалась:

- И приведите уже дом в порядок. Сени перекошены, ведра прогнили, половина посуды перебита. Вы мужчина или как?!

- Мужчина, да-да, я, конечно, мужчина, - залепетал крестьянин, но я уже круто развернулась, не желая продолжать общение.

Я уже все сказала, что думала...

Пройдя метров двадцать по сумеречной дороге в сторону шатров, я неожиданно услышала со стороны хлопки, похожие на аплодисменты.

Они раздавались из полумрака зарослей тутовника.

- Это еще что за шутки? - возмутилась я.

- Никаких шуток, аббатиса, - услышала я голос Кроули. - Просто поражен вашей экспрессивной речью в адрес этого мужичонки. Вот аплодирую. Можно сказать - стоя!

Лорд вышел на освещенную лунной дорожку, и у меня, признаться, от сердца отлегло. Все же когда кто-то пугает тебя из темноты в незнакомом месте, это не располагает к спокойствию.

- Вы всегда так подкрадываетесь к женщинам? - возмутилась я.

- Не имею обыкновения вообще к кому бы то либо подкрадываться. Но решил, что рано или поздно вы вернетесь в наш лагерь и как минимум было бы неплохо вас встретить, - ответил мужчина, подходя ближе и предлагая мне руку.

- Спасибо за заботу, - не стала перечить я. - Весьма мило с вашей стороны...

- Мило? Да если бы... - усмехнулся Кроули. - Я всего лишь беспокоился за психологическое состояние крестьян, которые могут повстречать вас в ночи. И как выяснилось, оказался прав. Одного вы уже напугали до полусмерти.

- Он заслужил это, - сцепив зубы, ответила я.

На что Кроули, наклонив голову набок, с интересом меня осмотрел - снизу доверху, а потом еще раз сверху вниз.

- А вы свою одежду вообще видели, а, преподобная? - таинственно понизив шепот, поинтересовался он.

И тут до меня дошло...

Опустив взгляд на свою одежду, я охнула.

Прижимание новорожденного к себе и попытки его удержать имели тяжелые последствия для белоснежной рясы... Теперь она была грязна и в каких-то подтеках, что в полумраке выглядело так, будто я сбежала из лавки мясника, где разделывала туши.

- Ой-ей... - протянула я, принимаясь магией приводить одежду в порядок, а когда закончила, то подняла голову на Кроули. - Как бы то ни было, этому мужлану будет полезна легкая встряска. Он ведь даже умудрился где-то напиться за это время.

- Моя вина, - отозвался Кроули. - Когда я вернулся в лагерь и сказал моим людям, что все закончилось хорошо, то они на радостях сами предложили «молодому папаше» выпить, когда тот пришел в себя. Я был в этот момент несколько отвлечен и лишь потом, когда вышел из шатра, выгнал этого прохвоста к жене в деревню.

- Понятно, - сделала свои выводы я. - Видимо, на обратном пути он и наткнулся на меня... И чем же вы были так заняты, лорд?

- Приводил себя в порядок, - ответил он, и я только сейчас заметила, что лорд действительно переделался, а еще...

- Вы тоже пили, - вспомнила я о его планах. - И как - помогло? Психика восстановлена?

Кроули сделал неопределенный жест в воздухе, покачав ладонью:

- Ну-у, не до конца, - протянул он. - У меня в шатре еще осталось вино. Как насчет того, чтобы составить мне компанию, аббатиса?

От удивления я даже остановилась, вскидывая брови...

- Не делайте такой вид, преподобная, - усмехнулся Кроули. - Я прекрасно осведомлен, что монахи подвержены возлиянию, так же как и простые смертные. Не откажите мне в компании.

- А вам мало компании своих людей? - поинтересовалась я.

На что Кроули откровенно нахмурился.

- Я же сказал: вино хорошее, простые люди не оценят его вкуса и тонких нот.

- Боюсь, я тоже не ценитель...

- Вы хотя бы женщина, аббатиса. Давайте уж начистоту: с вами хоть пить приятнее.

На этой фразе я окончательно решила, что Кроули попросту ищет, с кем поболтать за бокалом, и, немного подумав, все же согласилась.

Мадам Роксана всегда пила много вина - и стресс им снимала, и закрепляла хорошее настроение. Ничего жуткого с ней от этого не происходило, оттого я и решила, что если в меру пригубить один бокальчик, со мной тоже ничего не случится.

В лагере тем временем было шумно: Кроули, давший вольную своим людям, просто махнул рукой на их активное празднование чужих заслуг. Тем более что все происходило вполне мирно, один из охранников достал лютню и теперь даже наигрывал веселые мотивы.

- У вас хорошие люди, лорд Кроули, - отметила я. - Сразу заметно: в них нет зла.

- Конечно нет, - согласился мужчина, приоткрывая мне вход в шатер. - Они ведь простые. Как

геометрические фигуры – круг или квадрат. Состоят из простых линий, в них мало углов и противоречий. Живут по-простому и так же по-простому думают, чувствуют. Если ты с ними по-человечески, то и они к тебе так же. Мне, можно сказать, повезло, что я тоже из простых... Они видят во мне своего.

– Странные рассуждения. Они ведь могут и завидовать по той же логике, что вам в отличие от них повезло в жизни больше.

На это Кроули покачал головой.

– Чтобы скрывать зло или завидовать, нужно быть сложным, как многоугольник или заумный график. Уметь прятать в себе чувства и эмоции, прикрываться многогранностью души. А эти люди... – он махнул в сторону звучавшей музыки. – Опять же повторяюсь – простые.

– В таком случае вы точно не такой, как они, лорд Кроули.

– Думаете? – Он подошел к столику, где стояли бутылка вина и один бокал. Второй Кроули извлек из походного ящика-бара. – И на какую фигуру тогда я похож?

Пришлось пожать плечами.

– Не сильна в математике, – соврала я, наблюдая за тем, как лорд наполняет бокалы вином. – Но сравнила бы вас с мебелью. Шкафом, например. Есть ощущение, будто в нем, несмотря на всю простоту геометрии, прячутся скелеты.

У Кроули даже лицо от удивления вытянулось, но бокал он мне отдал без промедления.

– Весьма любопытное сравнение. В таком случае, позвольте, и я вас сравню, аббатиса.

Я принялась к напитку – пахло терпко ипряно, да и сам напиток красиво переливался рубиновым цветом в хрустальных гранях фужера.

– И с чем же? – отвлекаясь от разглядывания напитка, произнесла я. – Или кем?

– Вначале выпьем, – Кроули протянул ко мне руку с бокалом.

Два стекла со звоном коснулись друг друга.

После лорд осушил свой до дна в пару глотков, я же медленно пригубила алкоголь, буквально лишь коснувшись кончиком языка жидкости. Попробовала ее на вкус и, лишь убедившись, что вино действительно вкусное и сладкое, выпила половину бокала.

– Так вот, – произнес в это время Кроули. – Вы напоминаете мне это вино, аббатиса. Ощущение, будто умеете принимать любую форму, в которую бы вас не налили. Простая пыльная бутылка – и станете невзрачной, дорогой хрусталь – и засеребрится притягательным драгоценным светом. Но даже если попробовать напиток на вкус, загадка никуда не исчезает... Просто ли это вино, или отравлено оно ядом.

Я аж подавилась.

– Что, простите? – сдавленно прошептала я, ощущая, как начинает трепетать от испуга мое сердце. – Вы что-то сюда подлили?

– Вот еще, я, между прочим, сам пью это вино... – В подтверждение своих слов мужчина вновь подошел к столику, наполнил свой бокал и выпил. – Я лишь говорю о том, преподобная, что вы очень интересная личность... Своеобразная.

– Думаю, вы сегодня просто переволновались, лорд, – нашлась я, и сама от волнения допивая вино. – Принятие родов еще ни одному мужчине не принесло пользы для психики. Возможно, вам стоит лечь спать. Утро вечера...

– Не хочу спать! – чересчур резко отринул он мое предложение.

– Хорошо-хорошо, – примирительно вскинула я руки, ставя свой бокал обратно на столик. – Займитесь тогда чем хотите.

Кажется, я все же упустила тот факт, что Кроули оказался пьян куда сильнее, чем я предполагала. Только сейчас беглым взглядом по шатру я обнаружила еще одну пустую бутылку, стоящую у кровати.

Меня сбило откровенное отсутствие запаха алкоголя от Кроули, но оно и неудивительно. Это крестьяне пили бормотуху, он же явно употреблял более элитные напитки...

- Хочу попробовать еще вина, - в подтверждение моих слов выдал лорд.

- Куда вам еще, - пробормотала я, а после, подумав, согласилась. Быстрее напьется - быстрее спать ляжет. - Впрочем, это ваше право, лорд, делайте что хотите.

- Не думал, что вы так легко согласитесь, - Кроули шагнул ко мне, и взгляд его, будто у тигра перед атакой, сверкнул зеленым отблеском. - Но уж очень мне любопытно, аббатиса...

Еще один шаг в мою сторону, и я невольно попятилась назад.

- Что вы задумали? - вымолвила я, понимая, что лорд стремительно сокращает расстояние между нами и буквально рывком настигает, чтобы положить руки на мою талию и притянуть к себе.

Я даже не успела пискнуть или подставить руки, чтобы оттолкнуться от его широкой груди, как он буквально вжал меня в себя, оставив между нашими лицами лишь пару сантиметров.

- Попробовать вино, - выдохнул он. - Вдруг там яд...

И его губы коснулись моих.

Глава 15

Если я когда-то и представляла свой первый поцелуй, то он точно был не таким.

Со вкусом вина, настойчивыми губами Кроули на моих губах и подгибающимися коленями. Казалось, мое тело одновременно оцепенело, и в то же время его било дрожью в такт учащенному до безобразия пульсу.

- Мм-м-м, - этот звук вырывался из моей груди протестующе и требовательно, но Кроули только усилил напор.

Его горячие руки прожигали ткань рясы, и я буквально ощущала каждый сантиметр сильных пальцев на своем теле, а еще чувствовала биение мощного сердца, от его груди к моей.

Происходящее пугало, будоражило и в то же время было абсолютно неправильным. Возможно, выпей я чуть больше вина, то поддалась бы на умелые ласки мужских губ, но мой разум протестовал и требовал сопротивления. Оттого я и сомкнула зубы, насколько только хватило смелости...

- Аачш-ш-ш, - то ли взвыл, то ли выругался лорд. - Аббатиса, что вы творите?!

- Это вы что творите? - на остатках воздуха выкрикнула я, тут же набирая новый вдох. - О чем вы только думали!

Кроули мучительно схватился за голову...

- О господи! - простонал он...

- Не поминайте Его всуе...

- Что я натворил? Это все ваше чертово тело... - продолжал сокрушаться мужчина, мечась по шатру.

- Это алкоголь! - возмутилась я. - Не нужно приплетать в ваши проблемы мое тело.

- Еще как нужно, - Кроули рухнул на походную кровать. - Вас будто сам дьявол соткал, аббатиса! И что сделал я?

Тут я ожидала от Кроули хоть каких-то извинений, но вместо этого услышала:

- Я поцеловал старуху! Фу! Где почистить зубы?

Я вспыхнула от гнева. Он еще и оскорбляет меня смел! Что это вообще за манера - перекладывать всю вину на женщину?!

- Ну, знаете ли, лорд Кроули! Винсент или как вас там по имени, - оскалилась я. - Пусть я и старуха, но извращенец невиданной силы тут однозначно вы. Имейте совесть это признать. Вам в аду уготован отдельный котел.

- За это? - Кроули убрал руки от висков и приоткрыл один глаз. - За пьяное покусительство в вашу сторону и сразу в ад?

- Это за измену собственной невесте! - припечатала я. - Бедная принцесса! О какой вообще чистоте с вашей стороны может быть речь, если ваша душа запятнана похотью?

- Ваша тоже, - пробурчал Кроули, вновь откидывая голову на покрывало. - В какой-то момент вы мне даже ответили, аббатиса.

Я вновь вспыхнула алой краской. Не было такого! Вот совершенно! Ни на мгновение, разве что на сотую долей самой маленькой секундочки.

- Не мелите чушь и скажите спасибо, что я вам нижнюю губу не отгрызла, - нашлась я с ответом.

Кроули вновь поднял на меня голову и прошелся снизу-вверх заинтересованным взглядом, на его лице вновь появилось подобие улыбки. Что за человек... тысяча настроений!

- Неужели пожалели такие прекрасные губы, как мои? Или решили, что в будущем пригодятся?

Я сжала челюсти.

- Наглец! Я просто не хочу потом краснеть перед принцессой Иолантой, рассказывая, где ее жених потерял частичку своей сиятельной хамской морды.

Улыбку с лица Кроули тут же сдуло, и он будто даже протрезвел, вставая с кровати и выпрямляясь в полный рост.

- М-да... Боюсь, вы правы, аббатиса, - абсолютно серьезно произнес он. - Мое поведение было недостойно. Приношу вам свои извинения, и раз ситуация между нами столь неловкая, то на эту ночь я покину шатер, оставив вас одну. Буду ночевать со своими людьми.

Несмотря на мое удивление, я все же сохранила на своем лице благородную непроницаемость. Сдержанно кивнула.

- Я рада, что вы все осознали и проявляете благоразумие.

- Да, - кивнул он. - Назовем это так. Благоразумие. Не будем давать Иоланте еще один повод для срыва помолвки. Спокойной ночи, преподобная.

Не дожидаясь моего ответа, лорд буквально вылетел из шатра, я же так и осталась стоять на его середине.

Что я сейчас услышала, но не успела переспросить?

Неужели будучи пьяным, Кроули проговорился?

Как понимать: «Не будем давать Иоланте еще один повод»? Это что, выходит, принцесса против свадьбы?

Хотя чему удивляться, я бы тоже была против брака с таким, как Кроули... И все же колокольчик здравого смысла за эту деталь зацепился, почему-то она показалась мне безумно важной...

Ведь я по себе знала, что женщины способны на отчаянные поступки, лишь бы добиться своего. Что, если Иоланта взяла трость у своего отца, передала кому-то, а тот убил моего и тем самым подставил Кроули?

Этот план вполне мог бы сработать, если бы Дорроти арестовал лорда еще в гостинице. Кроули бы не доехал вовремя в столицу, на его репутацию была бы брошена тень, а помолвка сорвана. И даже если потом лорд отмылся бы от клеветы, то кто знает, чего стоило бы ему упущенное время.

- Думай, Трисс, думай, - пробормотала я и потерла свои виски, начиная расхаживать по шатру в точности как Кроули минутами ранее. - Ты что-то упустила!

И стоило это проговорить, как я поняла, что именно.

Моя лже-копия. Она не укладывалась в версию Иоланты-убийцы никак. Вряд ли принцесса занималась подделкой писем, чтобы выманить меня из глуши, да и если вспомнить разговор с Тенью... Убийца моего отца скрывал какую-то тайну. Страшную, которая могла бы, наоборот, погубить брак принцессы и лорда.

Стоило об этом подумать, как теперь уже я бессильно осела на кровати, окончательно запутавшись.

Я оказалась в хитросплетения интриг, где всем действующим лицам была выгодна смерть моего отца. Даже мне, в конце концов, как его наследнице. Чего греха таить. И от этой мысли стало горько.

Задуматься по правде: если мне удастся вернуть документы и доказать, кто я есть, то я в действительности не представляла, что буду делать одна с целым городом. И не просто городом, а Локшером. Это же почти как столица, только чуть-чуть меньше. И как мне быть владелицей такого места, если я о нем ничего не знаю?

В этом Кроули был совершенно прав. К этому меня не готовили. Если мадам Роксана и учила чему-то, то это точно не имело ничего общего с градоправлением, скорее, сборка житейских мудростей: как не оказаться придавленной мужским самолюбием.

С чем я успешно справлялась, направляясь в столицу с Кроули и постоянно с ним зубоскаля. А вот что дальше делать, я пока не понимала, и помощи ждать было неоткуда.

Рассчитывать приходилось только на себя, и соображать тоже нужно самой. Может, я не с той стороны ищу, и стоит взглянуть на ситуацию под другим углом.

Мой отец грозился расстроить свадьбу. Вполне возможно, дело и вправду было в старых документах, которые подписал Кроули, обязуясь жениться на другой девушке. Но их законность могли подвергнуть сомнению, тем более если эти бумаги стали бы невыгодны самому королю.

Да и пусть немного, но зная своего отца, я могла бы поклясться, что после тех смертельных обид,

которые ему нанес Кроули, он не стал бы выдавать меня за него замуж, тем самым вручая состояние и Локшер в придачу.

Лорд Артур де Сент если и располагал какими-то сведениями, то явно более весомыми, чем какая-то бумажка о помолвке. Что-то такое, что делало свадьбу стопроцентно невозможной.

И что бы это могло быть?

Я резко села и сглотнула слюну в пересохшем рту...

А если Кроули не сирота?.. Человек, чья магия выдает в нем благородную кровь.

Что, если он бастард?!

В одно мгновение картинка в голове фактически сложилась.

И странная благотворительная программа по поиску магически одаренных мальчиков-сирот, и возвращение Кроули с вложением в него массы средств.

Отец позволил ему подняться после предательства, не стал наказывать, оставшись в стороне. Я списала все на старческую сентиментальность, хотя Кроули отрицал такие чувства в жестоком лорде де Сенте.

И наверняка был прав.

Мой отец все рассчитал в ином ключе... Ведь бастард короля – это фигура куда более интересная, чем сирота, купивший себе титул. За такого не стыдно отдать родную дочь.

Но все меняется, если этот сирота хочет по неведению вступить в брак с сестрой...

Фу-у-у...

– Ой-ей! – пискнула я от ужаса при этой мысли, ощутив, как бледнею от омерзения. – За такие знания можно убить. Или еще хуже – уже убили. Моего отца... и меня, похоже, тоже скоро убьют, потому что я должна остановить Кроули!

Глава 16

Утро, ветрено, солнце, карета...

И Кроули, спящий вот уже как полчаса, едва начался наш путь.

Он вправду ночевал сегодня со своими людьми, оставив меня до утра одну. Судя по мешкам под глазами и общему вялому состоянию, лорд этой ночьюпил много, а спал мало, оттого теперь и пытался компенсировать упущенное в пути.

Мне же впервые хотелось с ним разговаривать, вот только на все попытки хоть как-то ободрить Кроули и вовлечь его в беседу он отвечал невнятным мычанием.

- Сегодня замечательная погода, - произнесла я.

- Мм-м. Угу, хр-р-р, - ответил попугчик и даже всхрипнул.

Вторая попытка была такой же провальной:

- Кажется, торнадо собирается...

- Замечательная идея, - уж совсем невпопад ответил лорд. - И мне закажите.

Было похоже, что ему снится какой-то сон, а мои вопросы он воспринимает не более чем фоновый шум.

Проверяя свою гипотезу, я даже рискнула предложить совсем уж каверзное:

- А знаете, ваш поцелуй мне понравился. Может, повторим?

- Через неделю обязательно, - не открывая глаз, пробормотал Кроули. - Только положите бумаги на тот столик. Да не сюда, растяпа!

Понимая, что сейчас разговаривать с лордом совершенно бесполезно, я решила отстать от него с расспросами. Зато в голову пришла другая идея - воспользоваться моментом его крепкого сна и бесцеремонно рассмотреть мужчину, во всех подробностях, которые только доступны на открытых участках его тела.

Предположение, что он может оказаться бастардом короля, - это, конечно, замечательно. Но для доказательств нужно что-то более веское, чем просто слова.

Какие-то родинки, особые черты лица, что-то приметное и отличительное.

И раз уж короля я ни разу не видела, то начать нужно было именно с изучения самого Кроули.

Для этого я даже пересела на его сторону кареты.

Прислушалась к ровному дыханию мужчины, - ну точно, спит. Привалился головой к стенке, одна рука привычно на трости, вторая спрятана под мышку. Зачем - непонятно, но, видимо, так спать удобнее.

За неимением большего свое исследование я начала именно с открытой руки. Пальцы прямые, длинные, ногти аккуратно подстрижены, лунки светлые - и, как назло, ни одной родинки.

Ничего интересного.

Потом перешла к лицу.

Спокойному и умиротворенному. В ближайшем рассмотрении оказалось, что у Кроули умопомрачительно длинные ресницы, они чуть подрагивали во сне. А прямые черты лица, нос, скулы, подбородок сейчас были так расслаблены, что даже рот у лорда немного приоткрылся. Из-за этого я не удержалась и хихикнула.

Мадам Роксана иногда точно так же засыпала, злоупотребив вином, только храпела она на порядок громче и небритости на щеках у нее не было.

У Кроули же пробивалась жесткая колючесть, которой вчера (помня поцелуй) точно не было. Впрочем, это сейчас оказалось не так важно - с разочарованием я поняла, что и на лице у моего попугчика никаких отметин нет.

Возможно, они были на теле, но идея раздеть мужчину меня пугала и будоражила одновременно. С одной стороны, надо было бы все же проверить свою гипотезу, с другой - как я объясню Винсенту,

зачем мне знания о его родинках?

– А это вы сейчас, аббатиса, что делаете? – губы Кроули пришли в движение, и мгновение спустя он раскрыл глаза.

От испуга я дернулась и упала с лавки, вдобавок еще запуталась в собственной рясе и теперь самостоятельно встать, оказавшись между двух сидений, не могла.

– Ну, что вы смотрите, помогите! – беспомощно глядя на заспанного Кроули, потребовала я.

Тот протянул руку, помогая мне выбраться из не самого удобного положения и сесть ровно.

– Итак, я помог. Но так и не дождался ответа, преподобная. Это что такое было? Не каждый день, знаете ли, открываешь глаза, а над тобой нависает слуга Божья. Ненароком подумал, что преставился.

– Если будете так пить, то любой исход возможен, – потирая ушибленное плечо и ерзая на ушибленном заде, ответила я, на ходу придумывая оправдания. – На вас сидел комар, я просто решила его отогнать.

– Комар весом с аббатису, я понял, – скептически ответил мужчина. – Ох, чую, не зря у меня постоянное ощущение, что вы из меня кровь пьете.

Я обиженно дернула головой и отвернулась к окну. От официальной версии про комара я отказываться не собиралась. Зато у меня наконец появилась другая возможность: поговорить с Кроули о важном.

– Мне вот другое интересно, – издалека начала я. – Как вы при строгом приютском воспитании, при учителях, оплачиваемых де Сентом, выросли таким едким. Откуда столько хамства?

– То, что вы называете хамством, я называю хваткой. И поверьте, в приюте очень пытались из меня всю эту дурь выбить.

– Значит, наследственное, – сделала вывод я. – К слову, любопытная тема. Никогда не задумывались о своих настоящих родителях, лорд Кроули?

– Глупый вопрос. Все сироты об этом задумываются, – равнодушно ответил мужчина.

– И что? Не пытались их разыскать?

Кроули по-мальчишески фыркнул.

– Вот еще. Они меня бросили, а я буду рыть землю, чтобы найти тех, кому я ни к чертям не сдался? Я теперь, наоборот, им за это благодарен. Не оставь они меня в приюте, я бы не стал тем, кто я есть. Рыл бы сейчас себе землю в поле или коров пас.

– Хоть вы и невысокого мнения о своих потенциальных родителях, – протянула я с сомнением, – совершенно не факт, что они были крестьянами. Ваши магические способности намекают на примесь благородной крови.

Кроули расхохотался в голос.

– Знаете, какая мечта у всех девчонок и мальчишек приюта? Узнать, что они родственники кого-то очень богатого и важного. Желательно короля, – последнее лорд произнес с особым пафосом. – Каждой сироте хочется быть бастардом. В нашем приюте даже развлечение было – найти, на какого дворянина ты похож. Мы тайком проникали в библиотеку и изучали портреты в книге с родословной королевских родов. Мой лучший друг Брэдли был буквально копией герцога Одри Пятого Локшерского.

– Он же жил пятьсот лет назад, – припомнила я курс истории.

– Именно! – похлопал моим знаниям Кроули. – Я вот смахивал на короля Клода Пятого Сверженного, которого обезглавили после революции полтора века назад.

– Редкостный узурпатор, – вставила свое мнение я. – После него к власти пришел дед нынешнего короля.

– Вам виднее, – пожал плечами Винсент. – Это же вы те времена застали. В книге, кстати, было много других портретов. Кривая Маргарет – девчонка, которая вечно с нами бегала, например, очень походила на инфанту Бенгальскую.

– Это вы мне сейчас к чему рассказываете? – я окончательно потеряла нить повествования.

- К тому, что при желании детская фантазия найдет себе родственников везде, - припечатал Кроули. - Поэтому не нужно забивать себе голову бессмысленными надеждами. Мне и в самом деле не интересно, кем были мои родители. Теперь это неважно.

А вот это он зря, я лично была совершенно иного мнения.

- И все же, - задумчиво произнесла я, - на вашем месте я бы озаботилась поиском родственников. Жизнь - такая непредсказуемая штука...

- Не понимаю, - Кроули сел ровнее и плечи его слегка напряглись. - С чего вдруг вы вообще завели этот разговор, аббатиса? Вы что-то знаете?

- Нет, - замотала я головой, возможно, слишком поспешно. - Но случай в деревне с этими крестьянами навел меня на кое-какие мысли.

- Тогда поделитесь ими.

- Де Сент написал королю, что располагает сведениями для расторжения свадьбы. Вы, конечно, сделали предположение, что, возможно, дело в вашем помолвочном обязательстве, и в то же время вы были уверены, что смогли бы обойти букву договора. Думаю, де Сент не мог этого не понимать. И если угрожал сорвать брак, то явно располагал более весомыми аргументами.

- Например? - Кроули вскинул бровь, но при этом слушал меня очень внимательно.

- Вы сами заметили, что программа лорда де Сента по поиску одаренных магией мальчиков была очень странной. Я ведь не ошибусь, если отвечу, что сироты отбирались строго определенного возраста и только из вашего приюта. Так?

Кроули задумался...

- Все верно, - подтвердил он спустя мгновение.

- Это косвенно доказывает, что он искал не просто талантливых мальчиков - он искал кого-то конкретного. Рожденного в определенный год, а сузив поиски, просто присматривался, чтобы найти нужного. Согласитесь, программа была сложная, рассчитанная на определенные способности, зачастую наследственные. Неудивительно, что в конце остались только вы.

- Аббатиса, хватит воды. К чему вы ведете? - окончательно напрягшись, спросил мужчина.

- К тому, что искать королевского бастарда куда логичнее и перспективнее, чем вливать огромные деньги в обычного сироту. Ну и выдать за него дочь уже не выглядит странным планом, а очень продуманным.

По мере моих слов лицо Кроули все больше становилось каменным, мои слова ему явно не нравились.

- Вы сейчас клоните к тому, что Иоланта - моя сводная сестра и мы не можем пожениться? - в голосе лорда проскользнули острые нотки. - Решили сорвать свадьбу?

- Я? Нет! То бишь не совсем, - возмутилась я. - Просто призываю вас взвесить все варианты. Но если моя гипотеза правильна, то у де Сента были сведения о вашем родстве с королевским родом. Потому что только близкое родство может сорвать свадьбу. Все остальные причины можно было бы обойти с юридической точки. Все, кроме этой!

- Звучит, конечно, складно, - протянул Кроули. - За исключением одного веского но. Я не похож на нашего короля. Вот совершенно. Даже отдаленно.

- Это ничего не значит, - продолжала я стоять на своем. - Многие дети не являются копиями своих родителей.

Кроули в голос расхохотался.

- Аббатиса, вы сейчас это серьезно говорите? - посмеявшись и даже вытерев слезы, спросил он. - Нет, я искренне не понимаю, как можно сравнить внешность короля и мою.

Я хлопнула глазами, и вправду не осознавая причину такой реакции.

- А что не так-то?

- Король - мулат! - припечатал Кроули. - Его бабка была чернокожей принцессой одного из южных варварских государств, взятой в жены вместе с огромным приданым в золотом эквиваленте. И уж простите, но даже отдаленное родство с *его величеством* было бы у меня на лице написано!

Ощущение, что вы никогда короля в глаза не видели, аббатиса!

Я округлила глаза и прикусила язык.

Это же надо было так опростоволоситься, теперь я полностью ощутила себя стоящей на кончике лезвия ножа.

- Видела я короля, - тут же принялась я оправдываться. - Но ведь вы тоже смуглый...

Кроули выгнул дугой правую бровь.

- Летом, после продолжительного пребывания на солнышке. Но во всем остальном... - Кроули поиграл бровями, будто на что-то намекая. - Уж простите, я бел как снег. Кем бы мои родители ни были - королевской крови в них явно не нашлось.

Я опустила глаза.

Вот так рушатся догадки и предположения. О «деревенское воспитание» одной девушки по имени Беллатрис, которая мало того, что не видела, но никогда и не слышала, что король настолько примечателен...

- Значит, я не права, - быстро поменяла я свое мнение. - Всему виной моя буйная старческая фантазия. Сто семьдесят лет как-никак.

- Да-да, маразм близко, - кивнул Кроули. - Но спасибо, в любом случае повеселили. Если появятся еще безумные версии, сообщите. Хоть посмеюсь.

А мне вот было не до смеха. Я просто нутром ощущала, что не просто все с этой свадьбой, если из-за нее убили моего отца. Кому-то она костью в горле встала. И даже если Кроули не бастард, то какой могла бы быть иная причина срыва помолвки?

Ничего умного и свежего в этот раз в голову не приходило, да и делиться с Кроули я теперь опасалась. Это же надо было так глупо проколоться с королем.

Кроме того, теперь это было моей не единственной проблемой.

Чем ближе мы подъезжали к столице, тем больше я понимала, что загоняю саму себя в ловушку. Показать Верховному отцу в качестве аббатисы я не могла. Уж он-то стопроцентно знает, как выглядела пропавшая сорок лет назад аббатиса. И даже если я придумаю достаточно правдивую историю, что совершенно неожиданно решила вернуться в родную обитель после сорока лет скитаний неизвестно где по миру, это не спасет меня от разоблачения по той простой причине, что выглядеть я должна соответственно возрасту. Изрядно постаревшей...

Его святейшеству я точно не сумею скормить придумку об омоложении, он не Кроули. Мне вообще чудесным образом повезло, что попутчик не заметил несоответствие дат в разрешительных печатях. Но с представителями церкви этот номер точно не пройдет. В лучшем случае за подобное меня отправят на виселицу, в худшем - на костер.

Оттого и выходило, что рано или поздно мне придется покинуть эту чудесную карету, где-то раздобыть денег, а дальше вертеться самой.

По поводу денег у меня уже появилась идея, я с тоской покосилась на крест с крупными камнями и жемчужными четками. Такое украшение стоит немало, ой, как немало! Если сумею выгодно продать, то вырученного хватит не только на первое время, но даже на поддельные документы. Не дворянские, конечно, купить новый титул я бы точно не сумела, но что-нибудь приличное, чтобы иметь возможность присутствовать на королевских балах и мероприятиях... Например, какой-нибудь внучатой троюродной племянницы шестой сестры неизвестного графа или барона.

В моем плане был только один существенный минус - если попадусь во дворец на глаза Кроули, мне точно несдобровать...

Он и сейчас смотрел на меня слишком странно. Стоило только поднять глаза, как тут же хотелось отвести их в сторону. Уж слишком пронизывающим был этот взгляд... будто насквозь.

Глава 17

Кроули

«Что с вами не так, аббатиса?» – крутился у меня в мыслях вопрос, который я не собирался задавать вслух.

Потому что определенно что-то было не так. Какие-то мелочи в образе, поведении, в словах. Крошечные огрехи – и личность аббатисы будто начинала сыпаться, и через нее проступала иная.

Или всему виной лишь моя излишняя подозрительность?

Я смотрел на Эрнесту и вспоминал все те вещи и поступки, которые меня смущали изначально... Их было слишком много, чтобы я продолжал их игнорировать.

Быть может, она и вправду была шлюхой, как и предположил трактирщик? Я же просто купился на ее красивый спектакль и оскорбленное личико.

Или все же я опять ошибаюсь?

Ну не похожа была эта женщина на уличную девку. Слишком утонченная и изящная, умеющая держать себя в обществе, знающая этикет и при этом не боящаяся отвечать мужчине на равных. Такое умение приходит либо с годами, либо с воспитанием. Да и вчерашний поцелуй – я вспомнил, как коснулся губ Эрнесты, ощутил их вкус, мягкость и даже робость. Почти невинность. Так целуются совершенно неопытные девушки либо монахини...

И все же я замечал явные противоречия в поведении аббатисы. Можно было поверить в то, что женщина позволяла себе определенные вольности в общении с мужчинами, но как закрыть глаза на откровенное незнание об особенностях короля.

Об этом факте до сих пор ходят смешки в столичных салонах, а уж свидетельница событий тех лет тем более не могла бы проигнорировать столь очевидный факт, как цвет кожи и наследственность монарха.

Тем более что даже сам король хоть и не показывал, но всегда чурался своей особенностью. Иначе как объяснить то, что его жена и все фаворитки были исключительно светлокосыми блондинками? Будто его величество пытался разбавить кофе бесконечным количеством молока.

И я был готов поклясться, что аббатиса, предполагая о моем «якобы родстве» с королем, явно не знала, что случайно может проколоться на такой мелочи... И никакой старческий маразм не стал для меня достойным оправданием.

Я должен был проверить свою попутчицу еще раз, иначе разыгравшаяся во мне паранойя попросту не даст продолжать путь спокойно. И надо сказать, сама судьба сыграла мне на руку, и план созрел мгновенно:

– Наша следующая остановка в Грейстауне, – начал я. – В городе мне принадлежит небольшое поместье на окраине. Мы можем заночевать там.

– Отличная новость, – довольно ровно ответила женщина.

– Однако я должен предупредить вас, – издали зашел я. – Когда я собирался в свой путь и заранее отправлял гонца, чтобы слуги подготовили дом к моему прибытию, я не сообщил им, что прибуду со спутницей.

Аббатиса пожала плечами:

– Не вижу ничего страшного.

– Нет, вы, должно быть, не понимаете, – покачал я головой. – В Грейстауне я уважаемый человек, бываю редко, но дел от этого меньше не становится. Поэтому, собираясь сюда, я заранее отдал распоряжение подготовить все к званому ужину для местных знатных семей. И у меня намечается там крупный контракт...

Аббатиса нахмурилась:

– К чему вы клоните?

– Я прошу об одолжении, преподобная. О моей помолвке с принцессой пока ходят лишь слухи, и в Грейстауне многие семьи желают породниться с таким мужчиной, как я. Поэтому мне было бы выгодно, чтобы еще некоторое время там продолжали считать меня свободным. Пока я не подпишу

контракт.

- И вы не хотите, чтобы вас видели рядом со мной, - догадалась она. - Бойтесь, что люди догадаются об обряде.

- Именно! - возликовал я. - А раз я не могу запереть вас в комнате и просить не ходить за мной по пятам, то просто умоляю пойти на небольшую аферу.

Монахиня подозрительно сощурилась, и все же в отблеске ее глаз я уловил озорные искры.

- Вы хоть понимаете, что я служу Господу? - пафосно возгласила она.

- Служите дальше, - миролюбиво согласился я. - Просто на один вечер вы могли бы служить ему без вашей рясы.

- Что-о-о? - Аббатиса даже задохнулась от негодования. - Вы опять за свое, лорд Кроули?

- Это не то, что вы подумали. Я просто предлагаю вам сменить монашеское одеяние на обычное платье. Прикиньтесь простой гостьей или кузиной кого-нибудь из прислуги. Кем хотите. Ну, пожалуйста, аббатиса. Помогите мне! Я готов даже на колени перед вами встать, только пространство кареты не позволяет.

- Паяц! - фыркнула она. - Вам так нужен этот контракт?

- О да! - протянул я, мысленно понимая, что интересность этих бумажек приравнена для меня к сортирным тряпкам.

Куда интереснее была перспектива того, что аббатисе придется оставить свою одежду и документы без присмотра. Я собирался выкрасть их и показать местному нотариусу. Он обязательно будет на званом ужине.

И если я не эксперт в подделках, то специалист уж точно найдет к чему придраться.

Глава 18

- Хорошо, - с фальшивой неохотой согласилась я, ликуя в душе.

Это ли не превосходная возможность разжиться хоть каким-то гардеробом на первое время?

- Отлично, - на губах Кроули проступила наглейшая из улыбок. - Значит, сейчас въедем в город, остановимся у магазина готового платья, и вы сходите выберете себе что-нибудь. Я подожду вас в карете, чтобы нас не видели вместе.

Я нахмурилась и спустя мгновение покачала головой:

- Отвратительная идея, - воспротивилась я такому. - Представьте, что скажут люди, увидев аббатису, примеряющую платье. Тогда разговоров точно не избежать.

- И что вы предлагаете, преподобная?

Я пожала плечами:

- Отправьте кого-нибудь из людей. Я подскажу размеры и мерки.

Кроули изумленно вытаращил на меня глаза.

- Seriously? Отправить кучера или охранника? Вам что, настолько неважно, что носить? Эти люди не отличаются ни вкусом, ни умением разбираться в одежде.

- Я тоже не знаток, - слукавила я, продолжая отыгрывать роль скромной монахини. - Это все мирское. Но если вас так беспокоит, можете выбрать платье сами. Считайте, я вам доверяю.

Кроули недовольно фыркнул:

- Тогда пересудов тем более не избежать, - произнес он. - Но я что-нибудь придумаю, чтобы не скомпрометировать никого из нас.

На том и порешили.

В итоге, когда карета остановилась в отдалении от нужного магазина, Кроули вышел на улицу, перекинулся парой фраз с охранником и отправил того за покупками.

- А как же размеры? - удивилась я, когда лорд вернулся.

- С этим не должно возникнуть проблем, - уверенно ответил Кроули. - Теперь можем ехать в поместье, наряды привезут туда.

- Наряды? - переспросила я.

- Да, - кивнул мужчина. - Я распорядился, чтобы мой человек выкупил все из магазина. Когда одежду доставят, выберете на месте, что вам больше нравится. Остальное вернем как не подошедшее.

- Подумать только, - хмыкнула я. - Какими щедрыми могут быть мужчины, особенно если это им нужно.

Мою реплику Кроули проигнорировал, я же мысленно еще сильнее радовалась предоставленной возможности. Хорошо, когда есть выбор...

Поместье лорда, к которому мы приехали, в самом деле оказалось небольшим. Уютный двухэтажный дом с крылом для прислуги и садом.

По сравнению с имением моего отца в Локшере этот домишко выглядел невероятно скромно, я бы даже сказала - он был похож на тот, в котором я росла и воспитывалась.

- Признаться, зная вас, - поделилась я мнением, - ожидала чего-то более пафосного и помпезного.

- Значит, вы плохо меня знаете, - отозвался Кроули, выходя из кареты первым и помогая выбраться мне. - В этом месте тихо и уютно, сюда хорошо приезжать отдыхать от суеты городов. Поэтому у меня даже в мыслях не было после приобретения портить поместье перестройками и нововведениями.

Карета въехала на территорию и остановилась у центральной лестницы дома, на которой уже выстроился штат прислуги. Я насчитала одного мажордома, статную женщину-экономку, двух горничных и одного садовника.

Действительно скромно.

Судя по вытянувшимся лицам прислуги, когда меня увидели рядом с Кроули, никто из них точно не ожидал появления аббатисы рядом с хозяином, зато все сразу перекрестились при виде меня, явно понимая, что сие означает.

- Предоставьте аббатисе лучшую комнату, - распорядился лорд. - Никто за пределами дома не должен знать, что в доме представительница ордена. Для всех посторонних она - леди Эрнеста, моя кухня.

Я вытаращила глаза на Кроули.

- Вы же сирота, - прошептала я так, чтобы никто не слышал.

- Внезапно нашедшаяся кухня, - поправился Кроули. - Чудесным образом.

Слуги недоуменно переглянулись, но с хозяином спорить бесполезно - кивнули. Затем меня проводили в одну из комнат - светлую, просторную спальню, и пока я осматривалась под любопытным взглядом молоденькой горничной, сюда стали заносить свежепривезенные коробки с платьями.

У девчонки даже рот приоткрылся от изумления.

- Преподобная, - начала она, пока я на нее укоризненно не посмотрела. - Ой, леди Эрнеста. Неужели это все вам?

- Боюсь, все, даже при сильном желании, я не сумею примерить, - обзревая растущую гору коробок, озадаченно ответила ей.

- Вам, должно быть, потребуется помощь? - предположила горничная. - Я бы могла помочь с платьями и прической. Я умею плести косы на столичный манер.

Но я улыбнулась ей и покачала головой:

- Спасибо, милая. Не хочу никого утруждать. Справлюсь сама.

С этими словами я спровадила девушку, забрав у нее ключ от комнаты и тут же щелкнув замками двери.

Я не хотела свидетелей своего будущего преступления, недостойного аристократки, но что поделать - выживание требовало отчаянных мер.

Как минимум одно платье из всего набора мне предстояло «реквизировать» для будущего побега. Для этого пришлось раскрыть все коробки и без примерки, на глазок, вытряхнуть наряд, который показался наиболее подходящим. Серо-голубое платье без особых изысков и украшений. Должно быть, такие в моде у горожанок среднего класса - самое то, чтобы затеряться в таком наряде в столице. Это платье вместе с коробкой я припрятала под кроватью, после чего принялась более тщательно подбирать наряд для сегодняшнего ужина.

Мне предстояло найти что-то в действительности приличное, чтобы хорошо село и выглядело как можно более соблазнительно. Потому что, закусив пересохшие от волнения губы, я четко поняла: придется воспользоваться добротой Кроули еще раз и попросить его оставить мне этот самый наряд на память о чудесном приключении.

Выбор пал на алое платье с россыпью черного бисера. Будто специально на меня сшитое, оно село на мою фигуру идеально.

Я придирчиво осмотрела себя в зеркало со всех сторон. Открытая спина, плечи и интригующий вырез декольте - мадам Роксана всегда утверждала, что именно на эти части тела больше всего падки мужчины, поэтому в использовании этого оружия есть свои правила: не оголяться слишком сильно, иначе будешь выглядеть дешевкой. Сделав выводы, что, несмотря на яркую расцветку наряда, я выгляжу скорее статусно, чем вульгарно, принялась за прическу. Долго колдовала с доставленной из магазина россыпью шпилек, закрепляя многочисленные локоны на месте, пока не осталась довольна результатом.

Из зеркала на меня смотрела я - настоящая Беллатрис. Та, которую я почти забыла за несколько дней в шкуре аббатисы. Улыбчивая, со взбалмошно вздернутым носиком, игриво-свисающим локоном у щеки и озорными глазами. Готовая к очередной авантюре...

Именно такой я уезжала из своей провинции в Локшер.

Тяжело вздохнув, я заставила себя вытряхнуть из головы эти мысли. Теперь они казались мне

отголоском детства, которое для меня внезапно закончилось.

Я еще раз оценила себя в зеркале.

Кроули должно понравиться, ровно настолько, чтобы он запомнил, что у меня осталось красное платье, а не какое-то другое. Чтобы, когда исчезну, меня искали по ярким приметам, а лучше и не искали вовсе.

Хотя последнее сомнительно.

Уверена, лорд захочет меня убить, когда поймет, что я его обманула. В свете этого, наверное, было бы не лишним разжиться револьвером. Ну так, на всякий случай.

А пока же я просто сложила одежду аббатисы в освободившуюся коробку, сверху положила томик Библии, а вот крест с четками в комнате побоялась оставлять. Припрятала в миниатюрный ридикюль, шедший к платью.

Только после этого вышла из комнаты, заперев ее на ключ.

Глава 19

О чем мечтает девушка, выросшая вдали от больших городов и пышных приемов? Правильно, о том, что однажды станет хозяйкой бала, ну или громкого званого ужина на крайний случай.

Примерно об этом же мечтала и я: что однажды, когда вырвусь в огромный мир, буду проводить приемы, балы, собирать гостей, и у меня будет самый завидный салон в городе, куда все будут мечтать попасть.

И кто бы знал, что мое желание сбудется, но совершенно не так, как я того хотела.

Хитрец Кроули подставил меня самым наглым образом.

- Моя кузина Эрнеста, - ослепительно улыбаясь гостям, представлял меня он. - Хозяйка сегодняшнего вечера. Обращайтесь к ней по всем вопросам.

Разумеется, дальше лица гостей вытягивались и слышался резонный вопрос. Причем часто полупшепотом:

- Кузина? Нам казалось, вы сирота, лорд Кроули.

- А вот, - продолжал загадочно улыбаться этот гад, - нашлась, совершенно неожиданно. Мы с ней на одно лицо, не правда ли? Родство отрицать бессмысленно.

В этот момент я недобро на него косилась. Потому что из общих черт у нас максимум насчитывалось лишь наличие рта, носа и двух глаз.

А дальше я натягивала улыбку и приветствовала гостей. После подходили следующие приглашенные, и история повторялась.

- Лорд Кроули, - шепнула я своему «братцу», когда между приходом гостей возникла пауза. - А вы не думали, что появление внезапной родственницы может вам сорвать контракт?

- Это почему же? - не понял лорд. - Если вы будете вести себя достойно и не станете позорить мою фамилию, которую я вам на время «выдал», то уверен - все пройдет как по маслу.

Я тихо фыркнула.

- Это было бы недостойно аббатисы. Но я о другом, - обернувшись в сторону приемной залы, где, общаясь между собой, бродили гости, продолжила я. - Появление внезапной родственницы женского пола может подпортить некоторым их матримониальные планы. Как-никак теперь я ваша родственница - имею право на кусочек пирога.

- Это еще на какой кусочек? - удивился лорд.

- Ну как же? - усмехнулась я. - Выгляжу я молодо, возраст самый что ни на есть брачный, а вы - как единственный родственник мужского пола - просто обязаны обеспечить мне приданое.

Глаза мужчины округлились.

- Значит, мне повезло, что вы моя ненастоящая кузина, - ответил он. - Чувствую, что с вашей акульей хваткой, аббатиса, я бы не сумел вас обеспечить.

Я пожала плечами, а меж тем ощущение, что моя спина горит от пересудов среди гостей, никуда не делось. Буквально кожей я ощущала, как мне перемывают кости.

К счастью, все прекратилось, когда появился последний гость - местный нотариус, господин Нортингтон с женой и дочерью, милой пышногрудой девицей, смотрящей на Кроули с таким обожанием, что сомнения не оставалось - вот еще одна из претенденток на руку и сердце, которые, впрочем, уже были заняты.

Бедняжка наверняка сильно расстроится, когда узнает правду о лорде и принцессе.

Но пока званый ужин шел своим чередом: гости расселись за столы, слуги подали первые блюда, разговор пошел о совершенно никчемных темах - погоде, местных сплетнях, кто с кем породнился, кто от кого родил.

Я бы пропускала все меж ушей, если бы внезапно не услышала фамилию отца.

- А недавно здесь проездом была дочь покойного лорда де Сента, - с восторгом прошептала миссис Корни, жена владельца одного из постоянных дворов. - Она остановилась у нас вместе с компаньонкой. Суровая женщина, чувствуется, как она подавляет бедняжку Беллатрис. Ей и без

того досталось в этой жизни. Потерять отца...

У меня аж в горле пересохло, и вилка, которую держала в руках, едва не выпала из пальцев.

- Беллатриса де Сент? - переспросил Кроули, сам немало удивившись подобному. - Расскажите подробнее. Я ведь знал ее отца.

- Да-да, - закивала миссис Корни. - Девушка едет в столицу на прием к его величеству.

Я сделала незаметный вдох, чтобы чуточку успокоиться, а после спросила:

- Сейчас столько самозванцев. С чего вы решили, что она та, за кого себя выдает? Наверняка найдется немало тех, кто захочет претендовать на наследство покойного лорда.

- Ну, мы же не глупые люди, - вместо жены ответил глава семьи Корни. - Мы ведь проверили документы. Они у девушки были в совершенном порядке.

- А я вот солидарен с госпожой Кроули, - внезапно произнес нотариус, и я вздрогнула от того, как неожиданно прозвучало это упоминание «моего» имени. - Документы, в которых нет изображения их владельца, сложно принимать за истину. Моя гильдия давно ратует за проведение в королевстве соответствующей реформы. В документах необходимо хотя бы схематическое изображение лица человека, подтверждающее его личность.

- Ерунда полная! - всплеснул руками местный владелец пекарен, чье имя я напрочь успела позабыть. - Вам лишь бы побольше бумаг замарать, чем нормальным делом заняться. Человек за всю жизнь столько раз меняется, от младенчества до старости, - это ж сколько портретов придется заказать?

- Пять-шесть минимум, - незамедлительно ответил нотариус Нортингтон.

В ответ послышались тихие фырканы и недовольные шепотки.

- Вот я и говорю, - ответил владелец пекарен. - Вам лишь бы бумагу лишнюю в ход пустить и деньги за это брать. Можно подумать, вы не в курсе, сколько стоят услуги портретистов, а уж изготовление миниатюрных изображений встанет в немалые деньги.

- Зато усложнит жизнь самозванцам, - поддержала я нотариуса, который явно оказался в меньшинстве с этой идеей. - В королевстве полным-полно мошенников, которые до сих пор пользуются этой лазейкой.

- Приятно слышать такие умные слова от столь молодой особы, - улыбнулся мне Нортингтон. - Кому-то повезет взять вас в жены. Красивая разумная девушка сейчас на вес золота.

Сразу после этой фразы нотариусу в бок прилетел тычок от жены, я же сделала вид, будто ничего не заметила. Да и Кроули будто специально закашлялся, отвлекая на себя внимание.

Тема разговора тут же сменилась вновь на погоду, на то, что дождей в этом сезоне слишком много и, не дай бог, такой статный, молодой и успешный лорд, как Кроули, подхватит воспаление легких. А меж тем ему пора бы уже подумать о семье, детях... ну и так далее.

Местные почтенные матроны прямо из кожи вон лезли, как бы невзначай обратить внимание Винсента именно на своих дочерей - Марису, Клариссу, Вентиссу...

Меня отчего-то это невыносимо бесило.

- Кузина, дорогая, - совершенно неожиданно обратился ко мне Кроули. - Ты бы не могла продолжить ужин без меня? У меня с господином Норингтоном есть дела. Мы говорили о них.

Я округлила глаза. Оставаться в обществе кликуш мне хотелось меньше всего, кроме того, мы с Кроули так не договаривались.

- Но это же дела семьи, - мило проворковала я. - Значит, и мои тоже. Или ты забыл, братец, что я от тебя ни на шаг не отстаю.

- Конечно, помню, - на губах Кроули возникла такая приторно сладкая улыбка, что мне захотелось разбавить ее стаканом воды, вылитым ему на голову. - Но тогда наши гости почувствуют себя одиноко.

Скрипнув зубами, пришлось согласиться. Если я обещала помочь Кроули - нужно отыгрывать роль его кузины до конца. Да и если он подпишет тот самый контракт, о котором так мечтает, то наверняка будет благосклонен подарить мне платье. А оно ой как мне необходимо.

- Хорошо, - кивнула я.

Вскоре Кроули и мистер Нортингтон вышли из-за стола, я же осталась одна на растерзание гостям. Приготовилась держать оборону: казалось, все эти люди должны на меня враждебно накинуться, но я не угадала.

Местный бомонд расценил иначе: хочешь завоевать Кроули - завоюй его сестру. И на меня посыпалось:

- Эрнеста, расскажите нам о себе, где выросли, чем увлекаетесь?... Ах, вы такая интересная. Сразу видно: изысканная леди!

- А завтра вечером наша семья устраивает ужин, приходите к нам.

- Нет, лучше к нам. Ужин - это так скучно. Вот охота - поистине благородное занятие, у меня на территории огромный пруд с утками...

- Вы играете в преферанс? Уверен, вы виртуозно владеете карточным мастерством.

В общем, я едва успевала отвечать и извиняться за то, что не смогу посетить ни одно из предложенных мероприятий. Но, даже получив отказ, гости Кроули не успокоились.

- А вы помолвлены? У нашей Дороти есть кузен - замечательный, перспективный молодой человек...

- Да что кузен, - тут же встревал пекарь. - Мой сын Джеймс, к сожалению, сегодня не смог прийти сюда, но если вы, Эрнеста, хотите, то завтра он привезет вам свежую выпечку прямо к завтраку.

Стоит ли говорить, что через полчаса этого ада я хотела либо послать всех гостей обратно по их домам, либо сбежать сама куда подальше. И да, я очень скучала по одеянию аббатисы - будь я в нем, разговоры бы шли явно в другом тоне. Никому бы даже на ум не пришло меня сватать одновременно за десяток незнакомых мне сыновей/кузенов/племянников.

Поэтому появления Кроули, который разгонит весь этот балаган после подписания контракта, я ждала, будто манны небесной. Но он все не шел и не шел.

Глава 20

Кроули

Удобно быть хозяином дома, когда есть ключи от всех дверей и можно проникнуть куда угодно.

Неудобно, когда есть совесть, которая не позволяет это делать без угрызений.

Я отвел нотариуса Нортингтона в свой кабинет, пообещав, что сейчас вернусь, вышел в коридор, чтобы добраться до двери в комнату аббатисы, и теперь стоял напротив замка, ощущая себя полной сволочью.

Копаться в чужих вещах тайком – поступок, недостойный мужчины.

Тем более если это женские вещи.

Я уговаривал себя дольше чем нужно, призывая различные аргументы к борьбе с собственной честью. Например, что аббатиса точно не та, за кого себя выдает, и мне нужно это доказать.

В ответ получал голос совести: «Разве будет самозванка так ратовать за то, чтобы всех самозванцев прижали к ногтю?»

И вправду, разговор на эту тему за столом меня сильно удивил. Эрнеста будто была соткана из противоречий.

Ей хотелось верить, и в то же время все внутри меня буквально кричало: не верь!

Я не знал, что делать. И единственным способом это выяснить было вскрыть замок комнаты и войти внутрь.

И я все же сделал это.

Шагнув в комнату, заваленную коробками из магазина, и растерялся. В первый же момент показалось, что тут слишком много вещей, в которых невозможно ориентироваться.

Но спустя мгновение взгляд нашел сложенную яру аббатисы, лежащую на кровати. В одном из карманов нашлись и документы. Стоило только бумагам оказаться в моих руках, как они буквально обожгли мне пальцы.

– Я все верну на место, – пообещал пустоте и спешно покинул комнату.

Нотариус ожидал меня в кабинете. Стоило только к нему вернуться, как Нортингтон заговорил:

– Пока вас не было, лорд Кроули, я взял на себя смелость подготовить бумаги по контракту на приобретение недвижимости, вот взгля...

– К черту недвижимость, – перебил я. – У меня к вам другое немаловажное дело.

Старик напрягся.

– Что-то случилось?

– Не совсем, – ответил я, садясь напротив стряпчего в кресло. – Но я бы хотел, чтобы содержание этого разговора осталось в строжайшей тайне.

– Разумеется. Вы же меня знаете, лорд Кроули. Я еще ни разу вас не подводил.

– Знаю, именно поэтому и обратился именно к вам. – Я взял небольшую паузу и выложил бумаги на стол. – Ко мне в руки попали документы. Я бы хотел проверить их подлинность. Особенно в свете разговора, который шел сегодня за столом, это весьма важно.

– Понимаю, – ответил Нортингтон, притягивая документы к себе.

Из своего подсобия чемоданчика он извлек несколько увеличительных окуляров наподобие тех, что используют ювелиры, и теперь внимательно вчитывался в строки.

– Бумаги старые, – подтвердил он. – Такая плотность была распространена около полста лет назад. И степень состаренности документа соответствует датам рождения ... Эрнесты де Латиссы. Как любопытно. Тезка вашей кузины?

Стряпчий поднял на меня любопытный взгляд.

- Совпадение, - отмахнулся я. - Продолжайте.

- Да-да, - согласился Нортингтон, вновь погружаясь в долгое изучение.

Казалось, время, будто назло, замедлилось, пока взгляд нотариуса ползал по многочисленным строкам и печатям.

- Подлинник, все печати настоящие. А подпись Верховного отца вообще сложно подделать. Я видел ее по долгу службы несколько раз, но могу с уверенностью заявить, что это именно она, - спустя почти полчаса произнес клерк. - Так что бумаги действительно принадлежат или принадлежали аббатисе.

- Принадлежали? - зацепился я за это слово.

- Ну да, - отдавая мне все обратно, ответил Нортингтон. - Как-то же они к вам попали. Сложно представить, что одна из аббатис рассталась с ними добровольно. Да и судя по годам... не вечно же ей жить.

Я озадачился, не до конца понимая.

- А как же омоложение?! - переспросил я. - Там же есть разрешающие печати.

- Есть, - согласился стряпчий. - Но самой последней почти сорок лет. Вот взгляните.

Он ткнул на кругляши за подписью его святейшества и даты рядом с ними, на которые раньше, признаться, я даже внимания не обратил.

- Судя по бумагам, последнее омоложение у аббатисы Эрнесты было сорок лет назад, - прояснил он мне. - Допустим, ее омолодили лет до пятнадцати-восемнадцати в отношении внешности. Значит, сейчас ей либо около шестидесяти, либо она мертва. Другого не дано.

Мои руки невольно сжались в кулаки...

Самозванка!

Все это время я ехал в одной карете не пойми с кем. Плясал под чужую дудку, исповедовался, пусть и не всегда искренне, но все же временами выворачивал душу наизнанку. Целовал, в конце концов...

Только кого?

Кого, черт возьми, я приволок в свой дом?

- Спасибо, господин Нортингтон, - поблагодарил я. - Вы очень помогли. Можете быть свободны.

- А как же контракт с недвижимостью? - не понял он.

- Отменяется, - оборвал я. - Но за ваши услуги вы получите плату в полном объеме. А теперь, если вам не сложно, оставьте меня одного, мне необходимо подумать.

Нотариус спешно покинул кабинет, я же бездумно продолжал смотреть в полотно двери.

Хотелось выбежать следом, прогнать всех гостей снизу восвояси, оставив только самозванку Эрнесту, и требовать ответов. Но что дальше?

Да, я узнаю правду, но, быть может, спугну эту стерву.

Я заставил себя успокоиться, унять гнев, попытаться здраво оценить ситуацию.

Если я приеду в столицу без аббатисы, свадьба с принцессой может быть сорвана. Но если я предоставлю двору самозванку, которая помешала мне, - это даст необходимую отсрочку на проведение настоящего обряда очищения.

А значит, мне нельзя никак выдавать себя и то, что я знаю истину. Лучше продолжить эту игру дальше, посмотреть, что задумала лже-Эрнеста.

Зачем-то же она едет в столицу, явно имея свои интересы в происходящем.

Мне лишь нужно быть умнее, выждать время... и не спускать глаз с этой чертовки.

Подумать только, я ведь ей почти поверил. Повелся на смазливое лицо, хорошенькую фигурку и эти глаза, в которых постоянно хотелось утонуть.

Правда, в одном я все же не ошибся. Не сто семьдесят лет этой обманщице было, максимум двадцать.

Хоть в этом меня интуиция не подвела... Ну не мог я запасть на старушку, все мое естество буквально выворачивалось даже от мыслей о подобном.

А вот к Эрнесте тянуло, оттого и было так болезненно осознавать, что купился на ее утонченный обман. Кем бы она ни была, встретиться мы в других обстоятельствах, я бы наверняка не прошел мимо. Скорее всего, предложил девушке роль содержанки или официальной любовницы. Теперь же Эрнестой, или как там ее зовут по-настоящему, придется пожертвовать во имя брака с принцессой.

Досадно.

В дверь постучались.

- Войдите, - буркнул я.

На пороге появился Джонсон. Я послал его к моему другу Артуру Локку несколько дней назад.

- Я вернулся, хозяин, - доложил слуга. - Сделал все, как вы просили.

Я горько усмехнулся, особенно когда Джонсон положил письмо от Артура на стол передо мной.

Какие бы там ни были сведения, они несколько опоздали.

- Спасибо, - не скрывая сожаления, ответил я. - Можешь быть свободен.

Слуга ушел, а я, удовлетворяя остатки любопытства, все же распечатал письмо.

«Приветствую, тебя Винсент, - писал Артур. - Неожиданно было получить твое послание. Тем более с таким странным вопросом. Пришлось немало покопаться, чтобы отыскать нужные тебе сведения.

Единственная Эрнеста де Латисса родилась почти сто семьдесят лет назад. Была племянницей Клода Пятого Сверженного. Когда его лишили престола и казнили, девушка была вынуждена уйти в монастырь и принять постриг, чтобы избежать смерти как последняя претендентка на престол.

В ордене Святого Антуана числилась на хорошем счету, дослужилась до аббатисы, но сорок лет назад бесследно исчезла.

Ее некоторое время разыскивали, но безрезультатно.

Пожалуй, это все, что мне удалось разузнать за столь короткий срок. Надеюсь, эти сведения тебе помогут.

С уважением, Артур Локк».

Я отложил письмо в сторону и откинулся на спинку кресла.

- Увы, - произнес вслух. - Твои сведения теперь бесполезны, друг. Разве что они подтвердили гипотезу, что настоящая аббатиса давным-давно мертва.

Мой взгляд упал на часы - слишком много времени я провел в кабинете. Пора было возвращаться к гостям, вернуть документы аббатисы на место и продолжать игру дальше - выдумать очередной грех для исповеди на сегодняшнюю ночь.

Глава 21

Беллатриса

Никогда не думала, что приемы так утомляют.

Я ощущала себя выжатым фруктом, от которого осталась одна шкурка. Казалось, болят даже мышцы лица от бесконечной улыбки.

И все же итогом я осталась довольна. Будто поставила очередную галочку в списке своих достижений – справилась с очередной трудностью.

– Из вас вышла отличная хозяйка приема, – отметил Кроули, когда все гости покинули его дом. – Будто всю жизнь и занимались только этим, а не бестолковыми молитвами в монастыре.

– У всех свои места в жизни и род занятий, – философски ответила я. – Кому-то монастырь, а кому-то приемы и контракты. К слову, как прошла сделка?

Лицо лорда вначале сделалось каменным, а после легкая улыбка вернулась на уста. Или, быть может, мне просто показалось из-за игры света и дрожащего пламени свечей.

– Сделка прошла весьма продуктивно и своеобразно. Много узнал о своих партнерах. Был удивлен.

– Приятно удивлены или нет?

– Скажем: предсказуемо, – ответил мужчина. – Я догадывался, но нашел подтверждения.

– В таком случае странно, что вы не выглядите расстроенным, – заметила я, невольно любуясь уже привычно наглыми губами Кроули, уж слишком открытую улыбку они отображали.

– Это бизнес, аббатиса, – Кроули направился к лестнице, ведущей наверх к комнатам. – Иногда нужно держать лицо, даже если партнеры подводят.

Лорд стал подниматься по ступенькам, я же, несколько растерявшись, замешкалась. По моим расчетам, Кроули должен быть доволен контрактом, но выходило, что он расстроен и всего лишь держит видимость радости.

– Вы не идете? – притормозил он на первом пролете. – Мне казалось, у нас впереди очередной сеанс откровенности.

– Да-да, – поспешно закивала я. – Только, наверное, мне стоит вначале пойти в свою комнату переодеться.

– Разумеется, – равнодушно согласился мужчина, скользнув по мне взглядом и отворачиваясь, чтобы снова поспешить вверх. – Вам, должно быть, непривычны такие наряды, аббатиса?

– Непривычны, – согласилась я. – Но ничто прекрасное мне не чуждо. Признаться, это платье вызывает во мне прилив ностальгии о прошлой жизни.

Кроули резко обернулся, сощурившись.

– Даже так?

Я кивнула и на ходу придумала очередную историю.

– До монастыря я росла в провинции, была дочерью купца, – поведала я. – Отец меня любил и иногда баловал красивыми нарядами. Это платье похоже на одно из них.

– Как трогательно, – протянул Кроули. – Ну, раз такое дело, то, если хотите, можете оставить его себе.

Я застыла на миг с ногой, занесенной на следующую ступень, – что, так легко? Кроули сам предложил мне платье? И даже не стал острить?

– Это так мило с вашей стороны, лорд, – улыбнулась я.

– Ерунда. Берите, – отмахнулся он.

Так мы добрались до моих покоев. Кроули довел меня до самой двери.

– Я буду ожидать вас в своем кабинете, аббатиса, – прежде чем отпустить меня, произнес он. – Думаю, сегодня исповедуюсь там.

- Хорошо, - согласилась я. - А что насчет ночи? Мы по-прежнему должны с вами спать в одной спальне. Условия обряда требуют этого, но...

Тут я замялась. После всех обстоятельств с поцелуем мне было боязно и неловко оставаться с Кроули на ночь.

Разумеется, я была уверена, что он больше не повторит своих поползновений, но, учитывая мой план побега, мне бы хотелось начать заранее отвыкать от его близкой компании.

- Но что? - переспросил Кроули. - Продолжайте, аббатиса.

- Думаю, после всего произошедшего, - все же решила договорить я, - мы должны установить некие рамки между нами. Или, по крайней мере, одну стену ночами.

Кроули усмехнулся, как мне показалось, понимающе.

- Стену так стену, - согласился он.

На этом он меня покинул, я же достала ключ от комнаты и открыла дверь.

То, что что-то не так, поняла фактически сразу.

Будто холодок, прошедшийся по спине, будто ощущение угрозы на кончиках пальцев.

Моя одежда.

Я оставляла ее в КОРОБКЕ! Но сейчас она лежала на кровати, поверх покрывала.

Что за черт?!

Я бросилась к одеянию, проверяя, все ли на месте. Документы лежали в кармане, Библия тоже на месте. Но кто-то здесь точно побывал!

Тогда я бросилась к той самой коробке, куда складывала рясю. Прямоугольник из плотного картона ждал меня там, где я его и оставляла. Но стоило мне с осторожностью приподнять его крышку, как будто внутри могла таиться змея, и сердце приготовилось выскочить из груди.

На дне коробки лежал конверт с тремя буквами моих инициалов вместо адресата.

Беллатриса де Сент - расшифровала я, дотрагиваясь до конверта и вскрывая его дрожащими руками.

Внутри обнаружилась короткая записка:

«Сегодня он узнает, что ты - не я. Беги».

Глава 22

Кроули

Я сидел в кабинете, переключался из стороны в сторону бумажки, от нечего делать открывал то один ящик стола, то другой – будто ожидал увидеть в нем что-то новое, внезапно появившееся, то, чего тут не было еще пять минут назад.

Чудес, разумеется, не происходило, и я продолжал убивать время до прихода аббатисы дальше.

Будто назло, но сегодня она возилась удивительно долго. За те несколько дней, что я ее знал, обычно она всегда вела себя куда более энергично и живо.

Ну сколько можно переодевать одно платье? Минут десять-пятнадцать от силы.

Не припудривает же она себе носик, в конце-то концов?

Я бросил взгляд на часы – время моего ожидания уже близилось к часу...

Может, она на что-то обиделась? Как тогда в гостинице, где я прождал ее так долго, что уже отчаялся.

Или я ее чем-то спугнул в своих сегодняшних речах?

Я прокрутил в памяти наш с ней разговор и помотал головой – нет, определенно нет. Лже-Эрнеста ничего не подозревала, ее слишком занимало собственное платье, которое я разрешил оставить себе.

Как говорится, этот намек я поймал на лету: как и многие женщины, желающие получить от мужчины подарок, она зашла издалека и даже историю придумала. Разумеется, лживую.

Теперь-то я точно знал правду: никакая она не дочь купца, и, чтобы не слушать ложь дальше, просто согласился. Мне и самому стало интересно, зачем аббатисе понадобилось платье? Завтра же приставлю к ней кого-нибудь из охраны, чтобы постоянно следили, что творит эта дама.

А пока я опять покосился на часы.

Это ни в какие ворота уже не лезло! Полтора часа!

Или аббатиса уже забыла, что я буквально «жажду» ей покаяться.

Встав из-за стола, двинулся на выход и к комнате лже-Эрнесты. Нетерпеливо постучался в ее двери, чтобы поторопить. Но никто не отозвался.

Тогда постучался еще настойчивее и еще.

– Аббатиса! – позвал я, и неприятная догадка кольнула в грудь. – Немедленно откройте, или я выбью двери.

В ответ тишина, я стукнул в двери плечом еще раз, убеждаясь, что изнутри меня точно не слышат, а после этого навалился на преграду с разбегу.

Дверь слетела с петель с треском и пылью, а я по инерции пробежал еще несколько шагов в комнату.

С первого же взгляда стало понятно – аббатисы тут нет.

Перевернутые коробки с платьями, разорванная ткань, связанная узлами в длинную веревку, ведущую к распахнутому окну.

Я подскочил к открытым рамам, чтобы убедиться – сбежала чертовка.

Лже-Эрнеста, будто тюремная беглянка, выбрала путем побега окно, и никто ее даже не увидел.

– Что тут происходит? – на шум в комнату вбежала моя экономка и тут же, увидев меня, осеклась. – Лорд Кроули, прошу прощения.

Я хмуро посмотрел на нее, после обвел взглядом перевернутую комнату.

Сложно было понять – пропало ли хоть что-то отсюда, но я точно мог сказать – красное платье, в котором сегодня была девушка, лежало на кровати, а вот наряд аббатисы точно исчез. Зато Библия осталась.

Я усмехнулся, подходя к кровати и беря в руки томик.

- Что? - тихо пробормотал я, слыша горечь в собственном голосе. - Решила, что лишний груз в побеге тебе ни к чему?

Вопрос повис в тишине, и я отбросил Библию обратно на кровать как бесполезную.

Страницы раскрылись в полете, и оттуда вылетели два листка.

Я тут же притормозил, поднимая каждый.

- Ты мне еще и записку оставила? - усмехнулся я. - Прощальную, должно быть, очень мило.

Я раскрыл первый листок и пробежался взглядом по строкам ровного женского почерка. Маленькие, аккуратные букочки чуть сбивались, уходя наискосок, и сразу становилось понятно - аббатиса спешила.

«Я не хотела, чтобы так вышло, и уверена, вы не простите мне этого обмана. Но иного выбора у меня не было. Я не могу сказать вам всей правды, это подвергнет меня, а возможно, и вас опасности.

Но в вашем доме предатель, и я не знаю, на чьей стороне он играет. В моих вещах кто-то рылся и подкинул записку с предупреждением для меня, поэтому я ухожу. Прощайте, лорд Кроули. Спасибо вам за все».

На этом записка закончилась, и я перевел взгляд на вторую, куда более лаконичную, написанную совершенно иным почерком - резким, острым, с сильным нажимом.

«Сегодня он узнает, что ты - не я. Беги».

Прочитав последнее, я нервно сглотнул, и мое горло пересохло.

Неужели настоящая аббатиса написала это?

Я вцепился пальцами в записку, так что даже костяшки побелели, и перевел взгляд на дверной проем, где уже толпился небольшой коллектив моих слуг.

- Все в мой кабинет! - рявкнул я, здраво размышляя о том, что только кто-то из них мог проникнуть в комнату этим вечером, пока аббатиса была внизу, а я возился в кабинете с нотариусом.

Потому что «рылся в вещах», предположим, все же я, и лже-Эрнеста заметила какие-то следы вторжения, хотя я старался сложить все как было, когда возвращал документы. Но чего я точно не делал, так это не подкладывал никакой записки.

Через пять минут я оглядывал шеренгу прислуги, заглядывая каждому в глаза и ища там ответы. Виновный прекрасно должен был понимать, зачем его сюда позвали.

Вот садовник нервно сглатывает, стоит только мне пройти мимо, - но это, скорее всего, из-за запаха медовухи, который от него исходит.

Экономка держится стойко, смотрит вперед подобно солдату и поджимает губы - скорее всего, не она.

А вот Глория - молодая горничная - прятала и отводила глаза, стоило только сделать шаг в ее сторону.

И чем ближе я подходил, тем ниже она втягивала голову в плечи и словно старалась уменьшиться, лишь бы исчезнуть из-под моего взгляда.

Я остановился в полушаге от нее и вкрадчиво произнес почти над самым ухом:

- Ты ведь знаешь, что это и откуда взялось? - я продемонстрировал служанке короткую записку, помахав ею перед глазами.

- Я... не... не знаю, лорд Кроули, - проблеяло несчастное создание таким голосом, будто собралось скатиться в обморок.

Но я не собирался отступать и покататься на очередную женскую хитрость.

Пришлось вздернуть ее узкий подбородок пальцем вверх, так чтобы Глория посмотрела мне в глаза.

- А теперь взяла и сказала правду, - твердо произнес я. - Потому что я ее и так знаю, но жду, пока ты осознаешь сама.

Служанка всхлипнула.

- Я не хотела... - выдавила она сквозь прорвавшиеся рыдания. - Я не специально... Мне просто заплатили. Много...

- Все вон! - рявкнул я на остальных слуг, которые тут же развесили уши.

Глория, видимо решившая, что это и ее касается, тоже попыталась сбежать, но я ухватил ее за локоток и буквально силой втиснул в гостевое кресло, где еще недавно сидел нотариус.

Когда же двери за уходящими захлопнулись, я сменил кнут на пряник.

- Ну же, милая, - подходя к столу с баром, почти проворковал я. - Давай поговорим по-хорошему. Ты мне все расскажешь, а я, возможно, даже не стану тебя увольнять... Или, не дай Господи, приказывать отсыпать тебе плетей за предательство.

Я наполнил бокал крепким виски, хорошим, дорогим напитком, который держал тут для гостей, и поднес девчонке. Алкоголь должен был хоть немного унять дрожь и развязать язык.

Та недоверчиво покосилась на меня, но бокал взяла.

- Пей, - приказал я.

Глория беспрекословно подчинилась, и даже мысли у нее не мелькнуло отказать мне, хотя видно, что боялась и не хотела.

Почему-то представив на месте горничной аббатису, я отчетливо осознал, что после такого приказа лже-Эрнеста запустила бы стакан мне в лицо. И это в лучшем случае. В худшем я получил бы еще парочку пощечин.

- Итак, кто тебе заплатил и за что? - задал я вопрос.

Горничная вздрогнула, но подняв на меня взгляд и поняв, что врать нет смысла, - забормотала:

- У меня больной отец, у меня не было выбора...

- Я спросил не об этом, - прервал я.

- Мне просто очень нужны были деньги, а эта женщина предложила очень большую сумму, - наконец служанка все же настроилась на нужный мне лад.

- Что за женщина?

- Не знаю, - всхлипнула девушка. - Но точно не местная. Она подошла ко мне пару дней назад, предложила подзаработать. Она знала, где я работаю и что вы должны вот-вот приехать в имение. Она сказала, что вы будете не один, а с аббатисой.

- Так, продолжай, - кивнул я. - И что ты должна была сделать?

Глория затряслась еще сильнее.

- Украсть рясу, крест и Библию, - призналась она полупшепотом, растирая по щекам слезы. - А еще подложить ту записку, которую вы нашли. Только я не смогла...

- Что не смогла? Украсть? - догадался я. - Записку-то ты явно подбросила.

- Да, - закивала девочка. - Я пробралась в комнату и уже вытащила вещи, но когда искала крест, которого не оказалось с одеждой, то услышала, как к комнате кто-то подошел. Мне пришлось спрятаться под кровать... И я видела, как туда вошли вы.

Она подняла на меня опасливый взгляд, в котором четко читалось: «Я знаю, что вы сделали».

И тут даже мне стало стыдно, потому что кража документов, пусть и на время, но это тоже кража.

- Что дальше? - заткнув свою совесть, продолжил я допрос.

- А когда вы ушли, я поняла, что не могу украсть одежду. Поэтому убежала, боясь, что вы вернетесь и обнаружите меня. Только записку оставила, как и просила та женщина.

- Изумительно, - хмуро подвел я итог, падая в свое кресло и задумчиво глядя на девчонку. - Допустим, ты бы полностью выполнила просьбу той незнакомки. Что ты должна была сделать с украденной одеждой? Ты ведь понимаешь, что кража у священнослужительницы - это страшнейший грех.

- Нет! - замотала головой служанка. - Та женщина мне все объяснила. Эта девушка, которую привели, она ненастоящая аббатиса. Это ведь заметно - она не произнесла ни одной молитвы, пока тут находилась. Так что я бы выполнила благое дело - нужно было только подкинуть одеяния в любую из ближайших церквей или монастырей. Только и всего.

- Понятно, - промолвил я, хотя на деле вопросов родилось еще больше. Оставалось прояснить еще один момент, который меня очень волновал. - Как выглядела та женщина? Монахиня?

- Нет, - уверенно ответила Глория. - Она была в очень красивом платье, дорогом. И держалась как истинная леди. Говорила так уверенно...

- Сколько ей было лет? Хотя бы примерно?

Глория задумалась, а после произнесла:

- Мне в матери бы годилась. Может, чуть старше. Хотя кто знает этих благородных дам, они всегда выглядят чуть моложе, чем на самом деле.

Я еще раз взял в руки подброшенную записку и перечитал: «Он узнает, что ты - не я».

Неужели правда, и служанка встретила настоящую аббатису? Если так, то какого черта старуха просто не раскрыла самозванку, а оставила ей записку с предупреждением?

Что вообще происходило вокруг меня, и о чем тогда писала сама лже-Эрнеста? О каких опасностях говорила?

Глава 23

Ощущать себя загнанной в угол мне не нравилось.

Еще никогда я не чувствовала настолько сильно давящее на меня отсутствие выбора.

Мне бы очень хотелось верить, что это чья-то дурная шутка, но, увы, – послание было очень конкретным и адресовалось оно именно мне. Инициалы на конверте четко говорили об этом.

Именно поэтому, покидая комнату, я забрала с собой конверт, но оставила Кроули саму записку – будто оправдание за собственную ложь.

Бежать пришлось в рясе, прихватив с собой в бауле из простыни то самое простое платье, если решу сменить одеяние. Я бы сделала это уже сейчас, но что-то подсказывало – оказавшаяся среди ночи на пустой дороге красивая молодая девушка может накликать на себя беду. То ли дело аббатиса – ее тронуть никто не посмеет.

Спустившись по самодельной веревке, я не очень удачно упала на землю, впопыхах запуталась в кустах терновника и даже оставила пару зацепок на рясе.

Еще сложнее пришлось, когда преодолевала забор, окружавший поместье, – перелезая через него, подвернула ногу. А дальше брела по незнакомым и темным улицам, попутно вычищая магией одежду и приводя ее в порядок.

Мне нужно было выбраться на королевский тракт и как можно скорее покинуть этот городок. Что-то подсказывало – не пройдет и часа, как меня станут искать люди обманутого лорда.

Еще сильнее ситуация осложнялась отсутствием денег. Продать среди ночи крест я бы не смогла, а значит, приходилось импровизировать.

Кое-как доковыляв на ноющей ноге до первого постоялого двора, из тех, что предпочитают обычные крестьяне, – где дешевый ночлег и крепкое пойло, я пошла внутрь просить помощи – никто ведь не откажет преподобной.

Можно сказать, мне повезло: хозяин как раз отъезжающего в сторону столицы на ярмарку обоза, перегонявший с десятка коней на продажу, милостиво согласился предоставить мне место в телеге с соломой.

Мужчина всячески смущался того, что повозка грязна, а преподобная чиста помыслами и одеждой, но я с мудрым и просветленным лицом благословила его на хорошую дорогу, перекрестила и хромой козочкой запрыгнула в телегу.

– Вам бы показаться доктору, преподобная, – заметил не порядок с моей ногой мужчина, которого звали Жерард.

– Обязательно, – с улыбкой отвечала я. – Как только прибудем в столицу. Сколько до нее езды?

– Дней пять медленным ходом, преподобная. Я стараюсь передвигаться ночами – так легче животным, – ответил мужчина. – Но если вы торопитесь, то завтра утром доедем до Мортела, и вы сможете поискать иного попутчика. Тогда и за двое суток управиться можно.

– Благодарю, – ответила я задумываясь.

Совет сменить попутчика звучал отлично: ведь чем быстрее я буду двигаться, тем больше шансов, что сумею настигнуть свою лжекопию, которая тоже направлялась в столицу.

Если верить разговорам за столом в доме Кроули, то самозванка вместе со своей компаньонкой обгоняла нас всего на пару дней, а значит, если я поспешу, то сумею их достать.

В мыслях даже возник сумасбродный, но все же план – продать крест, раздобыть деньги, оружие, лошадей – а дальше мчаться на всех парах, пока не настигну двух мошенниц. А после отобрать силой свои документы назад.

Я никогда до этого не стреляла по людям, но сейчас всерьез подумывала о том, что, возможно, мне придется это сделать. Что-то подсказывало – возврат документов вряд ли будет делом добровольным.

За этими мыслями и при мерной дорожной тряске я и сама не заметила, как задремала.

– Просыпайтесь, преподобная! – позвали меня, и я вздрогнула, мгновенно просыпаясь. – Приехали!

От неожиданности прыгнула с телеги на больную ногу и тут же едва сдержалась, чтобы не взвыть. Было очень больно.

- Черт, как же не вовремя, - все же вырвалось у меня, когда я попыталась наступить на ногу.

А у крестьянина глаза округлились: услышать такое от аббатисы!

- Вам помочь? - предложил он.

- Да, было бы неплохо, - отозвалась я, снова привалившись к телеге и озираясь по сторонам, где мы находимся. - Это уже Мортел?

- Да, его окраины, если точнее, постоялый двор, - ответил Жерард. - Хотите, я покликаю кого-нибудь, чтобы привели доктора?

Я поморщилась, даже если бы я очень этого хотела - платить мне было пока нечем. Сомнительно, что образованного мага-целителя устроили бы мои молитвы вместо денег.

- Просто помогите мне добраться до ближайшего стула, - попросила я.

В итоге крестьянин довел меня до хозяина постоялого двора - грузного, излишне серьезного мужчины, с которым пришлось отдельно договариваться.

Ушлый «жук» никак не хотел пускать меня в один из номеров, не получив оплату вперед. Пришлось трясти крестом, грозить, что подвергну его анафеме. Если он не верует слуге Господа, значит, и самому Господу тоже не верит. На хозяина оборачивались постояльцы и неодобрительно качали головами.

В итоге мне все же выделили одноместный номер на втором этаже, и пока я переводила дух после подъема по лестнице, хозяин заведения выжидательно стоял в полуметре и чего-то ожидал.

- Благословляю вас, - уже привычно провозгласила я, думая, что этого будет достаточно, по крайней мере, на время.

- Спасибо, конечно, госпожа, - отозвался «жук». - Но я не приверженец вашей веры, у меня свой Бог. Я помог вам только из уважения к сану и вашему ордену, не более.

Я вскинула на него взгляд и прикусила язык. И как только я сразу не заметила восточные черты лица, чуть пухловатые губы, темные волосы - явный представитель Арабии во втором, а может быть, и третьем поколении.

- Простите, - отозвалась я. - Тогда что вы хотели?

- Узнать, когда вы все же соизволите оплатить номер? Денег, как я понимаю, у вас нет.

Я поджала губы. Вот же пронизательный гаденыш. Вряд ли он видел меня насквозь, но суть все же уловил. Денег у меня не было.

- Отправьте кого-нибудь за ростовщиком-оценщиком в ломбард. Пусть явится ко мне, - попросила я. - А также за магом-целителем. После этого вы получите свои деньги, обещаю.

Немного посомневавшись, хозяин все же удалился, и мне оставалось верить, что он исполнит мою просьбу.

Время потекло медленно и мучительно. Сняв обувь, я рассмотрела травмированную ногу - чуть опухшую и покрасневшую.

- Лишь бы ничего серьезного, - поморщилась я, надеясь на лучшее и на то, что уже вечером продолжу свой путь.

Промедление казалось подобным смерти, но примерно через час в мои двери постучались:

- Войдите! - произнесла я, и в комнату заглянул сухонький худой старичок.

На его голове поблескивала идеально гладкая лысина, а на длинном носу красовалось золоченое пенсне.

- Доброго дня, преподобная, - поздоровался он. - Признаться, я был удивлен, когда узнал, что меня, ростовщика, представителя столь презренного верой дела, позвала сама преподобная.

- Обстоятельства так сложились, - кивнула я. - Присаживайтесь, господин...

Я вопросительно вскинула бровь.

- Салазар, - представился старик.

- Отлично, господин Салазар, - выдохнула я. - У меня есть что вам предложить.

Старик аккуратно запер за собой двери на щеколды и сел на единственный стул в номере, выжидательно глядя на меня.

- И что же это?

- Мой крест, - ответила я, протягивая жемчужные четки и распятие.

Глаза старика округлялись по мере приближения украшения к его лицу. Он, будто загнипнотизированная кобра, застыл, а после рывком придвинул к крест к себе.

«Ростовщик не должен показывать интереса к товару, чтобы сбить цену», - мелькнуло у меня в голове, но Салазар так жадно разглядывал четки и россыпь бриллиантов на кресте, что я даже неуютно поежилась.

- Преподобная, вы уверены, что хотите его продать? - с тихим придыханием спросил старик, рождая во мне чувство, что я чего-то не знаю об украшении.

- Уверена, - ответила я, не имея другого выбора. - А что, собственно, вас так смущает?

Салазар поднял на меня голову, блеснули стекла очков, и на его лице появилось подозрительно выражение:

- Можно ли поинтересоваться у преподобной, а законно ли к ней попал такой крест?

- Он мой! - припечатала я, не желая отступать от легенды ни на шаг. - Если не верите, взгляните на мои документы.

Я протянула старику бумаги, подтверждающие статус аббатисы.

- И я еще вернусь за крестом, - откровенно соврала я. - Выкуплю его обратно.

Ростовщик вцепился в бумаги, бледнея по мере их прочтения.

- Простите, - наконец выдохнул он, отдавая мне все обратно дрожащими руками. - Я не знал, что это вы, госпожа де Латисса. Теперь нет никаких сомнений, что крест его величества Клода Пятого подлинный. Невероятная историческая ценность! Я так много читал об этом утерянном украшении, но даже подумать не мог, что оно может быть до сих пор у его племянницы. И что сама Эрнеста де Латисса все еще жива. Подумать только...

Он говорил это все так торопливо, с таким необычайным восторгом в голосе, что я едва успевала улавливать мысль и даже не могла переспросить, все ли правильно поняла из его речи.

Но какая же я была дура!

Какая идиотка!

Теперь становилось понятно, где и когда я так глупо прокололась перед Кроули, выдав себя. Я не знала элементарных вещей о настоящей Эрнесте, которые, как оказалось, можно было выяснить у других людей, особенно если хорошенько копнуть.

Наверное, Винсента позабавили мои истории о «купеческой дочери», особенно если он знал правду...

- Сколько вы дадите за украшение, господин Салазар? - собравшись с мыслями, спросила я.

- Вы ведь знаете его истинную цену, преподобная, - все еще переводя взгляд с меня на украшение и обратно, ответил старик. - Оно бесценно, но я... вы должны понять...

Он замялся, и впервые за весь разговор на лице ростовщика отразилась борьба между жадой обладания таким сокровищем и природной жадностью.

- Тысячу золотом, - наконец, выдал он. - Больше никак.

Я сощурилась.

Не зная я подоплеки, то согласилась бы сразу, но теперь рискнула поторговаться.

- Три, - замахнулась я. - Крест бесценен.

- Тысяча двести, - покачал головой ростовщик. - Вы же сами сказали, аббатиса, у вас «обстоятельства».

Я поджала губы. Это была моя ошибка - показать Салазару слабое место, и все же я рискнула.

- Отдайте крест обратно, - протянула я руку, не вставая с кровати. - Думаю, в городе найдутся еще представители вашей гильдии.

Кончик носа старика дернулся, будто у хитрой выхухоли, и на несколько мгновений он замер, просчитывая что-то в уме.

- Две тысячи, - все же сдался он. - Но это мое последнее слово, госпожа. Поверьте, больше в этом городе вам никто не даст.

Две тысячи золотом - это было очень много, больше, чем я могла бы себе представить. За эти деньги я сумею вылечить ногу, купить лошадь, оружие и даже нанять охрану, чтобы безопасно доехать до столицы.

И я согласилась.

- Хорошо, - тихо произнесла я. - Крест ваш...

Что-то внутри болезненно сжалось от того, как украшение сверкнуло в последний раз, а после исчезло в саквояже ростовщика. Зато мне в руки перекечевала увесистая пачка ассигнаций на полторы тысячи и еще пятьсот золотом - в звенящем мешочке с монетами.

- С вами приятно иметь дело, аббатиса, - радостно сообщил ростовщик. По его светящемуся лицу было видно, как мысленно он потирал ручки после выгодной сделки.

- С вами тоже, господин Салазар, - отозвалась я.

В этот момент в комнату вновь постучались, ростовщик удивленно посмотрел на меня.

- Вы еще кого-то ожидаете, госпожа?

- Да, доктора, - кивнула я, пытаюсь чуть привстать с кровати и тут же садясь на нее обратно. - Если вам не сложно, господин Салазар, отойдите к двери. Мне трудно передвигаться.

- Без проблем, - старик подошел к двери, отпер небольшой замочек, выглянул в образовавшуюся щель и тут же испуганно отскочил едва ли не на метр назад.

Дверь с треском распахнулась, вписываясь в соседнюю стену.

И я вскрикнула от неожиданности.

На пороге стоял Кроули в запыленном дорожном костюме. Злой, как тысяча чертей, он смотрел на меня:

- Ну здравствуй, мать преподобная, - медленно произнес он, делая шаг в комнату. - Заставила же ты меня побегать.

Глава 24

Сердце упало в пятки, а попытка сбежать окончилась провалом – я даже наступить на раненую ногу не смогла. Не скакать же на здоровой в сторону окна...

– Мм-м, – промычал Салазар, – кажется, я тут лишний, пожалуй, пойду.

Он сделал шаг в сторону двери, но натолкнулся на тяжелый взгляд Кроули.

– Не торопитесь, – холодно произнес лорд. – Вначале верните то, что купили у этой женщины. Деньги можете забрать обратно.

– Но я против! – возмутился ростовщик. – Сделка проведена честно, крест мой.

Кроули сузил глаза и опасно втянул воздух ноздрями – будто дикий зверь перед броском.

– Так и думал, что она решит продать именно крест, – произнес Винсент. – И все же – нет. Верните украшение обратно, господин ростовщик. И да, я уверен, сделка проведена с нарушением.

– Протестую! Я заплатил за него две тысячи!

Кроули присвистнул и многозначительно посмотрел на меня.

– Даже так? Ничего себе безделушка. – А после вновь перевел взгляд на Салазара. – Тогда тем более верните. Вы ведь не хотите, чтобы я подал жалобу в гильдию о том, что вы выкупаете краденые вещи.

– Почему сразу краденые? – возмутился старик. – Я все проверил, крест действительно принадлежит госпоже Эрнесте де Латиссе.

– Только есть одна маленькая деталь, – Кроули ткнул в меня пальцем, и мне захотелось провалиться сквозь землю. – Эта женщина – самозванка! Так что я даю вам последний шанс, господин как вас там. Верните украшение и заберите деньги!

Услышав такое, старик долго не думал, будто прыткий хорек подбежал ко мне и буквально выдернул из рук ассигнации и золото, а вот крест не отдал.

Бесценное украшение перекочевало в руки Кроули, который в нынешних обстоятельствах внушал явно большее доверие, чем я.

Сразу после этого ростовщик испарился, хлопнув за собой дверь, которую Кроули на всякий случай еще и на замок закрыл.

Я же боялась шелохнуться... Мысли метались, я искала способы побега, но не находила ни одного рационального.

– Поговорим? – отвернувшись от двери, спросил Кроули и прошел к стулу, который еще недавно занимал Салазар. – Аббатиса...

Последнее он произнес с грустной насмешкой.

– Поговорим, – согласилась я, отползая чуть дальше вглубь кровати и откидываясь на подушки. Раз уж я не могу бежать, то хоть лежать стану с комфортом. – О чем говорить станем?

– О правде, – довольно спокойно ответил Кроули. – Может, наконец расскажешь, кто ты такая и зачем ко мне прицепилась?

– Я? – изумилась я, глядя на него. – Прицепилась? Если мне не изменяет память, это меня приволокли ваши люди в карету, чтобы я составила компанию «лорду Кроули» в его поездке. Будь моя воля, мы бы вообще никогда не повстречались.

Я гордо вскинула подбородок.

– Вот давай только без этих пафосных речей, – отмахнулся мужчина. – Ты могла бы отказать мне в путешествии, но зачем-то согласилась. Да и на протяжении пути несколько раз собиралась покинуть мою компанию, однако каждый раз передумывала. Почему? Я хочу знать правду.

Последнее он сказал так твердо, что я неуютно поежилась.

– Боюсь, правда вам не понравится, хотя... – Тут я усмехнулась, ну очень уж захотелось увидеть лицо лорда, когда он услышит мои мотивы. – Вначале я намеревалась вам мстить, возможно, даже убить, если понадобится. Однако потом передумала... И хорошенько все взвесив, решила, что нам по пути.

Вы ехали в столицу, и мне надо было туда же.

- Что-о-о? - вытянулось лицо Кроули. - Месть? За что? Да я тебя впервые вижу.

- За убийство отца, - откровенно ответила я, не видя смысла препираться, раз меня прижали к стенке.

Кроули выгнул бровь.

- Я же уже сказал: в этой жизни никого не убивал... - И тут он осекся, взгляд его изменился. - Ты...

Мужчина вскочил со стула и принялся медленно обходить кровать со мной по кругу, пристально разглядывая меня так, словно видя перед собой гадюку.

- Нет... Это же шутка, да? - не поверил он.

Я лишь могла изобразить подобие улыбки. Мне бы хотелось верить, что все произошедшее шутка, что мой отец жив и ничего глобального в моей жизни не случилось. Но увы...

- Никаких шуток, - твердо произнесла я. - Мое имя Беллатриса де Сент, и я единственная дочь и наследница покойного лорда де Сента.

- Так. Стоп! - выставил вперед руки Кроули, прерывая меня. - Где доказательства? Документы? Хватит врать, настоящая Беллатриса едет в столицу.

- Это самозванка! - вспыхнула я. - И нет у меня документов, их украли!

- У тебя украли, потом ты украла... - саркастично протянул Кроули, было видно, что моим словам в его ушах грош цена. - Костюм аббатисы, где ты его раздобыла? Явно ведь не на улице валялся.

Я развела руками.

- Можно сказать, и валялся. Но думаю, раз выбора у меня все равно нет, то нужно рассказать все с самого начала...

Глава 25

Кроули

- Мое имя Беллатриса де Сент! - произнесла она, и меня будто прошибло молнией.

Глупее придумку и найти было сложно.

Да и это имя? Неужели эта шарлатанка не могла выдумать чего-то более убедительного?

Дочь де Сента? Да никогда не поверю!

Вот эта хищница с акульей хваткой, хитрейшая из женщин, которых я когда-либо знал, сумевшая меня обмануть? И дочь де Сента?

Не поверю, никогда.

Даже если Беллатриса существует, то она должна представлять из себя что угодно, но не это маленькое «хищное чудовище».

Покойный лорд прятал девицу в неизвестно какой глуши, и если в тех условиях и могла вырасти леди, то кисейная недотрога или восторженная романтическая натура, обожающая стихи и букеты ромашек...

А эта...

То и дело я ловил ее взгляд, которым она скользила по револьверу, припрятанному у меня в кобуре.

Так что она точно врала мне - ведь документы у самозванки отсутствовали.

Но дальше Эрнеста-Беллатриса начала рассказывать, и тут мне стало не до смеха.

- Отца я видела редко, - начала она. - Фактически все детство я провела вдали от больших городов, но зато меня воспитывала удивительная женщина. Мадам Роксана - я так многим ей обязана... Она не любила вышивку, церковь, книги о любви, зато считала, что при любых обстоятельствах женщина обязана уметь за себя постоять. Меня обучали естественным наукам, верховой езде, стрельбе. Немного метанию ножей, но с ними, если честно, не вышло, учитель всегда говорил, что я не могу правильно подобрать баланс...

От этого рассказа у меня округлились глаза - что я там говорил о «кисейной барышне»? Передо мной сидела разбойница в юбке и никак иначе.

Дальше я узнал о том, как обе женщины приехали в Локшер, как убили де Сента, и что «якобы Беллатрис» видела тень убийцы с тростью, как две капли похожей на мою. Как девушке пришлось бежать, прибегнув к помощи уличных девок, как ей досталась ряса аббатисы, вот уже сорок лет лежащая без дела.

По мере ее рассказа многое в картине, которую до этого я не мог увидеть целиком, прояснялось.

Например, теперь я мог логически объяснить интерес лже-Эрнесты к личности де Сента, а также ее гнев, который она испытывала, стоило разговорам зайти о ее самозванке.

- Убийца моего отца выкрал документы! - Даже сидя на кровати, эта девушка бушевала и размахивала руками, будто выплескивая все эмоции, которые до этого сдерживала. - Он украл мое имя, наследство и отдал ей! Я даже не знаю, как она выглядит, но в ее руках моя жизнь! А все из-за вас, Кроули! Нет, я вас не обвиняю - скорее всего, вы тоже ни при чем, но что-то в вашей свадьбе не устраивало моего отца. И именно из-за этого брака его убили!

Она закончила и уставилась на меня своими огромными глазищами, а после еще более устало вздохнула и стянула с головы белый чепец...

- Давно мечтала это сделать, - выдохнула она. - Удивительно неудобная штука.

- Твоя история звучит складно, - протянул я, невольно засмотревшись, как рассыпались по плечам ее темные волосы. Да что ж это за наваждение такое, будто ведьма какая, она так и притягивает мой взгляд к себе... - И многое в этой легенде играет на твою сторону, но как мне это проверить? Есть ли свидетели, которые могли бы подтвердить эти слова? Кто-нибудь знал тебя как Беллатрису де Сент?

Чертовка покачала головой.

- Только мадам Роксана, но если она еще не объявилась, то значит - мертва. А в деревне, где я

выросла, никто не знал моей фамилии. Имя же... даже если все крестьяне того местечка подтвердят, что знали меня как Беллатрису – это ничего не докажет. Особенно без документов, особенно королю. Мой единственный выход – это догнать самозванку и отобрать все, что принадлежит мне. А заодно выяснить, кто за всем этим стоит. Я не прощу себе, если не найду убийцу отца.

Она говорила это так уверенно, а ее руки сжимались в кулаки, что верить ей хотелось просто так, на слово. Но я уже один раз купился – Эрнеста-Беллатриса была слишком умелой актрисой...

Кроме того, было еще одно но...

Зачем настоящей аббатисе помогать дочери де Сента? Эта деталь никак не давала мне покоя и не увязывалась в картину.

Вдобавок я был не совсем уверен в том, что мне так уж необходимо помогать этой девице... Ведь если она говорила правду, то передо мной сидела... хгм... моя потенциальная невеста.

А это рушило вообще все планы, в том числе и мои на руку Иоланты.

– Я знаю, о чем вы думаете, лорд Кроули, – тихо произнесла «аббатиса». – Наверное, ненавидите меня. За ложь, за срыв планов. Но я просто пыталась выжить, думаю, это простительно.

– Ненависть? – покачал головой я. – Нет. Досада – да. В конце концов, мне в любом случае придется отвести вас в столицу и представить королю. Нужно же каким-то образом показать, из-за кого мое «очищение перед свадьбой» сорвалось.

Лже-Эрнеста скривилась и отвернулась.

– Меня повесят, – тихо произнесла она.

– Не уверен. В конце концов, вы же хотели попасть во дворец, увидеть Беллатрису де Сент. Думаю, ваша история внесет некую сумятицу. И вас, и другую девушку станут проверять более тщательно. Уверен, правда вскроется. И если она на вашей стороне – вас оправдают.

Неожиданно после моих слов лже-Эрнеста расхохоталась – громко, с надрывом, так, что мое сердце защемило.

Что же я, черт возьми, делаю? Ее ведь и в самом деле казнят. А я своими словами лишь оправдываю свои планы.

– Вы так ничего и не поняли, лорд Кроули? – отсмеявшись, спросила она и повернулась ко мне лицом. В уголках ее глаз сверкнули капельки слез, которые она тут же смахнула – не желала мне показывать. – Отца убил либо его святейшество, либо сам король. Есть еще третий вариант – кто-то по их приказу, но четвертого просто не дано. Все дело в вашей трости! Других доказательств в том, что виновен кто-то из них, не нужно. Поэтому мои показания и свидетельства против двух самых могущественных людей страны не будут значить ничего. Меня сотрут в порошок, и никто даже слову не поверит. Наследство отдадут той, у кого окажутся документы на руках. Наверняка мою «копию» хорошо подготовили для этой роли. Так что у меня нет шансов. Ни-ка-ких!

– И тем не менее вы ехали в столицу, – напомнил ей я. – Или у вас был иной план по доказательству своих прав?

– Конечно был, – уверенно ответила она. – Я не собиралась действовать с наскока. Заручившись деньгами, которых по вашей вине теперь лишилась, я бы сумела много чего предпринять. Для начала хотя бы попыталась нагнать самозванку.

– Допустим, – согласился я. – А дальше?

– Отобрать документы и явиться к королевскому двору с ними самой. Кто бы ни был мой враг, но если документы будут у меня, он уже не сумеет выставить меня душой – даже если захочет. Свидетелей нет! Ни у него, ни у меня. Мадам Роксана – мертва. А крестьяне в моей деревне подтвердят, что знали меня под моим же именем, хоть и без фамилии. Я сумею обратить минусы в свои плюсы.

Она говорила с таким неистовством, с такой страстью и огнем в глазах, что я в очередной раз проникся к ней уважением.

В этот миг я ей даже поверил! Пожалуй, даже больше чем ее образу «аббатисы», в котором девушка «плавала», но сейчас, сбросив шелуху, она наконец оказалась в собственной шкуре!

И в этот момент я подумал, что имею право рискнуть, помогая ей. Да и мне самому стало интересно, что же там за вторая Беллатриса? Почему бы не попробовать ее догнать?

И тогда я произнес:

- Покажи свою ногу. Травма сильная? - и сделал шаг к кровати.

Девушка недоверчиво поджала под себя колени.

- Это еще зачем? - спросила она.

- Затем, что с раненой ногой ты не сможешь ехать верхом. А мне слишком сильно хочется проверить твою историю, - ответил я.

- Вы вылечите меня? - не поверила она.

Вместо ответа я просто сел на край кровати и требовательно произнес:

- Если тебе и вправду дорого время, тогда не тяни, особенно пока я такой добрый. Возле гостиницы ждут лошади, и мы можем отправиться в путь прямо сейчас.

Глава 26

Я не могла в это поверить. Кроули решил мне помочь? Или где-то таился огромный подвох?

В любом случае теперь у меня даже выбора не было.

– Возможно, стоит дождаться лекаря, – предложила я, но поврежденную лодыжку, до этого поджатую под себя и спрятанную под полами рясы, все же протянула.

Рука Кроули показалась прохладной, она коснулась моей обнаженной кожи, провела чуть выше к колену, остановившись лишь у бедра.

Я покраснела и опустила глаза. Ощущение, что мне хочется спрятать ногу обратно под рясу, никуда не исчезло. Еще лучше было бы сбежать, сиганув в окно.

– Вы не носите чулок, – произнес Кроули, смущая меня еще больше и будто ненароком проводя большим пальцем по коленной чашечке.

Это он специально сейчас делает? Что за игры?

– Мне по сану не положено, – огрызнулась я. – Может, хватит меня наглаживать? Вы говорили, что поможете вылечить ногу.

Крылья носа Кроули недовольно раздулись, а сам он пробормотал что-то похожее на «колючка» и сосредоточился.

Тотчас я ощутила, как от его рук ко мне устремилось целебное тепло, мягко окутывающее ногу там, где болело сильнее всего.

– Растяжение, – констатировал спустя какое-то время лорд. – Все же вам повезло: с чем-то более сложным я бы не справился.

Мужчина сел ровнее, а я недоверчиво размяла лодыжку и с облегчением ощутила, как боль исчезла.

И опять в мою голову пришла совершенно неуместная мысль: ну не бывает столь сильных и талантливых магов среди простолюдинов. Даже будучи уверенной в своем благородном происхождении, я всегда знала, что мой дар не шибко-то велик.

У Кроули же с уровнем магии проблем явно не было.

– Можем отправляться в путь, – поднявшись с кровати и устремляясь к двери, произнес лорд.

Я же озадаченно посмотрела ему в спину и пошевелила босыми пальцами ног.

– Эмн...

– Вы тянете время, «аббатиса»? – обернувшись, спросил мужчина, нарочно произнося последнее слово с насмешкой. – Или уже передумали догонять вашу «самозванку»?

– Нет, но вы всерьез думаете, что я смогу сесть на коня в рясе? – склонив голову набок, спросила я и, на шарив босыми носками туфельки священнослужительницы, сунула в них ноги. – Я уж промолчу про обувь. Нет, я конечно, справлюсь... но сразу предупреждаю, что не несу ответственности за всех, кто будет лицезреть мои голые коленки и травмировать психику подобным зрелищем. От аббатисы явно ничего подобного не ждут.

Кроули вытаращился на меня и нервно сглотнул.

– Понял, – коротко ответил он. – Сейчас решим этот вопрос.

Он вышел из комнаты, я же, подхватив свои нехилые пожитки, поспешила за ним. Догнала на первом этаже, когда он как раз расплачивался с хозяином двора за мой номер и что-то уточнял.

– Спасибо, – бросил он тому, когда я подошла ближе. – Кажется, покупать вам вещи, аббатиса, входит в мою привычку.

Я вопросительно глянула на Винсента, и тот пояснил:

– Сестра уважаемого владельца этого заведения – швея. Изготавливает в основном вещи для простого люда, но я уже договорился, и вскоре вам принесут комплект одежды для верховой езды. Правда, боюсь, он будет мужским. Но вам не впервой разгуливать в одежде, пошитой на чужое плечо.

Я насупилась и посмотрела вслед хитрому «жуку», который как раз исчез где-то в подсобных помещениях.

- А вы не думаете, что он расскажет кому-нибудь о нашей странной просьбе? - тихо поинтересовалась я.

- Я доплатил за молчание, - уверенно и самодовольно ответил Кроули.

Через десять минут «жук» и вправду вернулся - с рубашкой, брюками, сложенными стопкой, и парой сапог, стоящих сверху.

- Вот! - торжественно положил он все это на стойку передо мной.

Без лишних разговоров, лишь еще раз глянув на Кроули, мол, «жук» этот хозяин, нельзя таким доверять, я взяла одежду и была вынуждена опять удалиться в номер, дабы переодеться.

Там меня ждал сюрприз.

То, что рубашка и одежды сшита для мужчины - было похоже, вот только для очень маленького мужчины. Скорее, даже мальчика...

Это я поняла, едва развернула предоставленные мне экземпляры вещей...

- Да вы издеваетесь! - пробормотала я, пытаюсь надеть на себя вначале штаны и с горем пополам натягивая их на свою многострадальную пятую точку.

Еще веселее пришлось с рубахой: ее полы кое-как сомкнулись на моей груди, а две верхние пуговички вот-вот грозили из-за натяжения вылететь вместе с мясом куда-то в никуда.

Казалось, что мою фигуру теперь не скрывает ничего, даже то вызывающее красное платье оставляло больше простора для фантазии, чем этот комплект для верховой езды - обтягивающий и обрисовывающий все изгибы фигуры.

- Да я этому жуку эту одежду... - прошипела я, пытаюсь снять с себя все это обратно, но понимая, что скорее порву, чем верну в целости и сохранности.

Вдохнув-выдохнув, я немного успокоилась - времени ругаться еще и из-за вещей у меня попросту не было. В конце концов, дареному коню в зубы не смотрят - так ведь говорят крестьяне.

Вытянув руки, я провела ими из стороны в сторону. Чувствовала я себя стесненно, но раз треска ткани не слышалось, то это внушало определенный оптимизм...

Да и сапоги пришлись впору.

Спускалась по лестнице я с осторожностью: проверяла брюки на прочность - уж очень не хотелось, чтобы они разошлись по шву, пока я буду ехать верхом. И слава богу, одежда пока справлялась и как будто даже стала немного свободнее.

Увидев меня, Кроули побледнел, потом открыл рот и тут же его закрыл.

Перевел ошарашенный взгляд на хозяина двора, тот выдавил из себя что-то наподобие растерянной улыбки и виновато развел руками:

- Село при стирке, должно быть.

- Да она же похожа на перетянутую колбасу! - наконец нашелся со словами Кроули и почему-то отвел от меня взгляд.

Я вспыхнула от обиды и задохнулась от негодования. Он опять меня оскорблял.

- Ну, знаете ли! - выдохнула я и втянула воздух полной грудью.

Это стало моей стратегической ошибкой, потому что одна из пуговиц все же сорвалась и со свистом улетела в сторону лорда, остановившись только у его ног.

Винсент рассеянно поднял каменный кругляш и повертел в руках.

Я же радовалась, что наконец стало чуточку легче дышать...

- Беллатриса, - то ли произнес, то ли простонал Кроули, впервые назвав меня по имени... и это прозвучало так волнующе, по крайней мере в груди что-то екнуло при этом. - Я настаиваю на смене одежды!

- Времени нет, - покачала головой я. - Нужно продолжать путь. Еще одна смена одежды за эти сутки точно будет лишней.

Чтобы путешествовать налегке, из гостиницы я забрала только одеяние аббатисы. Белая ряса и туфельки идеально сложились в заплечный мешок, а вот с «голубым» платьем пришлось расстаться. На мгновение стало даже обидно, что так глупо бежала с ним, волокла, а теперь просто бросаю в номере.

- Может, вернете крест? - попросила я Кроули, когда мы вышли на улицу к оседланным лошадям.

- Нет, - покачал он головой, подходя к своему коню и проверяя крепления. - Побудет пока у меня. Как-никак он не ваш.

- Но и не ваш, - напомнила я, аккуратно протягивая руку к кобыле, которую мне купил Винсент у местного торговца.

Скакать на незнакомой лошади та еще глупость. Кони, как правило, предпочитают знакомых всадников, в противном случае и скинуть могут.

Но моя кобылка явно была мягкой норовом и согласилась любить меня просто за кусок морковки, который я добыла у конюхов.

- Надеюсь, вы не свалитесь с лошади? - уже сидя на своем скакуне, произнес Кроули.

- И не надейтесь, - отбросила я его сомнения, усаживаясь на лошадь. - Вперед!

Глава 27

Верховую езду я любила всегда.

Мой учитель говорил, что, родись я мужчиной, могла бы соревноваться на скачках или других дисциплинах, связанных с ездой.

- Ну, не расстраивайся, - говорил он мне в эти моменты. - Зато ты будешь отлично смотреться в седле, если понадобится поучаствовать в охоте.

- Оружия тебе, конечно, не дадут, - встревала в эти моменты мадам Роксана, которая наблюдала за моим обучением со стороны. Голос ее был всегда ехидным и саркастичным. - Мужчины ведь любят таскать за собой на охоту свои трофеи - даже если это просто красивая барышня в дамском седле.

- Да что вы такое говорите? - возмущался учитель.

- Правду, - припечатывала Роксана и поджимала губы. - Поверьте, я знаю, о чем веду речь. На охоте женщина - это аксессуар, прилагаемый к мужчине с ружьем. Не больше.

Быть чьим-то довеском лично мне не нравилось, тем более что в будущем у меня маячила перспектива владения целым городом, поэтому обучалась я всегда тщательно и скрупулезно.

Но судьба - странная штука, и мое наследство могло вот-вот уплыть от меня. Чтобы вернуть свое имя, я мчала вперед, лишь бы побыстрее догнать самозванку.

Моя лошадка оказалась чудо какой покладистой и послушной, но все же не такой сильной, как конь Кроули.

Его жеребца обогнать было фактически невозможно: тот был и выше, и крепче, что по-детски меня злило, хотя я и понимала - никакое это не соревнование. А загонять лошадь ради личных амбиций - это идиотизм.

На особенно сложных участках пути, где дорога была размыта дождями или недавно был обвал с ближайших гор, мы сбавляли ход: все же одно дело - не спеша путешествовать в удобной, но достаточно устойчивой карете, а другое - переломать ноги лошадям на полном ходу.

В одно из таких замедлений Кроули заговорил:

- Если бы мы ехали в прежнем темпе, то могли бы сегодня заночевать в следующем постоялом дворе. Он будет за перевалом. Но если хотим поспешить, то нужно пропустить его и ночевать в поле. А у нас ни шатров, ни даже скромных палаток. Что скажете?

- Как-то вы не подготовились к путешествию, лорд Кроули, - усмехнулась я, мысленно прикидывая варианты.

- Оно и не входило в мои планы, - напомнил он. - Выезжая из поместья, я надеялся догнать вас, а после дожидаться обоз, который выехал следом. Но как видите, мои планы переменялись. Все ради вас и проверки вашей безумной истории, аббатиса.

- Не называйте меня так, - скривилась я. - Этот фарс уже ни к чему. Мое имя - Беллатрис. И отвечая на ваш вопрос по поводу ночевки - меня и поле устроит, лишь бы догнать мошенниц с моими документами.

- И вы станете спать на голой земле? - не поверил он мне.

Я закатила глаза к небу.

- Господи, я еду в одежде на пару размеров меньше моего, у меня убили отца, хотят забрать имя и наследство. Ночевка на открытом воздухе - меньшая из моих проблем.

- Кто же вас воспитал такую... - присвистнул мужчина. - Если вашим отцом действительно был де Сент, то он бы гордился такой дочерью.

- Не уверена, - ответила я. - Судя по тому, что вы рассказали, он гордился бы вами, раз изначально собирался передать вам все состояние и меня в довесок. Мною бы гордилась мадам Роксана - именно ее мудрости и воспитанию я обязана тем, что еще жива.

- Удивительная, должно быть, женщина.

- Да, - согласилась я, чуть прищипывая лошадь, когда мы выехали на ровную дорогу. - Я скучаю по ней. Надеюсь, она в лучшем мире.

- Думаете, она мертва?

Я незаметно отвернулась, чтобы смахнуть невесть откуда взявшиеся слезы. Как ни странно, но мыслей о смерти Роксаны я подсознательно старалась избегать. Все же она меня вырастила и заменила мать, поэтому хотелось верить, что она все еще жива. Выпуталась как-то из этой заварухи.

Но логика твердила об обратном.

- Она бы уже дала о себе знать, - ответила я. - Но раз мы ничего не слышим о буйствующей женщине, разыскивающей свою подопечную, то мадам Роксаны нет в живых.

Дальше продолжили путь молча, доехали до постоянного двора, быстро перекусили и прикупили припасов для позднего ужина в поле, после чего вновь выехали на королевский тракт.

Изредка на нашем пути встречались одинокие обозы, кареты и всадники: кто-то ехал нам навстречу, а кто-то так же спешил в столицу.

Пусть и невольно, но теперь я старалась заглянуть в лицо каждому путнику. Особенно меня интересовали экипажи, в которых ехали женщины. Я искала двух конкретных спутниц - одну примерно моего возраста, другую чуть старше, чтобы походила на компаньонку.

Наблюдая за мной, Кроули качал головой:

- Это глупо, Беллатриса, - наконец не выдержал и произнес он, когда я уж особо нагло заглянула в неспешно едущую карету с задернутыми шторками, на ходу отогнув одну из них. - Вы скорее наживете нам неприятности, чем кого-то обнаружите.

- Ничего не могу с собой поделать, - раздосадованно ответила я.

В карете я увидела всего лишь одинокого пузатого мужчину, спящего на ходу, которому явно мешал солнечный свет.

- Те, за кем мы едем, впереди на несколько дней. Их попросту не может быть на этом участке тракта. По моим расчетам мы можем догнать их где-то в районе Безумной Пади. Большинство путников там задерживаются на день или два, пока будет оформлен пропуск в столицу, если у них его нет заранее.

- А у вас он есть? - спросила я.

- Само собой, все же я направлялся к королю по обоюдно нужному нам делу. А вот у Беллатрисы де Сент, настоящая она или поддельная, такого пропуска быть попросту не может. Ей по статусу не положено, иначе это вызовет подозрения.

Я прикусила щеку с обратной стороны... Все же как много я не знала о жизни вокруг, о ее тонкостях, просидев в глуши почти двадцать лет. И вот теперь впервые услышала о пропусках, до этого свято полагая, что въезд в столицу свободный, как и в любой другой город. Интересно, что бы я делала, путешествуя самостоятельно? Тоже потеряла бы несколько дней, ожидая пропуска?

- О чем задумались? - оторвал меня от мыслей Кроули. - В вашей очаровательной головке зреет очередной коварный план?

- Нет, - честно ответила я. - Всего лишь размышляю, насколько провальным был мой предыдущий.

Мы выехали на очередное предгорье, удивительно живописное в лучах заката. Несколько редких деревьев, серебрящееся озеро в паре километров...

- Думаю, ночлег стоит устроить там, - указав на воду, произнес мой спутник. - Там, конечно, холоднее, но мы разведем костер, а лошади отдохнут у воды.

Спорить я не стала, тем более что сама ощущала усталость и ломоту в мышцах от непривычно долгой езды. Завтра будет болеть все тело, но тут уж никуда не деться.

Обустройством места для привала занялся Кроули. Пока я бродила вокруг и разглядывала местность, он стреножил лошадей, развел костер и даже достал кое-что из провианта.

Хлеб и вяленое мясо на оголодавший желудок оказались невероятно вкусны: казалось, что в жизни ничего лучше не ела. Омрачал обстановку только холод, спускающийся с гор.

С каждой минутой я все сильнее зябко обхватывала собственные плечи и жалась к костру, да и сам Кроули старался держаться к огню ближе.

- Углей хватит до утра, - подкидывая собранных веток, произнес он. - Но чтобы не замерзнуть, нам

придется спать рядом.

Я бросила в его сторону косой взгляд. Удивительно, но еще пару дней назад от подобного предложения я была бы в ужасе – и это при том, что меня прикрывал статус аббатисы и за свою девичью честь я точно не опасалась.

Сейчас же в поле одна с мужчиной, да еще и спать рядом – что-то подсказывало, что лорд де Сент был бы в ужасе от подобного морального падения дочери.

А вот Роксана бы одобрила – пожала бы плечами, выпила очередной бокал вина и выдала что-нибудь в духе: «Трупам плевать на свою честь и достоинство. Они же мертвые, а твоя задача – выжить. Так что нечего носом крутить, ложись и спи!»

– Хорошо, – ответила я Кроули вслух, при этом все же чувствуя некоторую неловкость.

Может, не стоило так просто соглашаться? Что, если Кроули решит, будто я таким образом хочу его соблазнить? Или задумала очередную пакость и теперь пытаюсь его задобрить, соглашаясь на все?

После того как я раскрыла ему все карты, между нами чувствовалась натянутость. Лорд хоть сказал, что мне поверил, но в то же время – а вдруг нет?

В голову опять полезли нехорошие мысли, что Кроули просто хочет обвести меня вокруг пальца и я сама добровольно еду с ним в столицу, где меня подсунут королю как виновницу срыва священного обряда перед свадьбой с Иолантой.

– Вы ледяная, – внезапно коснулся моего уха голос Винсента.

За своими мыслями я и не заметила, как он подсел ко мне ближе и накинул на плечи один на двоих плащ. Я вздрогнула от столь сильной близости – ведь теперь мы сидели почти в обнимку у костра, и сердце мое колотилось от волнения, а быть может, от тепла, которое исходило от самого Кроули.

К мужчине хотелось прижаться.

«Ну и прижмись – прозвучало в сознании голосом Роксаны. – Я тебя не учила играть в недотрогу. Хочешь – делай. Особенно если никто не запрещает».

«Это только ради выживания», – будто оправдываясь, ответила ей я и не без удовольствия прижалась к Кроули теснее.

Мужчина ничего не сказал, лишь обхватил руками, будто окутывая уютным и очень теплым коконом.

И я прикрыла глаза, откинув голову на его плечи...

Глава 28

Кроули

Признаться, я боялся, что она сбежит, пока я буду спать. Стоит только мне сомкнуть глаза, как Беллатриса встанет, отвяжет лошадь и тихо уедет, чтобы испариться в неизвестном направлении.

Поэтому я предпочел ее обнять, спать, сомкнув вокруг объятия, чтобы точно убедиться – девушка не исчезнет.

Во мне будто боролось две сущности – одна призывала не верить ни единому ее слову, а вторая, наоборот, не находила ни одного повода не верить. Уж слишком убедительными казались речи Беллатрисы.

И даже сейчас, когда она уснула в моих руках, будто котенок, я метался в сомнениях.

Ощущение чего-то неправильного бередило разум, не давало спокойно прикрыть глаза и уснуть рядом с ней.

Я перематывал в памяти разговоры с этой девушкой, вспоминал мелочи и детали – что-то стыковалось с ее новой «легендой», а что-то нет.

Например, появление настоящей аббатисы.

Я все еще не мог найти объяснения, отчего дама предпочла написать записку поддельной Эрнесте и при этом не объявилась сама.

Про свой разговор со служанкой Беллатрисе рассказывать я не стал специально: мне было интересно ее поведение без озвучивания этих сведений – вдруг бы опять где-то прокололась.

Но нет же.

Складывалось ощущение, что никакой настоящей аббатисы не существует, померла давно, а эта записка – чья-то игра.

Смущали и упоминания о некоей мадам Роксане.

Могла ли та женщина выжить?

Интуиция подсказывала, что вполне.

Если ее ученица Беллатриса успешно водила меня за нос почти неделю, то сама преподавательница точно не дала бы так просто себя убить. Навыки выживания у таких, как мадам Роксана, всегда были доведены до совершенства.

И тут же острая догадка кольнула разум...

Если допустить, что впереди нас и вправду едет лже-Беллатриса де Сент с компаньонкой, то почему бы последней не быть настоящей?

Я мысленно прокрутил всю ситуацию в голове, и картина сложилась уж слишком красиво.

Что, если Роксана сумела договориться с Тенью: обменяла свою жизнь на помощь, которую может оказать только она.

Наверняка мадам Роксану неплохо знали в Локшере, у нее с огромной вероятностью оставались там знакомые, которые могли подтвердить, что в последние годы женщина жила далеко в глуши и воспитывала некую девушку.

И вот спустя годы мадам Роксана вновь появляется на сцене с Беллатрисой де Сент, у которой на руках все документы от ее отца – и им поверит любой, потому что свидетельства и опросы подтвердят эту историю.

Если мои рассуждения были верны, то, догнав самозванку, настоящая Беллатриса могла бы получить неприятный сюрприз.

Я опустил глаза на уснувшую на моих руках девушку и невольно засмотрелся на ее расслабленное и совершенно умиротворенное лицо. Она спала, тихо посапывая, и веки ее слегка подрагивали, а может быть, это отблески костра давали столь странный эффект.

Наверное, девушке снился сон, в какой-то момент она попыталась перевернуться в моих руках на другой бок, но лишь еще глубже зарылась носом куда-то в район подмышки.

Это умиляло.

«Эй! – встряхнул себя я. – Из-за этой обманщицы ты уже поимел немало проблем. Помолвка с Иолантой может быть сорвана либо перенесена на более поздний срок».

Мысленно я представил, что еще одна, уже настоящая, аббатиса станет выедать мне мозг чайной ложечкой в попытке опять провести обряд, и аж передернулся от неприязни.

Нет уж, надо будет обязательно придумать способ, чтобы обойти требования прохождения обряда стороной – хватит с меня.

Если король хочет моих денег – пусть приструнит дочь и духовенство, чтобы те перестали диктовать свои условия. Я им не цирковой козлик – прыгать по указке.

Будто ощущая мой внутренний гнев, в руках опять завозилась Беллатриса, не открывая глаз, она что-то тихо пробормотала, так что я ничего не расслышал, но осмелился переспросить:

– Что вы сказали?

– Я... – сквозь сон отозвалась девушка. – Ничего. Но мадам Роксана... – Зевок. – Да, она говорила что-то.

– Что она говорила?

– Что вы хороши, как черт, лорд Кроули, но моим другом никогда не станете.

Белатрисса вновь зевнула, и дыхание ее стало глубже.

Хм... забавно, другом, значит, не стану. Ну, да... Сложно спорить, наверняка бы не стал, если бы мы повстречались официально и как положено.

Скорее, заклятым врагом, потому что только эта хрупкая девушка в моих объятиях стояла между мной и Локшером, а теперь вдобавок еще и перспективой породниться с королем.

И зачем я только ей помогаю?

У моего рационализма не было логичного ответа на этот вопрос.

Просто потому, что хочется...

Глава 29

Беллатриса

Просыпаться в объятиях мужчины – это более чем непривычно, а в моем случае еще и неприлично.

Доказывай потом, что моя девичья честь по-прежнему при мне.

Хотя... кому я что буду доказывать? Наличие девственности теперь наименьшая проблема.

Мы лежали с Кроули на земле, укрытые одним плащом, и лорд тепло дышал мне в макушку.

Если бы не солнечный луч, светящий прямо в глаза, я, быть может, позволила себе понежиться в тепле еще чуточку, но впереди был новый день и долгая дорога.

Поэтому я тихонечко заерзала, чтобы выбраться из объятий, и хоть не хотела будить Кроули, но он все равно проснулся.

- Доброе утро, – заметив, как он открыл глаза, произнесла я.

- Доброе. Как спалось?

Я встала на ноги, немного размяла затекшие за ночь мышцы и с удивлением поняла, что спалось мне превосходно, и, что самое главное, я выспалась.

- Жестковато, – чтобы не признавать правду, ответила я. – Но тепло.

Умывшись в озере, я вернулась на поляну, где Кроули уже сложил все наши нехилые пожитки и теперь занимался лошадьми.

- Следующий город на нашем пути – Роджерстаун, – заговорил он, когда я подошла ближе помочь ему. – Думаю, нам стоит там немного подзадержаться.

- Зачем? – не поняла я. – Мы ведь спешим.

- Вчера я долго думал над вашей историей, Беллатриса. И если верить каждому слову, то игра, в которую вы впутались, а я полез следом, затеяна не простыми людьми. И значит, нам нужно действовать иначе.

- Так, – с интересом посмотрела на него я. – И ваши предложения?

- Во-первых, вы наденете нормальную одежду, а не это безобразие, – мужчина окинул меня долгим и многозначительным взором.

- Зачем? Я уже и эту разносила.

Я упрямылась, потому что останавливаться ради покупки очередного дорожного комплекта было тратой времени.

- Вы не дослушали. Это прежде всего ради безопасности, поэтому я думаю, что лучше всего будет вам обратно вернуть рясу. Все же тот наряд давал вам неприкосновенность.

Я с удивлением вытаращилась на него.

- Вы что-то недоговариваете, лорд Кроули.

- Не совсем, – он поправил узду своего коня и продолжил: – Все дело в той записке от аббатисы. Не дает она мне покоя, складывается ощущение, будто за нами постоянно следят и знают едва ли не каждый наш шаг наперед. Так почему бы не удивить их некоторой непредсказуемостью.

- Мне опять начать вас исповедовать?

- Обойдемся без этого. Просто почему бы не задержаться вдвоем на людях? Если у кого-то так много шпионов, пусть доложат, что лорд Кроули вновь путешествует с аббатисой. Возможно, кому-то этот факт встанет поперек горла, либо на сцену все же выйдет настоящая Эрнеста де Латисса, если она еще жива.

- Конечно жива. Она же написала записку! – припомнила я.

На что Кроули улыбнулся своей фирменной чертовски скептической и одновременно очаровательной улыбкой.

- Хотите, я вам десять таких записок напишу? И подпись поставлю, что я король. Тоже поверите?

- Нет, конечно, но... - Тут я задумалась.

А ведь Кроули был прав. Я же подозревала, что духовенство может быть замешано в деле убийства моего отца, и им бы не составило труда вычислить, что под личиной настоящей аббатисы скрывается кто-то совершенно иной, выехавший из Локшера сразу после смерти градоправителя. Сложив два плюс два, настоящий убийца смог бы меня вычислить рядом с Кроули.

А дальше дело нехитрое - разъединить меня и лорда, с которым я была в относительной безопасности, испугать меня запиской, тем самым заставив снять рясу, а после убить где-нибудь и избавиться от тела.

Никому и дела не будет до трупы безымянной девицы, гниющей где-нибудь в овраге.

Я в очередной раз ощутила себя безмозглой душой, которую случай отвел от смертельной опасности.

Следующие двое суток можно было бы назвать непрерывным маскарадом.

Мы приезжали в один город, снимали номер, где я переодевалась в аббатису. Проводили несколько часов в компании на людях и снова продолжали путь.

В одну из остановок Кроули все же добыл мне нормальный дорожный костюм, который нигде не жал и сидел как влитой.

Чем ближе было к столице, тем чаще на нашем пути встречались населенные пункты. Деревни и села мы проезжали на полном ходу, в крупных задерживались на пару часов, и меня уже начинало порядком подташнивать от монашеской рясы и непрерывной смены одежды туда-сюда.

- Мы зря тратим время, - не выдержала я и высказала свою мысль, когда мы выехали из очередного постоянного двора: - Могли бы уже давно догнать самозванок.

- По моим расчетам, мы движемся в отличном темпе, - возразил Кроули. - Завтра ночью будем в Безумной Пади, уверен, там мы и найдем твоих обидчиц.

Сердце зашло от волнения. Завтра... так много в этом слове.

Я заглянула в лицо Кроули и разглядела складку меж его бровей.

- Но ведь все не так просто, - догадалась я.

- Совершенно верно. В Пади сотни разных постоянных дворов, гостиниц, отелей. Придется подключить кое-кого, чтобы разыскать нужных людей. К счастью, у меня есть знакомые в нужных кругах.

- В очередной раз удивляюсь, что мне повезло встретить вас, - признала вслух я, но мысленно опять засомневалась: неужели все это Кроули делает исключительно по доброте душевной?

Возможно, стоило бы завести разговор о «благодарностях» уже сейчас, чтобы в будущем избежать определенной неловкости.

- Я бы хотела поговорить о свадьбе, лорд Кроули...

- Что-о? - даже конь, на котором ехал лорд, споткнулся. - О какой еще свадьбе?

Я прикусила язык, понимая, что не с того начала разговор.

- О вашей с Иолантой. Мы ведь с вами помним, что мой отец грозился расстроить ее, и один из вариантов, как именно он собирался это сделать, был в использовании неких документов, которые вы подписали в молодости.

Лицо мужчины окаменело.

- Согласно которым я на вас обязан жениться, - медленно произнес он, поравняв своего коня с моей лошадью.

- Именно, - кивнула я и, набрав побольше воздуха, произнесла: - Но я не стану на вас претендовать, даже если эти документы обнародуют. Откажусь и не буду ставить палки в колеса вашему браку с принцессой, хотя мой отец наверняка бы этого хотел.

Кроули выгнул бровь дугой.

– Не ожидал, что вы заведете этот разговор. Однако вынужден заметить, что тем самым вы буквально сдадите Локшер в мои руки. После брака с Иолантой его величество будет благосклонно смотреть на мою кандидатуру в качестве наместника на территории крупнейшего транспортного города на побережье.

– Нет, вот как раз Локшер я вам не отдам, – невозмутимо ответила я, предчувствуя от Кроули подобную провокацию. – Город – мое наследство, так что даже и не мечтайте.

– На ваше наследство я и не претендую, но король явно не столь безумен, чтобы просто отдать власть такой, как вы, и пустить все на самотек. У вас ни опыта, ни связей, ни поддержки. Де-факто вы останетесь градоправителем, но... – Лицо Кроули приобрело странное пустое выражение, будто ничего нельзя изменить. – К вам обязательно приставят соглядатая. Того, кто будет всем руководить. Если не я, то кто-то другой. А еще лучше – вам найдут жениха, кого-нибудь приближенного и верного его величеству, чтобы держать вашу буйную натуру под контролем.

Я гордо вздернула голову.

– Откажусь! – уверенно заявила я. – Никто не заставит меня поступать так, как я не хочу. Даже если это король.

– Осторожнее со словами, Беллатриса, – произнес Кроули. – Как показала практика, людей, неудобных властям, убивают. Лорд де Сент зря пошел в столь откровенную конфронтацию с королем. Если бы он придержал козыри в рукаве – возможно, до сих пор был бы жив.

Я поджала губы и отвернулась. Скорее всего, Кроули был прав.

Если бы не желание отца сорвать свадьбу Винсента с Иолантой, он был бы жив, а я с мадам Роксаной до сих пор тосковала бы в глуши и ожидала часа, когда мне позволят выйти на сцену.

– Эту ночь мы проведем в Сильверстоуне, – спустя некоторое время произнес Кроули. – В одном из отелей забронирован номер, так что это лучше привала в поле, вдобавок будет хорошо, если меня и вас в одежде аббатисы будут видеть вместе близ столицы.

– Очередные переодевания... – вздохнула я.

– И даже ночевка в одной комнате, – хохотнул Кроули. – Хотя нам уже не привыкать. К слову, представьте, Беллатриса, возможно, это будет нашей последней совместной ночью, и уже завтра мы вернем ваши имя и статус, и вам придется экстренно искать новую «компаньонку» для сопровождения. Боюсь, я не подойду для этой роли в силу принадлежности к мужскому полу.

Я с грустью улыбнулась.

«Искать новую компаньонку» только звучало весело и даже рождало оптимизм и веру в будущее, вот только мне хотелось бы видеть рядом с собой старую и проверенную временем и опытом мадам Роксану.

В Сильверстоун мы въехали после заката, ближе к полуночи; город встречал нас пустынными улицами, закрытыми ставнями окон и одинокими, покачивающимися на ветру фонарями. Изредка мимо проезжали запоздалые экипажи, а по пути попадались пьяные шаромыги, распевające непристойные песни, но в целом город спал.

Поэтому когда мы оставили лошадей полусонному конюшему в названной Кроули гостинице и вошли, то на стойке встретили только заспанного администратора.

– Лорд Кроули, – представился Винсент. – У меня забронирован номер.

Мужчина в ливрее изо всех сил старался высмотреть заспанными глазами в журнале соответствующую запись, однако в итоге так ничего и не нашел. Но пролистав несколько листов вперед, с сожалением выдал:

– Приносим свои извинения, господин лорд, но ваш номер сейчас занят, так как по нашим записям мы ожидали вас только через два дня.

Кроули поморщился.

– Планы изменились, пришлось поторопиться, – ответил он. – Что есть из номеров?

И вновь администратор принялся листать свой толстый талмуд в поисках только ему ведомых записей.

- Приносим извинения, но все люксы заняты. Однако есть номер на первом этаже, правда, боюсь, он не подойдет вам по статусу, - администратор говорил тихо и, будто предчувствуя гнев высокопоставленного лорда, даже голову в плечи втянул.

Вот только Кроули бушевать не стал и, немного подумав, кивнул:

- Давайте что есть. Мы тут только на ночь. Главное - чистая кровать и завтрак с утра.

Спустя несколько минут администратор повел нас к номеру, и стало понятно, почему эту комнату посчитали недостойной высокого гостя.

Далеко идти не пришлось - буквально в первом же коридорчике, за стойкой, обнаружилась дверь, открыв которую, портье тут же принялся извиняться:

- Прошу прощения, лорд Кроули. Эти покои ни в коем разе не достойны вас, они обычно используются для прислуги, путешествующей с господами.

Внутри нашлась узкая комнатка на три одиноких кровати и один умывальник без зеркала. Ни богатого убранства, ни мебели, ни даже единого стула. Разве что ширма, делящая комнату на две части, как раз на случай, если ночевали одновременно слуги мужского и женского пола.

- Подойдет, - все равно согласился лорд, да и меня саму все устраивало.

Номер был чист, а кровати явно мягче, чем земля в поле.

Когда администратор ушел, оставив нам ключи, Кроули запер двери и без долгих предисловий сразу направился к ближайшей кровати.

- Смертельно устал, - садясь на ее край, произнес он, стягивая с ног сапоги. - Спокойной ночи, Беллатриса.

- Спокойной ночи, - ответила я, проходя на другую половину номера за ширмой.

- Завтра с утра на завтрак вы должны выйти в одежде аббатисы, - напомнил мне Винсент. - На людях нас должны видеть вместе именно в таком виде.

- Нас уже видел портье, - напомнила я.

- К утру он сменится, так что это не имеет значения, - отозвался Кроули. - Но в любом случае, если понадобится выйти, то только в рясе.

- Я помню.

Сев на кровать, я устало обвела взглядом комнату.

Мне казалось, что я смертельно устала, но все же сердце колотилось слишком быстро и возбужденно от волнения перед завтрашним днем. Будто вот-вот наставал час икс, и сейчас я испытывала мандраж перед ним.

Вскоре из-за ширмы раздался храп. Похоже, Кроули и вправду смертельно устал, раз уснул так быстро.

Я тоже попыталась лечь, прикрыть глаза, но чем дольше лежала, тем сильнее ворочалась. Кровать оказалась неудобной, в бок впивалась какая-то деревяшка, и я уже пожалела, что сплю не на земле.

Как итог, еще и в туалет захотелось, а ванной комнаты в номере предусмотрено не было.

Мне бы выскочить на пару минуточек в коридор, найти общую уборную, но я помнила об обещании выходить только в наряде аббатисы, и мне пришлось переодеваться, причем делать это тихо, чтобы не разбудить лорда.

В коридоре было пусто. Дойдя до администраторской стойки, я опять узрела спящего портье, хотела его разбудить, но совершенно случайно увидела табличку с указателем нужного мне направления.

Пройдя туда и найдя уборную, сотворила все свои дела и, пока мыла руки, услышала шум, доносящийся от стойки.

Женский голос, искаженный изгибами коридора, звучал смутно знакомо. Я различала возмущенные интонации, но никак не могла разобрать слова.

Будто замороженная, отправилась на звуки, позабыв даже вытереть руки.

- Безобразие! За такие деньги я, почтенная старая женщина, должна мерзнуть из-за

незакрывающихся ставен. Я требую немедленно перевести меня в другой номер!

- Но, мадам, других номеров нет. Гостиница полностью занята, мне даже приходится селить новых постояльцев в комнаты для прислуги, - пытался оправдаться мужчина.

- Мне плевать на ваши проблемы. Но я требую, чтобы вы устранили проблему. Хотите - зовите плотника, хотите - ищите мне новый номер, - гордо заявляла женщина, которую теперь я видела со спины. - Но я желаю сегодня выспаться, чтобы завтра продолжать путь. Вы хоть в курсе, куда я направляюсь? К самому королю!

Знакомый силуэт, который я знала едва ли не с рождения; голос, по которому скучала. Почти мать, которую мысленно похоронила.

- Мадам Роксана... - хрипло прошептала я, и отраженный эхом коридора мой голос прозвучал удивительно громко.

На меня взглянул портье, который стоял ко мне лицом, и перекрестился.

- Преподобная? Простите, не знал, что у нас в гостинице столь высокий гость, - забормотал он.

Но я его не слушала, смотрела, как медленно поворачивается в мою сторону Роксана.

- Беллатрис, - шокированно выдохнула она, встретившись со мной взглядом, и губы ее задрожали. - Девочка моя, я думала, что ты мертва...

Она сделала ко мне шаг, раскидывая руки, и сердце мое от радости сорвалось в бешеный бег, на глаза навернулись слезы, и я бросилась к мадам в объятия.

- Я так рада! - шептала я, ощущая такой знакомый с детства запах ее духов. - Господи, как же я рада!

Роксана гладила меня по голове, из-за чего монашеский клобук съехал набок, но это было такой мелочью. Она обнимала меня, и так же, как и я, тихо всхлипывала.

- Что ты тут делаешь, милая? - шептала она. - Как сюда попала?

- Это долгая история, мадам, - оказалось, что от радости тоже можно потерять голос, и говорила я сипло и еле слышно. - Но я делала все, как вы учили, чтобы выжить... Отправилась за помощью к личным девам.

- Я поняла, но лучше пока помолчи, девочка, - притормозила мой рассказ женщина. - Успеешь все рассказать. А пока нам нельзя тут оставаться, это вызывает много вопросов. Пойдем со мной.

Я покосилась на администратора, уже наострившего уши, и кивнула Роксане, но та и без моего согласия тянула меня к лестнице, ведущей наверх, наверное, в ее номер.

Глава 30

Комната мадам Роксаны была на самом верхнем пятом этаже: небольшая, на одну персону, с кроватью под балдахином, напольным зеркалом в полный рост, банкеткой и открытым окном, откуда тянуло прохладой.

- Видишь, в каких условиях приходится ночевать, - пожаловалась мадам, подталкивая меня внутрь и запирая за нами дверь. - Но это даже к лучшему: ведь не пойдешь жаловаться, не встретила бы тебя.

Я рассеянно оглянулась по сторонам, присела на свободный стул, но мадам Роксану это не устроило - вновь подхватив меня под локоток, она усадила меня рядом с собой на кровать.

- Ну, а теперь рассказывай, - потребовала женщина, заглядывая мне в лицо. - Как ты тут оказалась? Почему в этой одежде? Если тебя поймут в рясе священнослужительницы такого ранга, тебя казнят.

- Мадам Роксана, - затараторила я. - Вы же сами учили меня бороться до последнего, вот я и борюсь. Вы ведь помните тот вечер, когда я ушла в кабинет моего отца?

- Конечно, милая, - мадам Роксана смахнула слезинку, набежавшую в уголок глаза. - Мне до сих пор сложно вспоминать о тех событиях. Столько всего пришлось пережить. Но ты-то как сумела выбраться?

Я вспомнила обстоятельства того дня и всхлипнула.

- Я видела, кто убил отца, - произнесла я. - Тень пришла в его кабинет, но отец успел приказать мне спрятаться, и я стала свидетелем.

Я рассказала мадам Роксане все, и по мере моего рассказа женщина делалась все бледнее. Когда мне становилось сложно говорить и ком застревал в горле, она брала меня за руку и успокаивающе поглаживала, прося не останавливаться и продолжать.

- Уличные девы Локшера помогли и дали эту одежду. Они бы выдали мне одеяние простой монахини, но другого просто не оказалось, - закончила я.

Руки Роксаны сжали мои дрожащие пальцы чуть сильнее, но тут же отпустили.

- Прости, девочка, - отпрянула Роксана, вставая с кровати и начиная расхаживать по комнате туда-сюда. - Твой рассказ потряс меня. Все оказалось так... так сложно. И животрепещуще. Мне нужно время, чтобы переварить это.

- Да, конечно, - пробормотала я. - Но как вы выжили?

- Ох, милая. Я все расскажу тебе позже, - мадам Роксана вновь приблизилась ко мне и присела рядом на колени. - Но сейчас, после того, что ты мне рассказала, мы должны кое-что сделать. Ради твоей же безопасности.

Мадам Роксана вела себя странно, казалось, ей страшно - но разве не она была самой бесстрашной и решительной женщиной, которую я когда-либо знала?

- Нужно избавиться от этой рясы, - продолжила она. - А тебе - уехать как можно дальше от столицы. Лучше всего будет, если ты вернешься обратно в нашу деревушку и поживешь там в безопасности. Год, а может, два, пока все не утихнет.

Я нахмурилась.

- Мадам, но я не понимаю, - начала я. - Я вам не дорассказала, но в мои планы не входят прятки, я собираюсь найти убийцу отца, который забрал мои документы. Где-то впереди на день пути едет женщина с девушкой, которая притворяется мной. Они собираются отобрать у меня мои имя и наследство, и я не могу им этого позволить!

- Какая же ты глупенькая, Беллатрис, - наклонив голову набок, грустно произнесла Роксана. - Неужели ты еще не поняла, с какими силами столкнулась? Твой отец перешел дорогу слишком могущественным людям - ведь они так просто смогли его убрать. Ты ничего не сумеешь одна и без поддержки.

- Но у меня есть поддержка, - возразила я. - Вы и лорд Кроули.

- Кроули?! - вырвалось у Роксаны. - Почему вы опять вдвоем?!

И тут же она осеклась, а я резко выдернула свои руки из ее ладоней.

Ушло мгновение, прежде чем я вскочила с ногами на кровать и буквально козочкой отпрыгнула подальше от мадам на противоположную сторону.

Сердце заколотилось как бешеное, я смотрела, как женщина медленно выпрямляется в полный рост, а в ушах звенели последние слова отца: «Беги из города, иначе ты следующая. И не верь никому».

- Что значит - «опять»? - опасливо переспросила я. - Я ведь ничего не говорила о лорде до этого.

- М-да. - Лицо Роксаны стало собранным и сосредоточенным, в одно мгновение с него испарилась вся маска сочувствия. - Как-то глупо вышло. Сама от себя не ожидала столь нелепого прокола. Видимо, моя привязанность к тебе все же пошла во вред.

Она принялась медленно обходить кровать по кругу, а я - пятиться назад. Обернувшись, увидела распахнутое окно - но прыгать в него с пятого этажа было бы самоубийством.

Мозг лихорадочно соображал, и, кажется, впервые за все время выдавал верные ответы...

- Вы, - совершенно неожиданно догадалась я. - То письмо от отца, которое мы якобы получили с вызовом. Это ведь вы его написали? Подделали? Ведь у вас были образцы его подписи и печати.

Роксана кивнула.

- Я бы могла соврать тебе, но уже нет смысла, - она сделала еще несколько шагов.

В этот момент она казалась такой опасной, будто хищная тигрица, которая на меня готова наброситься. Впрочем, старая хищная тигрица.

Ей же много лет - кого я боюсь! Нужно только добежать до двери и повернуть ключ, который торчит в скважине.

- Я не понимаю, зачем вам это, - тихо спросила я, взглядом просчитывая траекторию. - Вы ведь столько лет служили моему отцу. Почему?

- Я была должна ему, но долг отработала. Да и обстоятельства изменились. Его действия стали угрожать тому, за кого я готова отдать жизнь. И свою, и чужую. Так что ничего личного, Беллатрис. Поверь, я искренне не хотела вмешивать в это тебя и даже радовалась, когда ты куда-то испарилась из дома. Думала, у тебя хватит ума скрыться и не лезть на острие ножа.

- Так отпустите меня, - взмолилась я. - Я честно уеду в деревню... Буду там жить.

- Серьезно? - Роксана вскинула брови. - Думаешь, я поверю в это? Нет, я слишком хорошо тебя воспитала.

- Ну, попытка не пытка, - развела я руками, а следом бросилась к двери, огибая женщину по дуге.

Я была в полущаге от замка, уже тянулась рукой к ключу, когда неведомая сила отшвырнула меня от двери на несколько метров: я буквально проехала на спине до противоположной стены и больно ударилась головой об нее.

В глазах потемнело, фигуры и силуэты размылись, и мне казалось, я вижу галлюцинацию, потому что у двери стояла Тень.

Тень, убившая моего отца.

Покачивалась из стороны в сторону, поигрывая тростью-артефактом.

- Нет... - прошептала я севшим от страха голосом.

Я хотела закричать, но не сумела.

Тень за мгновение преодолела расстояние до меня, склонилась ниже, и тьма растаяла, являя передо мной мадам Роксану с тростью в руках.

Она нажала на набалдашник, приводя в действие скрытый внутри механизм, и трость плавно сложилась внутрь себя до размеров чуть больше ладони.

- Женский вариант, - пояснила мадам, пряча получившийся цилиндр в складках платья. - Почему-то историки считают, что таких тростей всего три, но это ошибка. Когда мой дядюшка заказывал у мастера-артефактора четыре экземпляра, он специально настаивал, чтобы одна из них легко могла поместиться в женском ридикюле. Он будто заранее знал, что, возможно, когда-нибудь она поможет мне. И угадал. Его трость не спасла, но я сумела выторговать себе жизнь в обмен на

вечное служение Богу, оставив себе пару побрякушек из прошлой жизни.

- Я не понимаю, - еле ворочая языком, пробормотала я.

Голова кружилась, а меня подташнивало...

- Позволь представиться, - мадам Роксана вытащила из портьеры шнур, которым та была привязана, и принялась закручивать его вокруг моих ног и запястий. - Эрнеста де Латисса, единственная племянница Клода Пятого Сверженного, она же аббатиса ордена Святого Антуана, служившая Богу верой и правдой, пока ей не надоело. Думаю, в этом месте можно было бы сказать «Аминь». Но за годы службы в монастыре меня выворачивает от этого слова.

Глава 31

Говорят, от шока или ужаса у людей пропадает дар речи, и если несколько мгновений назад я не могла вымолвить ни слова, то сейчас, когда мои глаза расширились от признания мадам Роксаны, а кровь вскипела от паники, мозг судорожно осознал в одно мгновение все и сразу.

Всю опасность, все последствия, которые мне будут грозить, если я не придумаю, как спастись.

И я закричала что есть мочи. Надеюсь, что через сломанную раму открытого окна меня услышат, но резкая оплеуха обожгла щеку, а следом мне в рот запихали платок.

- Ну вот скажи мне, - все еще сидя напротив меня на корточках, произнесла Роксана, - почему ты просто не спряталась, когда все произошло? А?

Я гневно замычала, скашивая глаза на кляп.

- Ну да, ну да, - согласилась Роксана, - похоже, я и вправду старею, становлюсь непоследовательной. Но это ради твоей же безопасности, Беллатрис. Я бы могла тебя убить, но... даже сейчас я сентиментальна.

Она поднялась и вздохнула.

Обошла комнату кругом, залезла в один из дорожных сундуков, который я раньше не особо замечала. Долго там что-то искала.

Я же все это время мычала и елозила по полу, пытаюсь высвободиться.

- Прекрати! - осадила меня Роксана, не отвлекаясь от сундука. - Разбудишь мою спутницу в соседней комнате, и тогда тебя точно придется убить. А так... у нас есть пара часов до рассвета, чтобы ты осталась жива... Да где же оно? Настойка ромуса, не то... корень сон-травы... ага. «Забвение».

Роксана вытащила наружу маленькую темную склянку чуть меньше флакончика духов.

- Осталось на самом дне, - присмотревшись к содержимому, произнесла она, возвращаясь ко мне. - За сорок лет его пришлось применять не раз и не два. Сейчас такого зелья уже не достать, но что поделать! Возможно, именно оно спасет тебе жизнь.

Я замычала еще сильнее. Уже только одно название «забвение» мне не нравилось.

- Выпьешь и забудешь большинство из того, что помнила. Даже собственное имя, но так надо. Я договорюсь с кем-нибудь, чтобы тебя вывезли за пределы гостиницы и оставили у дороги на тракте, пока будешь спать. Даже без памяти ты не пропадешь, надеюсь, навыки выживания ведь останутся. Первое время будет, конечно, тяжело, а дальше как-нибудь выкарабкаешься. Начнешь, жить заново, встретишь кого-нибудь, обзаведешься семьей...

Она говорила об этом так спокойно и непринужденно, будто в этом не было ничего страшного, а сама подходила все ближе и ближе ко мне.

Роксана просто решила стереть меня из бытия, оставив вместо меня самозванку, спящую через стенку. Неужели все ради нее?! Да кто она вообще такая?

Мадам присела рядом, вытаскивая кляп, чтобы запрокинуть мне в рот капли снадобья. Но я не собиралась так легко сдаваться.

Боднула ее руку подбородком, так что Роксана едва не выронила пузырек на пол.

- Дура! Да я же ради тебя стараюсь, - зашипела она, не оценив мое сопротивление. - Либо так, либо вперед ногами.

- Ради меня? - прошипела я, игнорируя последнюю часть ее речи. - Скажите уже правду. Ради дочери, которую решили посадить на мое место под шумок. Это ведь она за стеной?

Брови Роксаны взлетели вверх.

- Дочери? - переспросила она. - Нет, конечно.

- Тогда ради кого? - я зацепилась за обрывки фраз, которые она раньше говорила мне. - За кого, если не за своего ребенка можно пойти на такое? Вы же мне почти как мать?

- Почти... мать - усмехнулась она, и в голосе ее послышалась надрывная горечь. - Это четкое определение моему существованию. Почти мать... впрочем, ты близка к правде. Только не дочь я

спасаю, а сына. Опасность грозит ему.

Мне захотелось побиться затылком о стену. Откуда еще на этой и без того переполненной действующими лицами сцене мог взяться сын Роксаны, и почему ради него она решила убить моего отца? Кто он? Кому я обязана своими неприятностями?

- Раз уж вы решили меня опоить этой дрянью, то, может, уже расскажете всю правду? Считайте, это последнее желание приговоренной к смерти. Что вам терять?

- Тянешь время? - ухмыльнулась она. - Умно. Но просьба справедливая. Поэтому так и быть, если кратко, то: сорок лет назад я заслужила в ордене полное омоложение тела и фактически сразу после этого сбежала из столицы в Локшер. Крупный транспортный город был идеален для того, чтобы затеряться среди тысяч жителей и путников. Местные шлюхи помогли мне сменить одежду и даже найти временное пристанище. Разумеется, меня искали и не один год, а когда находили, я либо пользовалась тростью и убивала преследователя, либо лишала памяти за последние пару дней «забвением». Одной капли хватало.

Роксана говорила, а я вспоминала слова отца, брошенные им вскользь: «Шлюха». Еще тогда он назвал Роксану падшей женщиной, но я не поняла намек на правду...

- Вы работали уличной девой? - вырвалось у меня.

- Да боже упаси! - саркастично отmelda мою гипотезу мадам. - Но я прожила среди них много лет. Мои знания были им полезны, и это был очень удачный симбиоз. Изредка я заводила романы с теми, кто мне нравился, но ничего серьезного. И уж тем более я не брала с этих мужчин денег. А потом меня нашли. Один из приближенных к его святейшеству вместе с охраной прибыл в Локшер, и я не сумела в одиночку обмануть так много людей сразу. Тогда на помощь пришел твой отец. В те времена он хоть и был молод, но необычайно проницателен. Он помог мне выпутаться, прекрасно зная, кто я на самом деле, и позволил и дальше проживать в Локшере под его покровительством. И все было идеально, пока больше тридцати лет я не забеременела... Для меня это было шоком. Я и представить не могла, что в свои вековые годы могу заиметь детей, но страшнее всего было не это, а то, что мой ребенок был потенциальным наследником короны. Угроза нынешней власти - побочная ветвь свергнутого короля. Я испугалась... и сразу после родов попросила одну из девочек, которая работала на улицах Локшера, отнести ребенка в приют. В любой, куда ей только вздумается. Так, чтобы даже я не знала, где мой мальчик. Шлюхам ведь было не впервой отдавать своих детей, и она выполнила мою просьбу...

Кончики моих пальцев похолодели, и дело даже не в том, что мои руки и ноги были пережаты шнуром: я совмещала в голове даты...

Сиротский приют, мой отец искал мальчиков, рожденных примерно в одно время, с талантом к магии... Лорд де Сент всегда был проницателен, смотрел на несколько шагов вперед, просчитывал стратегии, и плевать он хотел на просто магически одаренных - мой отец искал королевскую кровь.

- Кроули... - прошептала я.

- Догадалась, - впервые за долгое время тепло улыбнулась Роксана. - Мой мальчик... Когда твоя мать умерла, перед твоим отцом встала задача воспитать тебя достойно, в безопасности и, возможно, потенциальной королевой. Он предложил мне сделку. Ведь кто может сделать это лучше, чем та, кого растили как принцессу. Де Сент предложил взять Винсента под свое крыло, дать образование, деньги, протекции. Взамен я заботилась о тебе. По нашему плану вы должны были пожениться через пару лет... А дальше не хочу вдаваться в подробности, но с деньгами мы бы вернули корону настоящему наследнику, а не тем, кто занимает трон сейчас.

- И что же пошло не так? - усмехнулась я, понимая, что план моего родителя дал очевидный сбой.

- Иоланта. Винсент оказался более амбициозным, чем мы могли полагать. Он нашел способ сесть на трон раньше, через свадьбу с дочерью нынешнего короля.

Я вытащила глаза, вспоминая родовое древо нынешнего королевского рода.

- Но они ведь родственники! Седьмая вода на киселе, но он же ее дядя!!!

- Именно! Де Сент собирался раскрыть эту информацию королю, и тогда... ты сама понимаешь, мой мальчик стал бы угрозой власти. Свадьбу бы пришлось отменить из-за родства, а его как потенциального наследника - устранить. Я пыталась говорить с твоим отцом, чтобы он не вмешивался и не ломал Винсенту жизнь. Но де Сент был упрям, грозил рассказать мой секрет всем.

- И все же он вам верил, - напомнила я. - Даже когда вы его убивали... Это противно.

- Он принял меня за моего сына, - напомнила Роксана. - Сделал выводы, что я - это он. Я решила не

разубеждать.

- Нет, - покачала головой я. - Отец как раз догадался. Он оберегал меня. Потому что если бы в тот момент он сказал, что за ним пришли вы, я бы выдала себя. А ведь перед смертью он сказал «никому не верить». Жаль, что я поняла его слова слишком поздно.

- Может, и так, - согласилась Роксана. - Но он вынудил меня это сделать, мне пришлось искать пути выхода из этой ситуации, искать союзников, чтобы сохранить жизнь сыну.

- И кого же?

- Духовенство. Эта свадьба им тоже не на руку. Его святейшество имеет большое влияние на принцессу, и сдать власть моему сыну не входит в его планы - после смерти короля ему выгоднее посадить на трон Иоланту и самому подобрать ей нужного мужа. Поэтому путем переговоров я добилась того, что мы нашли путь разрешения ситуации. Если устранить де Сента, то на твое место можно поставить подставную девушку. Из числа своих. Локшер бы фактически перешел в собственность ордена.

- Кроули не отдаст так просто город, - напомнила я. - Тем более если лишится возможности брака с Иолантой.

- Винсенту придется жениться на Беллатрисе де Сент, - припечатала Роксана. - Как бы он ни сопротивлялся, но в ход вступит договор, который он подписал с твоим отцом.

- Король будет против. Ему нужны деньги Кроули.

- Его величество ничего не сможет сделать. Кроули не прошел обряд очищения. Или ты думаешь, все аббатисы пропали из Локшера просто так? Не считая такой поддельной, как ты.

- Он все равно не согласится, - уверенно заявила я. - Винсент не идиот, тем более что я уже рассказала ему все, что знала. Он будет подозревать обман! И никогда не поверит.

Роксана закатила глаза к потолку.

- Я же сказала, что новая Беллатриса из числа своих. Или ты думала, что я одна омоложенная аббатиса на свете? Габриель прекрасна телом, умна, если надо, скромна, ей всего девяносто, но об этом Винсенту знать необязательно. Через полгода он в нее влюбится и будет есть из ее рук.

- Ага, сейчас, - вырвалось у меня.

Не знаю, что там за Габриель, но я прямо резко ощутила к ней прилив ненависти, а еще ревности, что Кроули вдруг станет есть из ее рук. Да и еще влюбится!

Чушь какая!

- Ты же читала Библию? - неожиданно спросила Роксана. - Помнишь притчу о царе Ломире и мудрой женщине Амелле? У нее ушло несколько месяцев, чтобы сломать его и заставить плакать у своих ног. Аббатис учат этому искусству: Винсент может сопротивляться долго, но рано или поздно ему придется сдаться.

- Это же ваш сын! - напомнила я. - За что вы так с ним?

- Вот именно, что он мой сын, - припечатала мадам. - И пусть он будет лучше живым, но на таких условиях, чем мертвым и попавшим в опалу нынешнего короля и его святейшества.

- Вы совершенно не знаете своего сына, - ответила на это я. - Он бы никогда не согласился с вашими суждениями!

- Мы не узнаем ответа, - пожала плечами Роксана. - Ты уж точно. А теперь открой рот, Беллатриса, и выпей зелье по-хорошему. Не заставляй меня разжимать тебе зубы ножом, я очень не хочу тебя поранить.

Она шагнула ко мне, а я сжала челюсти и попыталась отползти хоть куда-нибудь, но позади оставалась только стена.

«Забвение» было уже под моим носом, и я ощущала его приторно-сладковатый аромат, пыталась мотать головой, но Роксана с небывалой силой старалась влить мне эту гадость в рот.

- Упрямая девчонка!!! - прошипела она, прижимая мою голову к стене, чтобы я не могла даже дернуть ею.

Казалось, все кончено, когда оконная рама с треском вылетела на пол и стекло разбилось на сотни

осколков.

В комнату через подоконник влез Кроули, и хоть руки его были свободны, но на его бедре в ножнах болталась пульсирующая алым трость. Казалось, она пылала так сильно, что на нее даже смотреть было больно.

– Не думал, что придется лезть из-за какой-то аббатисы аж на пятый этаж, но, пожалуй, столь занимательного диалога подслушать мне еще никогда не доводилось. – Он перевел взгляд с меня на Роксану и медленно произнес: – И тем более не думал, что когда-нибудь это скажу, но здравствуй, мама.

Рука Роксаны с зажатым зельем задрожала. Воспользовавшись заминкой, я боднула ее ладонь, выбивая склянку, так что та все же упала и ее содержимое растеклось по полу.

Мадам раздосадованно цокнула языком, а после поняв, что напоить меня не удастся, подняла руки вверх и встала. Неужели она сдастся так легко?

Кроули проследил за ней пристальным взглядом, я ждала, что он кинется ко мне развязывать, но мужчина не спешил. Смотрел на мать.

– У меня только один вопрос, – медленно произнес он, глядя на Роксану. – Почему я узнаю обо всем сейчас? Неужели так сложно было связаться со мной раньше и рассказать правду?

Прозвучало обвинительно, и плечи Роксаны, до этого напряженные и прямые, дрогнули.

– Ради твоей безопасности. Ты мог бы сглупить, полезть на рожон, отвоевывать обратно власть и корону... Слишком много амбиций.

Уголок рта Кроули дернулся.

– Видимо, есть в кого... А я еще ломал голову, откуда такое портретное сходство с Клодом Сверженным, думал, чудится, – он говорил, подходя все ближе к Роксане, пока между ними не остался метр, после чего требовательно протянул к ней ладонь, совершенно спокойно и выжидательно посмотрев женщине в глаза. – А теперь отдай свою трость. Я слышал почти весь разговор и не хочу драться с собственной матерью.

С недовольством, но Роксана подчинилась. Складной артефакт переключался в руки Винсента. Я была уверена, что он спрячет его в карман, чтобы потом передать следствию как орудие убийства, но вместо этого он бросил ее на пол и раздавил каблуком.

Артефакт сломался с легким хлопком и вспышкой, на мгновение озарив комнату.

Роксана вскрикнула от неожиданности, я же завороченно смотрела на Винсента...

Кроули уничтожил главную улику в убийстве моего отца!!!

Кто он после этого? Предатель?

Но больше всех сокрушалась над обломками Роксана: она упала на колени и, будто осколки стекла, пыталась составить их вместе и собрать вещь воедино.

– Зачем? Это ведь была последняя вещь, оставленная мне на память. Ты разрушил ценнейший артефакт.

– Ну, допустим, не последняя, – совершенно равнодушно произнес Кроули. – Есть еще вот это.

Он достал из кармана крест с драгоценными камнями.

Роксана, округлив глаза, смотрела на распятие, а после, нервно сглотнув, отвернулась.

– Ах да... Тебя же тошнит от слова «аминь», – припомнил Кроули. – Меня, впрочем, тоже. Но мы не об этом. У кого документы Беллатрис де Сент?

– У Габриель, разумеется, – бросила Роксана и зябко обняла себя за плечи. – Что теперь со мной будет? Сдашь гвардейцам? Но ты уничтожил трость, и никто не поверит...

– Поверят, – припечатал Кроули. – Мое слово против слова беглой аббатисы, сорок лет прожившей среди падших дев. Даже если ты затерла все следы зельем, то есть как минимум несколько человек, кому точно придется тебя признать. Например, Верховный отец.

Роксана нервно дернула головой.

- Он не сделает этого. Ты же слышал, он тоже состоит в сговоре.

- Сделает, - усмехнулся Кроули. - Или промолчит, потому что побоится, что его имя всплывет в таком грандиозном скандале... Все зависит от того, как я решу повернуть эту историю в глазах общества.

- Что ты задумал? - прищурилась Роксана, но Кроули не ответил, отвернулся от матери и прошел ко мне, присел рядом, заглянув в глаза. То, что Роксана осталась за его спиной, совершенно не волновало лорда.

Мать, которая пошла на такие огромные жертвы, не ударит ребенка в спину.

И все же я не понимала, почему Кроули уничтожил трость, это меня настораживало, заставляло вжаться в стену.

Видя такую реакцию, мужчина, будто для маленькой, забормотал:

- Тише, все уже позади, Беллатрис. Никто не причинит тебе вреда.

Он вспорол путы, которые меня удерживали, но я не спешила вставать.

- Зачем вы уничтожили улику? - только и смогла спросить я. - Хотите выгородить мать?

- Хочу, - опустив глаза, с еле слышным сомнением в голосе, но все же признался Кроули. - Но это и в твоих интересах тоже.

- Кого вы хотите в этом убедить? - прошептала я. - Меня или себя?

- В идеале - следствие, - едва слышно ответил мужчина и, поднявшись, протянул мне руку, которую я не спешила брать.

Я не понимала, что он задумал, но если исходить из уверенности лорда, то у Винсента уже был план.

- Беллатрис? - Винсент вновь посмотрел на меня, явно ожидая, доверюсь я ему или нет. - Ты со мной?

Я вздрогнула от столь странно, почти интимно звучащего вопроса и продолжила молчать, поджав губы.

Стоило ли ему доверять? Особенно тогда, когда он признался, что собирается выгородить Роксану, убийцу моего отца.

И как это может быть в моих интересах?

- Я хоть раз подводил тебя? - еще раз спросил он, и я перемотала в памяти дни, проведенные рядом.

Мы ругались, спорили, ерничали, язвили; наши отношения сложно было назвать даже дружбой, но при всем этом Кроули меня ни разу не подвел, хотя никогда и не скрывал неприязни к монашеской рясе, в которую я была облачена.

И я решила рискнуть, довериться: протянула руку, чтобы с его помощью встать на ноги.

- Как вы вообще меня нашли? - тихо спросила я, надеясь, что Роксана не услышит.

Но, зная ее навыки, я сильно сомневалась в этом. Мне пока еще не удалось превозмочь свою учительницу...

- Моя трость. Артефакт расценил, что ситуация опасна, и разбудила меня. До сегодняшней ночи я никогда не видел, чтобы она светилась и вибрировала так явно. Видимо, перспектива моей свадьбы со старухой даже для артефакта была ужасающей, - ответил мужчина. - А дальше я всего лишь расспросил ночного портье и вычислил окно с открытыми в столь холодную ночь ставнями. Оно одно во всем отеле. Да и до этого дня у меня были подозрения, что мы можем встретить твою наставницу, когда догоним самозванку. Я ошибся лишь в двух вещах: в месте, где это произойдет, и никак не мог понять, как именно связана та записка, которую ты получила в моем доме, с твоей бывшей компаньонкой.

Роксана сузила глаза, я же, наоборот, не понимала, о чем говорит Кроули.

- Когда мне доложили, что с Кроули едет аббатиса, и описали ее внешность, я сразу все поняла. И мне нужно было разлучить вас, - призналась Роксана. - Пришлось заранее подкупить служанку в доме Винсента, чтобы та подкинула записку и украла одежду. Я была уверена, что, лишившись

рысы, ты сбежишь куда подальше и не будешь высовываться. Найдешь безопасное место и будешь сидеть там. Я заботилась о тебе, Беллатрис.

Я скривилась – тоже мне забота...

– Сидеть на месте – явно не об этой девушке, – фыркнул Кроули, и я залилась румянцем смущения.

– Так какой план? – чтобы хоть как-то избавиться от этого неловкого чувства, спросила я. – Мы ворвемся в комнату к Габриель и заберем документы?

– Разумеется, нет, – ответил Кроули. – Это сделает кто-нибудь из местных следователей. Я уже попросил администратора вызвать отряд.

– Что? – воскликнула я. – Они уже здесь?

Даже по лицу Роксаны разлилась бледность: она явно не понаслышке знала, чем это может грозить ей.

– Меня повесят, – забормотала она. – За убийство. Габриель не станет молчать.

– Станет, – усмехнулся Кроули. – Девушка, которую никто не знает и никогда не видел, с документами Беллатрисы де Сент. Та, кто получит все, заявив права на наследство. Мошенница, убившая де Сента и заставившая шантажом и угрозами жизни компаньонку настоящей Беллатрисы де Сент следовать с ней к королю.

– Ты с ума сошел! – охнула Роксана. – Хочешь обвинить аббатису в убийстве?!

– Омоложенную аббатису, – напомнил Кроули. – И если этот факт вскроется, то на его святейшество будет брошена такая тень, что он вовек не отмоется. Это будет фактически означать, что убийство де Сента было совершено с благословения Верховного отца. А посему все будут молчать. И Габриель, когда на нее наденут кандалы, и Верховный отец, когда настоящая Беллатрис и ее компаньонка – мадам Роксана – предстанут перед королем.

Мои глаза округлились от ужаса и небывалой дерзости плана Кроули.

Он собирался развернуть ситуацию кардинально в мою пользу. Теперь мадам Роксана должна была свидетельствовать за меня... а не за самозванку.

– А когда ваши слова подвергнут сомнениям... – усмехнулся Кроули. – А это обязательно произойдет. Мы отправимся в ту деревеньку, в которой выросла Беллатриса. Где ее знает каждый крестьянский мальчик и девочка, да что говорить, каждая курица и собака.

Я открыла рот: ни у одного потомственного аристократа даже не родилось бы идеи опрашивать простой люд, который даже писать и читать зачастую не умеет. А уж тем более ехать куда-то к черту на кулички для этого.

Но не у Кроули... Он считал их равными себе, а значит, достойными высказаться.

Воцарившуюся тишину разбавил лишь шепот Роксаны:

– Ты спасешь меня, Беллатрису, но подставишь другую женщину. Габриель казнят...

Кроули скривился, но покачал головой.

– Ну, тебя же не казнили, мама, – саркастично напомнил он о событиях полуторавековой давности. – Уйдет снова в монахини. Уверен, Верховный отец с радостью дарует ей новую жизнь во благо милости Господа.

– Тебе не простят этой наглости. И нам тоже. Ты лишь отсрочишь нашу гибель, – опустила голову Роксана. – Ты не понимаешь, Винсент, кому ты бросаешь вызов.

Но на это Кроули лишь загадочно улыбнулся.

– Это уже будут мои проблемы. И только мои.

Глава 32

Новая карета была почти вдвое больше той, в которой мы начали наше путешествие с Кроули. Все дело в том, что обстоятельства изменились и к нам прибавился еще один пассажир.

Монашеское одеяние теперь было надежно спрятано в одном из дорожных сундуков, а мои документы – да-да, те самые, за которыми я так долго гналась, лежали в одной ладони от меня в специальной шкатулке.

По другую руку от меня ехала Роксана. Пусть и невольно, но я старалась держаться от нее подальше, отсаживаясь как можно ближе к стенке кареты, что не укрывалось от внимательного взора Кроули, который каждый раз усмехался, видя подобное.

Молчала я, хранила тишину и Роксана.

Только что мы миновали посты, отделяющие королевство от столицы. Как и задумывалось, со специальным пропуском лорда Кроули не возникло проблем – бдительные королевские гвардейцы не задерживали нас ни на минуту.

Но чем ближе мы подъезжали к королевской резиденции, тем тягостнее было на сердце.

Хоть я и ощущала себя в полном праве на имя и наследство, оставленные отцом, но обстоятельства заставляли сердце сжиматься от страха. Как отреагирует король? А Верховный отец?

Вряд ли последний не в курсе дел, что Габриель арестована как самозванка и убийца моего отца. Кроули красиво свалил на нее всю вину, и, хотя никакого суда и следствия пока не состоялось, все складывалось слишком складно в нашу пользу.

Я прикрыла глаза, вспоминая, как гвардейцы выводили закованную в наручники девушку из комнаты. Омоложенная аббатиса и вправду была мила и хороша собой – она вполне могла бы сыграть мою роль, и, возможно, Кроули и впрямь бы в нее потом влюбился. Изящная, гибкая, пышногрудая, с раскосыми карими глазами и волосами черными как смоль. Даже на мой ревностный вкус она была притягательна.

Габриель прошла, поджав губы, посмотрев на меня равнодушно, по Кроули лишь мазнув взглядом и испепелив Роксану. «Ты будешь проклята, предательница!» – прошептала она ей одними губами, оставив все остальные комментарии при себе.

С тех пор прошло два дня, в ходе которых мы улаживали формальности и закупили мне новое одеяние, достойное дочери лорда де Сента, а после отправились в путь.

И немудрено, что теперь я ожидала неприятностей. Роксана была права: уж слишком опасное мероприятие мы затеяли, и лишь Кроули продолжал таинственно улыбаться, не раскрывая своих секретов.

Но настоящей ли была эта улыбка? Или притворной, чтобы скрыть собственное волнение?

А еще меня беспокоило, как поступит Кроули в отношении свадьбы с Иолантой? Он так стремился к этому браку и теперь, зная всю правду, что будет делать?

Расторгнет помолвку сам? Или будет дальше настаивать на браке, проигнорировав дальнейшее родство?

Я мысленно соотносила два семейных древа королевских родов: если с Иолантой у них и была общая кровь, то на такие капли ни в одном обществе не обращают внимания. Лорд был вполне вправде взять ее в жены, но в глубине души почему-то мне было неприятно от этого факта. Не противно, а именно досадно и даже обидно...

Хотя, безусловно, справедливость будет восстановлена. Рано или поздно Кроули взойдет бы на трон...

Неожиданно нарушила молчание мадам Роксана.

– Мы сразу отправимся во дворец? – спросила она. – Не станем где-то останавливаться, чтобы оставить вещи?

– А зачем тянуть? – вскинул брови Винсент. – Не вижу никакого смысла. У меня назначена аудиенция с его величеством по поводу помолвки с принцессой. Там наверняка будут все и его святейшество в том числе, так чего тянуть? Совместим приятное с полезным – представим Беллатрису ко двору.

Роксана поджала губы.

- Можно подумать, вы оттягиваете время, - предположила я.

- Нашу смерть, - мрачно отозвалась наставница. - Боюсь, вся эта афера завершится виселицей.

- В вашем возрасте уже поздно бояться смерти, матушка, - невозмутимо ответил Кроули. - А посему уже поздно что-то менять. Мы едем к королю.

Величественный дворец был виден издалека. Высокие шпили башен буквально уходили в небо, являя царственное сооружение за десяток кварталов до него.

Я невольно высунулась в окно, чтобы разглядеть получше, и чувство дежавю озарило память. Точно так же я въезжала в Локшер, но разглядывать город мне не давала сидящая рядом Роксана. Сейчас же она смотрела в пол, напряженно перебирала пальцами ткань платья, то сжимая, то разжимая складки материи.

Ей было не до меня.

Похоже, она и вправду боялась того, что с ней может произойти, не верила в то, что мы можем выбраться сухими из воды.

Охрана дворца была предупреждена о нашем визите, точнее, о визите Кроули: стоило нам только подъехать к воротам, как к карете вышел лично глава дворцовой стражи.

- Лорд Кроули, - поприветствовал он, - мы ожидали вас несколько позже.

В голосе мужчины лет пятидесяти, с военной выправкой и залихватскими усами, явственно прослушивались заискивающие нотки. Подобострастные, я бы сказала. Складывалось ощущение, что этот человек относится к Винсенту уже едва ли не как к королю.

- Планы пришлось поменять, мастер Роджер, - Кроули ответил ему ровно, будто храня невидимую дистанцию. - Но надеюсь, в этом не будет ничего страшного, и король примет меня и моих спутниц.

Стражник мазнул по мне слегка удивленным взглядом, но пояснений спрашивать не стал.

- Разумеется, гонцы заранее доложили, что вы едете, - буквально «сдал» информацию мастер Роджерс, и Кроули на это дернул криво уголком рта. - Хотите, я сопровожу вашу карету до крыльца?

- Как вам будет угодно, - дозволил Винсент.

Свистнув кому-то, Роджерс приказал подать ему свободного коня, и, пока карета ехала по мощеным камнем дорожкам, стражник маячил рядышком, буквально в полуметре от окошка.

Я ломала голову: с чем связано такое странное поведение, да и мадам Роксана явно заинтересовалась. Кроули же таинственно отмалчивался. Загадка разрешилась, когда мы отъехали достаточно далеко от ворот.

- Господин Кроули, - все так же заискивающе начал стражник, - та закладная... на мой дом... и земли...

Он закашлялся, явно на что-то намекая.

- Которые вы проиграли в карты, а я выкупил? - озвучил вместо него Кроули. - Без которого вы окажетесь на улице, а ваша дочь без приданого перед свадьбой с графом Ле Руж?

Щеки стражника вспыхнули от того, что факт его позора огласили во всеуслышание.

- Я бы не хотел, чтобы об этом знали... - начал он, покосившись на меня и Роксану. - И я уже готов вам все заплатить, лорд Кроули, но...

Он опять замялся, явно желая о чем-то просить.

- Вы хотите отсрочку, - опять догадался Кроули.

- Если можно, - нервно сглотнул стражник.

- Почему же нельзя, - удивительно легко согласился Винсент. - За преданную службу я всегда поощряю тех, кто мне верен, мастер Роджерс. Как думаете, это ведь справедливое требование?

Глава стражи нервно оглянулся по сторонам, хотя рядом никого не было, и кивнул.

- Тогда, возможно, вы еще захотите мне о чем-нибудь рассказать? - как бы намекая, спросил лорд. - Что-нибудь такое, что мне нужно знать до того, как я попаду на аудиенцию к его величеству.

Было видно, что стражник раздумывает, и все же закладная перевесила.

- Старший следователь Дорроти прибыл сегодня утром, - торопливо выдал он. - Тот самый, который ведет дело об убийстве лорда де Сента. При дворе поговаривают, что в преступлении обвиняют вас, лорд Кроули.

При воспоминании о королевском следователе по моей спине пробежал холодок - и как только я могла позабыть, что где-то там по пятам за убийцей следует настоящий хищник!

Я посмотрела на Роксану, лицо которой побледнело, перевела взгляд на Кроули, но он выглядел все так же невозмутимо.

- Спасибо, - произнес он стражнику. - Думаю, оплата по вашей закладной потерпит еще два месяца.

Глава 33

Аудиенцию у короля я представляла себе более пафосной и помпезной, ожидала, что нас пригласят в огромный зал, где пустота будет отдаваться эхом при каждом шаге, где на троне будет восседать его величество с супругой, подле них Иоланта, а чуть поодаль Верховный отец. В воображении мое появление предвосхитил речью церемониймейстер, а после я бы шла бесконечное количество шагов по зале, опустив голову, прежде чем совершить вежливый поклон.

Но все вышло совершенно не так.

Это был длинный узкий кабинет с огромным столом посередине, который, казалось, заполнял все пространство помещения. Остальное свободное место занимали немногочисленные люди – его величество, Верховный отец и Иоланта, сидящие с одной стороны комнаты, и будто в противовес им Кроули, Роксана и я. А между нами, будто основание невидимых весов, расположился Дорроти.

И вся эта обстановка до чертиков нервировала.

Никто не представлял моего имени и титула, казалось, все и так уже обо всем знают.

На смуглом вытянутом лице короля залегли глубокие морщины озадаченности, особенно когда Кроули лично пересек всю комнату, чтобы отдать монарху мои документы.

Его величество скользнул по мне взглядом, а Верховный отец поджал губы и промолчал. Святейшество даже на Роксану старался не смотреть, будто специально избегая ее взгляда.

А вот Иоланта... Она производила странное впечатление.

Я вспоминала все характеристики, которые слышала о ней от других людей, и понимала, насколько они правдивы, если судить о девушке по внешности. Ее кожа была одновременно темной, как дань наследованию от далекой прабабушки, и в то же время бледной, отдающей в болезненный зелено-болотный цвет. Странное сочетание, делающее девушку внешне не очень привлекательной, и в то же время ее глаза меня смущали...

Кто бы что ни говорил, называя Иоланту глупой, но я видела в ее взгляде возбужденный блеск, такого не бывает у абсолютно пассивных людей.

Не добавляли симпатичности принцессе и ее мешковатые одеяния. Будто специально подобранные, они делали ее еще более аморфной и похожей на медузу. Вот только даже медузы бывают ядовитыми...

– Ваша история весьма любопытна, – наконец произнес король, когда мы изложили свою версию произошедшего. – Убийство де Сента, чудесное спасение его дочери с помощью вас, лорд Кроули. И не просто спасение, а выдача девушки за духовное лицо...

– У нас не было выбора, мой король, – тихо произнес Винсент. – Это был один из самых безопасных способов для леди де Сент добраться сюда – в рясе и под моим покровительством. На кону ведь огромное наследство.

Король неохотно кивнул, переводя взгляд на Верховного отца. Тот будто только и ждал слова.

– Лорд Кроули, у меня пара вопросов к вам и вашим спутникам. Все же я был знаком когда-то с ныне почившей аббатисой Эрнестой, – взгляд Верховного сверкнул при последних словах, а Дорроти неожиданно закашлялся. Ой, не к добру! Но святейшество продолжил: – Как к вам попала ряса и документы монахини? И меня смущает ваша доброта, лорд Кроули, по отношению к девушке, которую вы совершенно не знали до прошлой недели. Навевает некоторые мысли о преступномговоре.

– На что вы намекаете? – прищурившись, спросил Винсент.

– Памятью о вашей вражде с де Сентом и о том, как именно он не желал вашей свадьбы с Иолантой, я мог бы предположить, что вы вступили в сговор с этой девушкой, – он ткнул в меня пальцем. – А после убийства де Сента, когда вы не обнаружили завещания и документов в кабинете покойного и узнали, что настоящая наследница вместе с компаньонкой едут в столицу, вам понадобилось срочно нагнать этих двух несчастных леди, что вы, собственно, и сделали. А когда свершили очередное злодеяние, то склонили эту почтенную даму, мадам Роксану, к вранью в вашу пользу.

По мере его речи мои глаза округлялись все больше, да и у самого короля приоткрылся рот от удивления.

– Верховный отец, это серьезные обвинения! – произнес его величество. – Против моего будущего зятя, прошу заметить.

- Убийца не сможет стать вашим зятем, - поджав губы, напомнил священник. - Так что я бы разобрался в ситуации полностью, прежде чем верить словам неизвестной девушки и человека, который выбился из низов, перешагивая через головы.

- У Беллатрисы есть доказательства! - возразил Кроули. - Показания людей, с которыми она росла.

- Простолюдины из неизвестной деревни в Богом забытой глуши? - Верховный вскинул левую бровь вверх. - Эти люди что угодно скажут за десяток монет. А монет, как известно, у вас, лорд Кроули, весьма и весьма много. Я бы подверг сомнению каждое сказанное крестьянами слово. Лишь слова аристократов и дворян по крови имеют значение.

Наступила тишина. Я хотела открыть рот, чтобы возразить, сказать хоть что-то, дабы отстоять свою позицию, но Кроули едва заметно покачал головой с просьбой молчать. По его лицу было видно, что он и сам ищет пути решения.

Молчала и мадам Роксана, она даже голову боялась поднять, продолжая мять подол своего платья.

- Позвольте мне, - неожиданно прозвучал голос Дорроти. - Я пробыл в Локшере, расследуя это дело, несколько дней. И у меня своя версия случившегося.

Мое сердце пропустило удар.

Не ждала я от этого человека ничего хорошего. Королевский следователь, ищейка, которую послали накопать улики против Кроули.

- Разумеется, господин старший инспектор, - величественно согласился король. - Надеюсь, вы порадуете нас правдой.

Дорроти кивнул, и уголок его рта криво дернулся вниз.

- Господина Кроули с его спутницей аббатисой я повстречал в одном из отелей на пути в Локшер. Еще в тот момент меня смутило несколько вещей: то, как они вели себя, и то, как разговаривали между собой. Девушка, а это была эта милая леди, - детектив указал на меня, - вела себя чуть более разнузданно, чем я привык видеть у представительниц монашеского ордена. В тот момент я решил, что мне показалось. Тем более что в остальном пресвятая аббатиса была более чем убедительна. Смущал разве что один момент: лорд Кроули и Эрнеста де Латисса посещали источники правды, чтобы испить их воды.

- Это лишь подтверждает мои догадки, - перебил Верховный. - Испить воды правды, чтобы приобрести иммунитет к их магии, - лучший способ скрыть преступление.

- Да, - согласился Дорроти. - Но преступники об этом, как правило, молчат, тем более не докладывают об этом следователю. Итак, я продолжу. По приезде в Локшер я сразу направился в дом покойного де Сента. Мне было любопытно опросить свидетелей, если таковые имеются. К несчастью, все слуги, которые находились в ту ночь дома, оказались мертвы...

Я невольно зыркнула в сторону Роксаны. Скольких она еще умертвила, стремясь скрыть улики?

- Их было немного по меркам особняка, трое. Всю остальную прислугу де Сент в ту ночь отпустил по домам. И причина была... - Дорроти взял паузу. - Приезд к нему двух неизвестных особ. Молодой леди с компаньонкой. По показаниям одной из горничных, которая была в доме до печальных событий, когда эти двое появились в доме, лорд де Сент вышел из себя и долго кричал на гостей в своем кабинете. К сожалению, о чем именно шел разговор, служанке разобрать не удалось.

И тем не менее, де Сент этих двух особ никуда не прогнал, они остались в доме, в выделенных им покоях. А утром, когда нашли труп лорда, - исчезли.

Уже в тот момент я насторожился. Таинственная девушка и компаньонка в доме лорда в день его убийства и еще одна девушка и компаньонка, которые во время моего присутствия в Локшере уже ехали к королю для аудиенции. Я был уверен, что нашел убийц - дочь и ее наставница решили убить де Сента ради денег. Но тут дело приняло неожиданный оборот. Когда я собирался отправиться обратно в столицу, в дом лорда пришла Лисица.

- Кто?! - теперь уже король перебил следователя. - Лисица?

Мое сердце пропустило очередной удар... Я уже слышала эту кличку.

- Женщина легкого поведения, работающая уже не один год на улицах Локшера. Рыжая, но очень бойкая особа, - пояснил Дорроти. - Обычно шлюхи, а давайте будем называть их своими именами, не идут на сотрудничество со следствием. У этих женщин есть свое тайное сестринство, и они стараются прикрывать друг друга, особенно если совершено преступление. Но в этот раз что-то

явно было не так. Так вот эта дама – Лисица – рассказала о неизвестной куртизанке, которая пришла к ней в ночь, когда убили де Сента. Молодая девушка в дорогом платье, которая призналась, что убила случайно некоего богатея, и попросила помощи в побеге из Локшера.

– Надеюсь, она сдала ее гвардейцам? – король даже со своего стула приподнялся. – Это же возмутительно!

– Нет, – усмехнулся Дорроти. – Я же сказал, эти женщины всегда помогают друг другу. Они даже дали «беглянке» одежду аббатисы.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба, и все взгляды мгновенно устремились в мою сторону.

– Нет, – я отпрянула назад. – Я не убивала отца.

– Немедленно арестуйте ее! – тут же воскликнул Верховный.

– Не будем торопиться, – не шелохнувшись на месте, продолжил Дорроти. – Я ведь еще не закончил.

– Так продолжайте быстрее, – нетерпеливо бросил король. – Я уже весь в нетерпении.

На что Дорроти качнул головой, обронив странное:

– Боюсь, финал этой истории вам не понравится, ваше величество. Так вот, я продолжу. После слов Лисицы, которая аргументировала свое признание тем, что испугалась за себя, когда узнала, кого именно убила та девушка, я оказался в некоем тупике – гнаться за Кроули и аббатисой или за наследницей с компаньонкой? Но так как обе мои цели спешили в столицу, я решил повременить и задержаться в Локшере: что, если я упустил какие-то важные детали. И тогда я стал искать – где бы вы думали? – в кабинете убитого.

До меня это помещение излазили вдоль и поперек местные следователи, но я решил все еще раз проверить сам. И не прогадал.

Дорроти взял паузу и полез во внутренний карман своего сюртука, откуда вынул небольшую стопку писем и документов. Остается только догадываться, как они у него там помещались раньше, не оттопыривая карман.

– Лорд де Сент всегда славился своим умением действовать на несколько десятков шагов вперед, перестраховываться и иметь пути отступления, что бы ни происходило. Поэтому когда я обнаружил магический тайник в его кабинете, то не удивился. Сложнее всего оказалось его вскрыть, ведь для этого нужно было произнести некую комбинацию слов, которую знал только покойный.

Я перепробовал множество вариантов, называл имена его друзей, близких, покойной супруги. Даже ваше, госпожа де Сент, – Дорроти посмотрел на меня своим странным немигающим взглядом, и мне бы испугаться в этот момент, но меня, наоборот, это успокоило. – И в конце я понял, что если кто-то и мог бы открыть этот тайник, то только вы, его наследница. А значит, мне нужно было думать так же, как вы. А о вас я не знал ровным счетом ничего, но интуиция мне подсказывала, что ответ на поверхности. Ведь де Сент должен был отдавать себе отчет, что если его не станет, то дочери придется туго и она должна сразу, без малейших усилий вскрыть тайник. Вот вы бы чье имя поставили в качестве комбинации доступа, леди де Сент?

Я задумалась лишь на секунду... Зная моего отца, или, наоборот, не зная – наверное, имя того, на кого не подумают. Имя самой горькой ошибки и того, кто стал едва ли не врагом.

– Кроули... – неуверенно прошептала я.

И Дорроти улыбнулся.

– Винсент, – произнес он. – Давайте вспомним тот разговор за ужином в гостинице. Вы, лорд Кроули, всегда считали, что де Сент не испытывал к вам ровным счетом никаких чувств, кроме расчета. Но тем не менее – даже у де Сента была своя sentimentalность. И когда я до этого додумался, тайник раскрылся, а в нем я нашел письма. Многолетнюю переписку между лордом и мадам Роксаной.

Дорроти положил на стол конверты и принялся перечислять дальше:

– Копию завещания на имя Беллатрисы де Сент и документы, подтверждающие родство, – еще две бумаги легли на деревянную поверхность. – Тайное соглашение между лордом де Сентом и беститульным в то время Винсентом Кроули о том, что молодой человек возьмет в жены его дочь.

В воцарившейся тишине было отчетливо слышно, как нервно сглатывает король. Но все по-прежнему продолжали смотреть на последнюю бумагу в руках Дорроти – словно она была ядовитой

змеей, которая может броситься и перекусать всех.

- И показания покойного лорда Антуана де Сента, написанные им в разные этапы жизни, на случай если его кончина станет неожиданной и безвременной, - как точку поставил Дорроти и передал документ не кому-то, а мне. - Думаю, будет справедливо, если это зачитает его дочь.

Дрожащими руками я взяла пожелтевший от времени лист.

Не знаю, когда именно начал его писать мой отец, но это было явно не неделю и даже не год назад.

- «Я, лорд Антуан де Сент, находясь в добром уме и здравии, пишу тебе, моя дочь, о событиях, о которых необходимо знать, чтобы понимать всю ситуацию. Вот уже на протяжении двадцати лет в городе на моем обеспечении проживает не кто иная, как беглая аббатиса Эрнеста де Латисса - племянница несправедливо и незаконно сверженного короля нашего государства Клода Пятого. Опасаясь за свою жизнь, женщина сменила имя и примкнула к местной когорте уличных дев, став называться мадам Роксаной. - В моем горле пересохло, но я продолжила читать, боясь даже взглянуть на стоящую рядом наставницу. - Но несколько лет назад мне стало известно, что десятилетие назад бывшая Эрнеста де Латисса родила мальчика, и его отправили в один из пригородных приютов Локшера. Таким образом, ветвь законных правителей королевства вновь обрела продолжение, и передо мной встала задача отыскать мальчика. Я потратил на это немало времени, но сейчас я уверен, что отыскал его. Имя законного наследника королевства - Винсент, а фамилия, данная ему в приюте - Кроули... Приходится прятать мальчика среди подобных ему сирот и называть это все „обучением для талантливых крестьян“, чтобы не вызывать подозрений на данном этапе. Но сомнения нет, Винсент, безусловно, обладатель королевской крови - об этом говорит его непосредственное сходство с Клодом Пятым, а также обширные магические таланты, которые проявляются только у людей благородной крови».

Мои руки затряслись еще сильнее, я подняла взгляд и столкнулась взором с глазами Дорроти.

- Продолжайте, леди де Сент, - подбодрил он. - Я ведь все это уже читал, теперь, думаю, и остальным будет любопытно.

Мне же хотелось вжать голову поглубже в плечи, потому что становилось страшно от того, что может быть написано дальше. В поисках поддержки я перевела взгляд на Кроули, вдруг бы он подсказал хоть что-то, но, кажется, мужчина и сам не знал, что делать. Его лицо казалось окаменевшим, и он лишь кивнул мне - продолжай.

- Дальше меняется цвет чернил, - найдя в себе силы заговорить, продолжила я. - Должно быть, отец дописывал это позже. «Винсент делает небывалые успехи, я не ошибся в нем, но его амбиции пугают даже меня, поэтому я принял решение перестраховаться. Завтра мы подпишем соглашение, согласно которому он возьмет тебя в жены, когда настанет срок. Его мать Роксана, она же Эрнеста де Латисса, согласна на этот брак, что дает мне основания полагать, союз будет удачным и продуктивным. К сожалению, моя жена, твоя мать, не увидит момента триумфа нашей семьи, когда ты, Беллатриса, породнишься с королевским наследником, однако я с уверенностью могу сказать, что она бы гордилась тобой, ведь твое воспитание приняла на себя мадам Роксана, пообещав вырастить из тебя настоящую королеву».

По моей спине прошелся холодок, и впервые захотелось сжечь это письмо дотла, потому что взгляды Верховного отца и короля, устремленные на меня и на Кроули, были столь колючими и ужасающими, что я поняла страшную вещь - не так уж неправа была мадам Роксана, опасаясь, что мы скоро станем трупами.

Наша жизнь уже висела на волоске, и чем ниже я спускалась взглядом к концу письма, тем отчетливее понимала, что скоро все мы окажется на виселице. Или на костре.

Выбор не особо велик.

- И почему вы замерли? - произнес король голосом, в котором звенели ножи. - Мне любопытно узнать, что же там в конце.

Но я открывала рот и не могла произнести ни звука. Нехарактерный для меня ужас обуял тело.

Сбоку ко мне приблизилась мадам Роксана и аккуратно забрала лист из рук.

- Думаю, если дочитаю я, не произойдет ничего страшного, - ровно произнесла она, и мне показалось, что в отличие от меня она вдруг сумела справиться со своими страхами. - Все самое страшное мы уже услышали. Здесь опять меняется цвет чернил, похоже, де Сент дописывал это не так давно: «Иногда планы рушатся независимо от нас. Стервец Кроули нашел способ обойти наше соглашение, выкупил себе титул лорда и теперь собирается жениться на дочери короля Иоланте. И хотя теоретически их брак возможен, так как близко кровного смешения не произойдет, я решительно против. С моей стороны было потрачено слишком много сил, чтобы я оставил все

безнаказанным. В ближайшее время король узнает правду, однако есть проблема. Я вижу угрозу со стороны мадам Роксаны и опасаюсь за жизнь Беллатрисы – неспроста они обе появились сегодня на пороге моего дома. Как мать, Роксана решительно против моих действий, грозящих Кроули, поэтому в ближайшее время я расскажу миру о существовании своей дочери и выведу Беллатрису в свет, чтобы обезопасить свою девочку».

Я открыла рот, чтобы возразить. Там было написано совершенно иное, я ведь видела. Чуть ниже в письме отец продолжал описывать, как представлял свой триумф при коронации Кроули и меня, но Роксана... она делала вид, что читает, а сама признавалась в убийстве – буквально на ходу.

Молчал и Дорроти.

- «Безусловно, Роксана опаснейшая из всех женщин, которых я когда-либо знал, у которой есть и всегда будут мотивы, чтобы мне отомстить, если я сумею убрать ее сына с политической арены». Далее идет подпись и печать лорда де Сента, – закончила Роксана, складывая бумагу пополам и отдавая ее мне.

- Так вы признаете свою вину в убийстве, госпожа де Латисса? – произнес Дорроти.

- Признаю, – гордо вскинув голову, ответила Роксана. – Отпираться нет смысла, если доказательства так велики. Это я убила де Сента, а после нашла подставную девочку на роль Беллатрисы, когда настоящая сбежала. Хотела выдать ее за настоящую и получить наследство, а также расчистить путь для Винсента. Можете арестовать меня!

Она протянула к Дорроти руки, будто предлагая надеть на нее оковы прямо сейчас, но тот опять не торопился.

- А вот этим есть огромные проблемы, – покачал головой он. – Юридический казус. Лица королевской крови неприкосновенны, что бы ни совершили. Этот закон был принят вашим пра-пра-прадедом, ваше величество, сразу после того, как он сверг и казнил Клода Пятого. А значит, следуя букве закона, я не имею права арестовать эту женщину.

- Что за чушь? – встрял Верховный отец. – Она отреклась от своего рода много лет назад, приняв постриг. Она уже не принадлежит к королевскому роду. И этот ее выродок, неизвестно от кого рожденный, тоже.

На что Дорроти пожал плечами.

- Говорю же, казус. С одной стороны, мы имеем живого продолжателя ветви Клода Пятого, имеющего права на трон даже большие, чем у нынешнего короля, – он указал на Кроули. – Как-никак он приходится едва ли не дядей его величеству. А с другой – беглую монахиню, которая отреклась от веры, и если копнуть историю – девушку, ведь принудили принять постриг, иначе ее бы убили... Так что нам придется теперь очень долго разбираться.

- Я не понимаю, – вмешался король. – Господин следователь. Вы в этой ситуации вообще за кого? Хочу напомнить, вы сотрудник королевской службы, а значит, подчиняетесь мне.

- Я сотрудник королевской службы, – согласился следователь. – А посему подчиняюсь королевству и работаю во благо государства. Королей, как выяснилось, может быть много, а страна – одна.

- Весьма мудрая мысль, – впервые за все время подала голос принцесса. – Но делать-то что? Я не пойду замуж за своего... мм-м. Кто он мне вообще?

- У тебя никто не спрашивает, – тут же рявкнул на нее отец. – У вас нет общей крови, за кого скажут, за того и пойдешь. Стране нужен этот брак, вдобавок он автоматически разрешит конфликт сторон.

От этого голоса Иоланта втянула голову в плечи, и на целое мгновение мне стало ее так жаль. Даже у меня было больше свободы в своей деревеньке, чем у нее тут – в королевском дворце.

- Кхе-кхе... – откашлялся Кроули. – А у меня никто спросить не желает? Быть может, я теперь не хочу жениться на Иоланте.

- То бишь как это? – король вскочил со своего стула. – У нас договоренности. Вам Иоланта и право короны, а королевство взамен получает миллион золотых и облигации нескольких судоходных компаний Локшера, находящихся у вас в залоге, а также заложенные вашему банку земли.

Кроули пожал плечами.

- Как выяснилось, право на корону у меня и так есть. Что же касается Иоланты – ваша дочь бесконечно мила, но она моя дальняя племянница. И мне, знаете ли, воспитание не позволяет взять

ее в жены. Так что я, пожалуй, откажусь, оставив все как есть.

- Но вы не можете!

- Подождите, - в дело вмешался даже Верховный. - Но свадьба и в самом деле не может состояться. Лорд Кроули так и не прошел обряд очищения.

- О да! Я очень грязный, - саркастично отозвался сам Кроули. - Что же касается ваших долгов и денежных дотаций с моей стороны, всегда есть пути разрешения ситуации. Например, вы благородно сложите корону в мою пользу, раз уж часть королевства и так теперь принадлежит мне не только по бумагам, но и по праву рода.

- Вы в своем уме?! - Король явно пытался успокоиться, но это у него не выходило. Кое-как вернув самообладание, он выдал: - Да только за одни эти слова я могу позвать стражу, и вас вздернут. Прямо сейчас.

- И сразу после моей смерти мой душеприказчик раздаст все деньги, земли и облигации по королевским закладным крестьянам. Это будет справедливо.

- Вы с ума сошли. Это обрушит рынок и королевские устои.

Кроули равнодушно пожал плечами.

- Но мне-то уже будет все равно, я буду мертв.

Повисла очередная пауза, разбавляемая недовольным сопением короля и звуками моего гулко стучащего сердца. Казалось, оно выскочит из груди.

- Тогда что вы предлагаете? - наконец произнес его величество. - Я вижу по вашим глазам, у вас есть решение.

- Я предлагаю обмен, - с той самой наглейшей улыбкой, которая так ему свойственна, ответил Кроули. - Все ваши долги, кроме судоходных компаний, в обмен на Локшер и окружающие его земли и порты.

- Он и так был бы ваш, женись вы на Иоланте. Я бы отдал вам верительную грамоту.

Судя по тону короля, то, что Локшер мой по праву наследства от отца, его не волновало.

- Вы не поняли, ваше величество, - Кроули сделал шаг вперед и очень медленно, будто по слогам, произнес: - Я не хочу верительную грамоту. Я хочу независимость территории Локшера от остального королевства. Он уже сейчас фактически не подчиняется столице, слишком большой и автономный. Локшер лишь де-юре продолжает выплачивать налоги и подати в королевскую казну - я собираюсь прекратить это. Независимый статус Локшера должен быть закреплён документально. Решайте.

Король призадумался.

- Отец! - воскликнула Иоланта. - Вы же не собираетесь подарить этому человеку половину государства. Это невысказано! Одумайтесь!

Размышлял и Верховный отец.

- Ваше величество, мы должны понимать последствия. Остальные провинции захотят того же самого. Это опасно. И я не говорю уже об ослаблении военных позиций. Локшер и примыкающие к нему земли занимают огромные территории. Не половину, но одну треть точно.

- А остальные две три в залоге у банка, - мрачно отозвался король.

- Не преувеличивайте, - поправил его Кроули. - Всего лишь большая их часть.

- Если вы согласитесь на это, - не успокаивался Верховный, - то преступница сбежит.

Он указал на Роксану.

Король поднял на него тяжелый взгляд и мрачно произнес:

- А к вам у меня вообще отдельный вопрос: как мертвая аббатиса вдруг оказалась живой, и вы даже не удосужились ее опознать, хотя она стоит от вас в трех метрах!

Лицо священнослужителя вытянулось, и он тут же отступил на шаг, будто пойманный на горячем.

- Допустим, я соглашусь, - наконец произнес король, посмотрев на нас. - Мы составим договор, я

дам независимость Локшеру. Вот только тогда все будет принадлежать этой девчонке. Не вам. По документам ее отца власть перейдет к Беллатрисе де Сент, – король наконец соизволил посмотреть мне в глаза. – Ты ведь осознаешь, что еще совсем девчонка. Неопытный ребенок в этих играх. И этот человек, Кроули, если он сумел обвести вокруг пальца меня, то тебя... он сожрет со всеми потрохами. Ты потеряешь все, у тебя не останется даже королевской защиты, которую я мог бы тебе дать.

– О какой защите речь? – поинтересовалась я, вспоминая давнишний разговор с самим Кроули. Он тогда весьма красноречиво описал мои перспективы. – Король назначит мне мужа?

– Да, – закивал его величество. – Лучшего, какого сама пожелаешь. При дворе огромное количество благородных мужчин, красивых, заботливых, образованных – которые будут из кожи вон лезть, чтобы завоевать сердце такой, как ты.

Я усмехнулась. Как же мягко он стелил! Будь я романтической барышней – наверное, согласилась бы. Если бы не одно но.

– У меня уже есть жених, – улыбнувшись, произнесла я.

– Кто же? Какой-нибудь деревенский парень из села, где ты выросла? Не смехи.

Но я и не собиралась никого смешить.

Я сделала несколько шагов вдоль стола, дошла до Дорроти, который все еще сидел рядом со стопкой писем и документов. Оттуда я вытащила один интересующий меня лист.

– Лорд Винсент Кроули, пообещавший моему отцу взять меня в жены, когда настанет срок. Так вот, со всей ответственностью заявляю – этот срок настал, и я согласна на свадьбу. Сразу же после подписания договора о независимости Локшера.

Произнесла и поняла, что по моему сердцу растекся теплый елей, потому что вдруг стало так хорошо и спокойно, потому что мне понравился план Кроули, потому что я оставалась владельцем города, да и сам Винсент – разве он так плох? Да и не зря же из меня растили почти королеву.

Я обернулась, чтобы посмотреть на самого лорда.

Ведь где это видано, чтобы девушка сама заявляла о свадьбе, даже не ведая, согласен потенциальный жених или нет. И все же сердце чувствовало...

– Вы ведь не против, лорд Кроули? – вкрадчиво произнесла я.

Тот стоял, будто вкопанный в пол кабинета, и смотрел на меня не шевелясь.

– Вы же планировали отказаться? – напомнил он.

– Как и любая девушка, я имею право передумать.

– А у алтаря, как и любая другая девушка, вы не передумаете, Беллатриса?

Я покачала головой, и Кроули улыбнулся и вздохнул:

– Я так и знал, что до этого дойдет! В конце концов, после стольких ночевок вместе как честный господин я просто обязан взять вас в жены. Правда, кольца у меня с собой нет, – он принялся рыться по карманам, – и обстановка далека от романтичности. А вот... нашел. Семейная драгоценность, между прочим.

Он извлек из кармана крест на жемчужных четках.

– Леди Беллатриса де Сент, – припадая передо мной на одно колено, произнес Кроули. – Согласны ли вы выйти за меня замуж?

Он протянул мне руку с четками, а я в ответ протянула свою ладонь. Очень бережно Винсент взял меня за пальцы и, притянув к себе, обмотал четки вокруг запястья наподобие браслета.

Раздались хлопки аплодисментов – это Дорроти так отреагировал на случившееся.

Тихо всхлипнула рядом Роксана, перекрестилась Иоланта и чертыхнулся король.

– Благословения Господнего не ждите! – пригрозил Верховный.

Но мне, если честно, было абсолютно плевать на эту угрозу, я лишь помахала крестом на запястье и произнесла сакральное:

- АМИНЬ.

Эпилог

Спустя три года

Я стояла на пригорке, глядя на разворачивающуюся грандиозную стройку. Муж выписал лучших художников и инженеров со всего мира, которые больше двух лет работали только над проектом – чтобы результат был поистине масштабным.

И вот недавно вырыли котлован, а сегодня заложили первый камень.

Сам Винсент стоял чуть поодаль от меня и задумчиво смотрел куда-то вдаль. Я тихо подошла сзади, попыталась проследить за его взглядом, но там ничего не было. Просто небо, просто облака. А мне так хотелось рассказать Винсенту что-то очень-очень важное.

- Куда смотришь? - спросила я.

- В будущее, - тихо ответил мой мужчина, обрисовывая руками контуры будущего сооружения. - Общая высота почти сто пятьдесят метров, золотой купол, под сводами которого будут собраны лучшие работы наших современников, их лучшие фрески, чтобы любой, кто туда зашел, ощущал себя в особом месте. А еще там должна звучать органная музыка... Это будет правильно.

Я тихо вздохнула, вспоминая три последних года - где-то счастливых, где-то тяжелых.

- До сих пор не понимаю, как после всего мы решились на строительство храма, - произнесла я. - После того как рассорились с Верховным... как он подверг нас всем карам Господним.

- Ну и ... с ним, - улыбнулся Винсент. - Вера и религия - это ведь не Верховный с его когортой монахинь, аббатов и странных ритуалов, которые выгодны только им. Простые люди верят в Бога, и им нужно место, куда они станут приходить, чтобы рассказать ему о своих проблемах, а не отдавать последние деньги на содержание этих толстопузых трутней в рясах. Поэтому я строю не храм, я строю дом, обитель... По крайней мере, мне нравится об этом так думать.

Он подошел ближе и приобнял меня сзади, положив руки на мой заметно округлившийся живот. Мы чуть припозднились с детьми, но тому были причины. И это не проклятия, которыми осыпал нас Верховный из соседнего государства. Хотя его люди старательно разбрасывали всюду слухи, что я бесплодна и не могу иметь детей - именно по причине грехопадения и отлучения от церкви.

Ходил и другой слух. Что наш брак с Кроули изначально был фиктивным, и никакой любви между нами не было. Иначе как объяснить, что на людях мы всегда старались держаться ровно, да и между собой общались всегда нежно и шутливо. Никто из нас так и не произнес друг другу сокровенного «я тебя люблю». Мы словно боялись этих слов, что они могут спугнуть что-то чудесное между нами.

Да и с детьми мы с Винсентом просто не торопились, понимая, что рано появившийся ребенок может стать мишенью в политической игре.

Независимость Локшера только на бумаге была простой, на деле мы столкнулись с сотнями проблем, которые пришлось решать.

Мы едва не дошли до войны с теперь уже соседней страной, но в последний момент вмешалась судьба. Его величество безвременно почил от сердечного удара и освободил трон принцессе Иоланте.

На этом весь конфликт, можно сказать, был исчерпан: Иоланта вести войну с нами была неспособна, хотя и пыталась поднять народ на борьбу за возвращение территорий. Однако ничего у нее из этого не вышло.

Возможно, она была неплохой девушкой, ведь я так и не смогла ее хорошо узнать, но никто не стал слушать взошедшую на престол принцессу, чьими указами в итоге стала передача большинства полномочий по управлению королевством новому Верховному отцу.

Предыдущего, после почти трехсот лет жизни и бесконечных омоложений, казнил король за интриги, которые тот плел за его спиной - история с Роксаной так и не была им позабыта.

Сама же мадам Роксана поживала лучше всех.

Я так и не сумела простить ей смерти моего отца, и уж тем более после всего не могла позволить ей жить рядом с нами. Но и сама мадам не стремилась к этому, вопреки моим ожиданиям она добровольно согласилась уехать в деревеньку, где мы жили с ней долгие годы.

Свою, теперь уже окончательную, старость она решила провести в тишине и покое на свежем

воздухе. Раз в полгода ее навещал Кроули, и хоть я не желала ничего слушать о его матери, но он все равно рассказывал, например из последнего: мадам Роксана умудрилась охомутать какого-то купца из соседней деревни.

Впрочем, это ее дело.

- Ты была у целителя? - тихо на ухо спросил муж, невесомо касаясь дыханием кожи.

Я едва заметно кивнула и улыбнулась. Вот мы и подошли к той теме, о которой мне так не терпелось ему поведать.

Я бы могла сразу вывалить эту радостную новость, едва подошла, но мне хотелось преподнести ее как-то по-особому.

- Была.

- И как? Кто там? Мальчик или девочка?

Я едва заметно улыбнулась.

- Там и мальчик, и девочка, - ответила я. - Похоже, мы наверстаем за один раз все, что упустили за три года.

- Двойня? - не поверил Винсент, разворачивая меня к себе. - Издеваешься?

В его глазах читалось неверие.

- Кажется, я резко перестал быть готовым к детям, - серьезно произнес он.

И я недоуменно заломила брови, а потом легонько толкнула этого чурбана в грудь, на что Винсент расхохотался и, подхватив меня на руки, закружил.

- Поверила?!

Вместо ответа я еще раз стукнула его и расхохоталась сама.

За эти годы Кроули мне все уши прожужжал про детей, да и я в конце-то концов была уверена, что он станет превосходным отцом.

- Только у меня к тебе одна просьба, - откружив и поставив меня на ноги, с очень важным лицом произнес муж. - Только восприми ее очень серьезно.

Я насторожилась.

- Только не говори, что уже придумал имена нашим детям.

- Нет, покачал он головой. - Я очень тебя прошу, милая. Только не заставляй меня принимать еще и твои роды. Второго раза моя психика этот процесс не переживет.

Закатив глаза, я припомнила «первый раз», когда Кроули пришлось брать огонь на себя, пока я беспомощно стояла рядом с крестьянкой, не понимая, что делать. Кажется, тогда я поклялась, что никогда и ни за что не стану рожать.

Но как говорят, не зарекайся.

- Знаешь, о чем я сейчас подумал, - вновь приобняв меня, произнес Винсент. - А ведь тогда я тебе так и не исповедался до конца. Почти шесть дней рассказывал о своем прошлом, да и за все эти годы ты узнала обо мне почти все, поддельная аббатиса.

- Решил очистить совесть? - улыбнулась я.

- Можно и так сказать, решил исправить одно упущение перед Беллатрисой де Сент, - произнес он.

- Беллатрисой Кроули, - поправила его я, а муж продолжал:

- Я ведь влюбился в тебя еще тогда, когда не знал, кто ты на самом деле. Просто признавать не хотел, что меня будто магнитом тянет к старушке-аббатисе.

- Грязный извращенец, - припомнила ему, как он подглядывал за моим переодеванием в зеркале. - Только к чему все это?

- К тому, что я и люблю тебя, Беллатриса. Больше всего на свете, мой самый большой, любимый, тайный - седьмой грех...

Конец

Послесловие

Доброго времени суток, любимый читатель.

Вот и подошла еще одна история к концу, надеюсь, тебе понравилось.

В чем-то эта книга вышла юморной, в чем-то серьезной, хотя, когда я ее начинала, мне казалось, эта история будет чуть более мрачной, чем она получилась. Ведь я вдохновлялась личностью Козимо Медичи*, когда описывала персонаж лорда Кроули.

Мне хотелось привнести хоть толику образа этого легендарного человека в книгу, и надеюсь, у меня это получилось, а вам понравилось, что вышло в итоге.

Ведь как мы знаем из истории, семейство Медичи достигло небывалых высот, поднявшись с самых низов, и вскоре им принадлежала едва ли не вся Европа, а имена деятелей из этого рода мы знаем и помним до сих пор.

Так что нам остается только додумать, куда именно приведет судьба Винсента и Беллатрис, но одно я могу сказать с уверенностью – у них в жизни все будет хорошо.

* Немного Википедии: Козимо Медичи Старый (Cosimo di Giovanni de' Medici, Cosimo il Vecchio) – один из самых выдающихся людей своей эпохи, обладавший незаурядным характером и проживший яркую, интересную и долгую жизнь.

Его имя неразрывно связано с историей средневековой Италии и всей Европы. Он был родоначальником знаменитой династии Медичи, отчего получил прозвище Старый (или Старший), богатейшим человеком, купцом, банкиром, финансистом, государственным деятелем, сумевшим, грамотно используя свое состояние, стать очень влиятельной фигурой, сыгравшей значимую роль в экономике, политике и культурной жизни Флорентийской республики.

Примечания

1

Кишнот - головной убор монашки.

2

Епитимья – вид церковного наказания для мирян в христианской Церкви; имеет значение нравственно-исправительной меры.

3

Амѣнь (др. - греч. ἀμήν, от ивр. אָמֵן, Амѣн - «верно», «да будет так»; в западноевропейской традиции лат. amen, Амѣн) - обычно завершающая формула в молитвах и псалмах в иудаизме, исламе и христианстве, призванная подтверждать истинность произнесенных слов (на арамейском значит «правда»).